А. А. ТИТОВЪ.

РОСТОВСКАЯ ІЕРАРХІЯ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МОСКВА.
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
Остоженка. Савеловскій переулокъ, собственный домъ.
1890.

Дозволено цензурою. Москва. Іюня 20 дня, 1890 года.

Цензоръ Архимандритъ **Арсеній.**

309
37

Изъ книжки Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго просвѣщенія за 1890 г.

Матеріалы для исторіи русской церкви

II

Ростовская іерархія.

Въ 1889-мъ году Императорское Общество Любителей древней письменности опредѣлило напечатать въ своихъ «Памятникахъ» представленный мною «Лѣтописецъ о ростовскихъ архіереяхъ» съ примѣчаніями. При составленіи этихъ послѣднихъ я пользовался многими, какъ печатными, такъ и рукописными источниками и, между прочимъ, прекрасною рукописью покойнаго протоіерея Троицкаго, находящейся въ собраніи Вахрамѣева и значущейся по описанію подъ 273-мъ [1]). Когда трудъ мой былъ оконченъ и почти весь напечатанъ, мнѣ удалось пріобрѣсти рукописи, оставшіяся послѣ покойнаго о. Діева [2]), въ числѣ которыхъ оказалось цѣлое изслѣдованіе, служащее не только пополненіемъ моей «Лѣтописи о ростовскихъ архіереяхъ», но и матеріаломъ для повѣрки іерархическихъ каталоговъ вообще.

Предлагая вниманію любителей «Ярославской исторіи» этотъ замѣчательный трудъ о. Діева, я позволяю себѣ здѣсь привести краткія свѣдѣнія о предѣлахъ Ростовской епархіи съ начала ея основанія до 1787-го года, т. е. до перевода ея въ Ярославль, а также считаю не лишнимъ отмѣтить и нѣкоторыя противорѣчія съ актами и лѣтописями, оказавшіяся, по изслѣдованію о. Діева, въ «Исторіи Россійской Іерархіи».

«Древніе предѣлы ростовской епархіи были соразмѣрны съ предѣлами Ростовскаго княженія. По кончинѣ великаго князя Ярослава I, удѣлъ Всеволода Ярославича составили: Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволжье, то есть берега Волги [3]). А потому старинная Ростовская епархія

---

1) Рукописи славянскія и русскія И. А. Вахрамѣева, стр. 196.

2) Ярослав. Губ. Вѣдом. 1890 № 11.

3) Истор. Рос. Госуд. Карамзина т. II, стр. 40.

занимала пространство нынѣшнихъ губерній Ярославской, Костромской, Владимірской, частію губерній Московской, Тверской, Новгородской, Архангельской и Вологодской. Волокъ Ламской, городъ нынѣшней Московской губерніи, и Вологда съ окрестностями изстари были оазисами Новгородской епархіи, какъ колоніи Великаго Новгорода. При опредѣленіи Луки въ епископа ростовскаго лѣтописи прибавили: «и постави Володиміру, Суздалю и всей земли ростовской». Въ 1213 году Ростовская епархія нѣсколько уменьшилась, такъ какъ, по настоянію великаго князя Георгія II-го Владимірскаго, образовалась новая епархія—Суздальская, въ которую вошли: Суздаль, Владиміръ и Кострома съ Галичемъ. Затѣмъ лѣтопись Переславля Суздальскаго [1]) повѣствуетъ такъ: «Того же лѣта (1214) Константинъ у Гюрга отъятъ Соль Великую, Кострому пожже, а у Ярослава отъя Нерехть»,—что показываютъ черту, какая тогда отдѣляла обѣ епархіи, одну отъ другой, Ростовскую и Суздальскую, — т. е. Нерехта, Кострома и Соль Великая, какъ владѣнія Георгія II, и родного брата его Ярослава, съ нимъ единомышленнаго, надолю остались въ епархіи Суздальской. Эта черта для Ростовской епархіи и доселѣ осталась почти неизмѣненною.

«Въ 1396 году, при опредѣленіи ростовскаго архіепископа Григорія въ лѣтописяхъ сказано: «постави епископомъ Ростову, Ярославлю, Бѣлоозеру, Угличю — полю, Устюгу и Мологѣ». Изъ Археографическихъ Актовъ [2]) видно, что въ округахъ Бѣлоезерскомъ и Чарондскомъ часть церквей принадлежала Ростовской епархіи, а другая была области патріаршей. Патріаршей областью было тогда и Пошехонье, но съ котораго времени всѣ эти церкви поступили въ вѣдомство патріарха—неизвѣстно. По актамъ, Бѣлоозерская десятина, также церкви на Пинегѣ, въ Кевроли и Мезени въ патріаршей области упоминаются еще 1625 года [3]), а Пошехонье —1665 года [4]). 1658 года, по государеву указу и по совѣту всего освященнаго собора велѣно какъ Пошехонье, такъ патріаршей области церкви въ округахъ Бѣлоозерской и Чарондской, равно церкви въ тѣхъ двухъ округахъ Ростовской епархіи отдать въ вѣдомство вологодскаго архіерея, взамѣнъ церквей тогда у него отписанныхъ для составленія Важской епархіи [5]). Впрочемъ Пошехонье въ 1681 году упо-

---

[1]) Времен. Общ. Истор. и Древн. Рос. кн. IX-я, стр. 111.
[2]) Акты Археогр. Ком. IV. 148.
[3]) Госуд. Грам. III. 275.
[4]) Юрид. Акт. стр. 408.
[5]) Археограф. Акт. IV. 148.

минается въ епархіи Ростовской. Вѣроятно оно взошло туда вслѣдствіе соборнаго опредѣленія 1675 года, чтобы предѣлы каждой епархіи были сообразны писцовымъ книгамъ. На томъ же соборѣ опредѣлено многія церкви Новгородской епархіи въ Угличскомъ уѣздѣ отписать къ Ростовской, потому что городъ Угличъ—Ростовской митрополіи, а взамѣнъ ихъ въ Новгородскую велѣно отчислить отъ Ростовской епархіи въ Важескомъ уѣздѣ погосты государевой дворцовой Усьянской волости потому, что Вага и Важской уѣздъ—Новгородской митрополіи [1]). Впрочемъ документальныхъ свѣдѣній о томъ, что Пошехонье находилось тогда въ Угличскомъ уѣздѣ, — пока не находится. Въ 1612 году въ Ростовской митрополіи упоминается заволоцкая десятина, но гдѣ она была, опредѣлить трудно, кромѣ того, что Вага и Заволоцкій уѣздъ съ посадомъ Заволочье упоминаются въ Ростовской епархіи еще 1551 года [2]). Въ 1682 году въ сѣверной части Ростовской митрополіи отдѣльно основана епархія Устюжская, въ составъ которой отъ Ростовской епархіи отошли: Устюгъ, Сольвычегодскъ и Усольскій уѣздъ [3]). Выше мы видѣли, что Устюгъ принадлежалъ 1396 года Ростовской епархіи [4]); но 1551 года онъ числился въ Пермской, а 1623-го опять въ Ростовской [5]). Что касается до Сольвычегодска и Усольскаго уѣзда, то Сольвычегодскъ упоминается въ Ростовской епархіи 1605 и 1607, а Усольскій уѣздъ 1657 года [6]). Лусская Пермца 1678 года числилась въ Ростовской митрополіи, также городъ Тотьма 1681 года [7]). Знаменитый Кирилловъ монастырь принадлежалъ Ростовской епархіи до самаго отчисленія Бѣлоозера въ 1658 г. къ Новгородской митрополіи. Онъ упоминается за Ростовскою епархіею въ 1506 г. [8]) 1526 г. Ростовскому архіепископу запрещено завѣдывать Ниловою пустынею и судить иноковъ оной. Тоже подтверждено и въ 1584 году [9]).

«Около 1775-го года Ростовскую епархію составляли: 1) Ростовъ, 2) Ярославль, 3) Угличъ, 4) Романовъ, 5) Пошехонье со всѣмъ уѣздомъ;

---

1) Археогр. Акт. IV, 263.
2) Археогр. Акт. I, 226. Юридич. Акт. стр. 94.
3) Археограф. Акт. IV, 401.
4) Лѣт. по Никон. спис. IV, 277.
5) Истор. Рос. Іерарх. III, 320, 330.
6) Археогр. Акт. II, 86, 164. IV, 138.
7) Государ. Грам. IV, 392. Археогр. Акт. IV, 315.
8) Юридич. Акт. стр. 401, 411.
9) Археограф. Акт. I, 145.

17 монастырей и 837 церквей [1]); 1702-го года — 731, а 1825-го — 876 церквей [2]). 1788-го года, для округленія границъ епархій сообразно съ предѣлами намѣстничествъ, городъ Любимъ съ уѣздомъ, также села на Волгѣ, Введенское и Діевы городища, отошли изъ Костромской епархіи въ Ярославскую, а изъ оной въ Костромскую села по нагорной сторонѣ Волги: Пружинино, Никитское, Островъ, Митино, Борисъ и Глѣбъ, Черная заводь, Левашево, Новленское, Ильинское Токмачевыхъ — въ Костромскую. Послѣднее село отъ Нерехты на сѣверъ въ 10-ти верстахъ; слѣдовательно, до того 1788 года границы Ярославской епархіи подходили очень близко къ Нерехтѣ.

«Въ высочайшемъ указѣ сказано: «Вслѣдствіе указа нашего въ 3-й день іюля 1788 года, даннаго нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералъ-губернатору Ярославскому и Вологодскому Мельгунову, упраздня Спасо-Ярославскій монастырь, обратить для пребыванія архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, а бывшему въ оном архимандриту Іоилю, по старости и болѣзнямъ его увольняемому отъ управленія тѣмъ монастыремъ, производить по смерть нынѣшнее его жалованье».

«Кромѣ того, Шуйскій городъ, находящійся на правой сторонѣ рѣки Сухоны, составлялъ вотчину Ростовской митрополіи [3]).

«Въ обоихъ изданіяхъ Истор. Рос. Іерархіи относительно титуловъ владыкъ ростовскихъ напечатаны такія несообразности, которыя безъ вѣрныхъ указаній едвали можно и допустить. Такъ, между прочимъ, значится, что, будто-бы, съ епископа Нестора со 2-й половины XII вѣка до 1215 года титуловались «*муромскими*». Этотъ титутъ «муромскій» ни откуда не виденъ, напротивъ въ эту пору въ Муромѣ были поголовно идолопоклонники. Это видно изъ того, что князь муромскій Глѣбъ, сынъ Владиміра Мономаха, получая Муромъ въ удѣлъ, всѣми мѣрами старался обратить муромскихъ жителей къ христіанству, но муромцы до того упорствовали, что Глѣбъ до самой кончины два года жилъ не въ Муромѣ а въ двухъ поприщахъ отъ онаго. Когда въ 1192 году Муромъ достался въ удѣлъ Константину Святославичу, то муромцы не впустили его въ городъ, почему у князя съ подданными открылась война. Собравъ войско въ Кіевѣ, Святославъ осадилъ Муромъ; въ эту осаду сынъ Константина Михаилъ былъ убитъ муромцами. По взятіи Мурома Константинъ насильно,

[1]) Любопыти. мѣсяцесловъ на 1776 г., стр. 52, 179.

[2]) Истор. Рос. Іерарх. 2 изд. 72, 662—663.

[3]) Кн. большаго чертежа, стр. 208.

какъ побѣдитель, окрестилъ муромцевъ и основалъ въ Муромѣ епископію [1]).

«Затѣмъ составители Россійской Іерархіи утверждаютъ, что, будто-бы, съ 1215 года до Ѳеодора, племянника преп. Сергію радонежскому, епископы ростовскіе титуловались и «переславскими». Съ смертію великаго князя Всеволода въ сѣверной Россіи находились три княженія: собственно Владимірское подъ властію Георгія II, Ростовское—Константина и Переславское — Ярослава, дѣтей Всеволодовыхъ. Ярославъ Переславскій, дѣйствуя заодно съ Георгіемъ, былъ во враждѣ съ Константиномъ. Нельзя повѣрить, чтобы по этой непріязни, доходившей до кровопролитія, Переяславль находился по епархіальному управленію въ зависимости отъ Ростова. Можно скорѣе согласиться, что онъ принадлежалъ къ Владиміру. Съ половины XIV столѣтія Переславль числится главнымъ городомъ уже Сарайской епархіи.

«Послѣ архіепископа Ѳеодора до 1448 года всѣ его преемники, какъ-то: Арсеній, Григорій и Діонисій титуловались просто епископами, а не архіепископами, какъ сказано въ обоихъ изданіяхъ Россійской Іерархіи. Затѣмъ авторы Россійской Іерархіи утверждаютъ, что, будто-бы, этотъ Ѳеодоръ, сверхъ обыкновеннаго титула: ростовскій и ярославскій, именовался бѣлоезерскимъ и устюжскимъ, угличскимъ и моложскимъ. Такого титула ни изъ лѣтописей, ни изъ актовъ не видно, а также не видно и того, чтобы Кириллъ III титуловался ростовскимъ, ярославскимъ и *бѣлоезерскимъ*.—Нельзя не допустить того, что владыки ростовскіе въ XV и XVI вѣкахъ, даже въ XVII, прибавляли къ титулу: «Ростовскій и ярославскій» также какой-нибудь и третій другихъ городовъ или десятинъ, до какой именно относилось дѣло. Тамъ же, гдѣ не касалось до десятины, то просто именовались: ростовскій и ярославскій, но не всегда бѣлоезерскій. Такъ архіепископъ Вассіанъ 1506 г. въ настольной грамотѣ Бѣлозерскаго уѣзда Усть-Шехонскому игумену титуловался: «ростовскій, ярославскій и *бѣлоезерскій*», также архіепископы Іона и Давидъ въ такихъ титулахъ подписались къ той грамотѣ [2]); архіепископъ Кириллъ въ настольной грамотѣ Моложской десятины священнику села Шинтовскаго: «ростовскій, ярославскій и мологскій» [3]). Митрополита Варлаама грамота 1624 года начинается: «благословеніе Варлаама, митрополита Ростовскаго, Ярославскаго и Великоустюжскаго на Устюгъ

[1]) Прологъ 21 мая. Истор. Рос. Госуд. Карамзина т. III, примѣч. 153.

[2]) Юридич. Акт., стр. 402—403.

[3]) Тамъ-же, стр. 404.

Великій, сослужебнику нашего смиренія архимандриту Варлааму и проч. [1]).

По каталогу ростовскихъ архіереевъ, напечатанному въ I т. Россійской Іерархіи, извѣстны: 1) Ѳеодоръ 992 и 2) Иларіонъ 992. 3) Игнатій сомнительный. 4) Леонтій 992—993 (?) [2]) 5) Исаія 1077—1089. 6) Иларіонъ II, Ѳеогностъ I и Ѳеодоръ II сомнительные. 7)Ефремъ I [3]). 8) Несторъ 1156—1157. 9) Леонъ 1158—1162. 10) Несторъ (возвратился) 1160 — 1164. 11) Ѳеодоръ III — Калугеръ 1170 — 1172. 12) Николай сомнительный. 13) Лука 1185 — 1189. 14) Іоаннъ I 1190—1213. 15) Пахомій 1214—1216. 16) Кириакъ и Митрофанъ I—сомнительные. 17) Кириллъ I 1216—1229. 18) Кириллъ II 1231—1262. 19) Митрофанъ II, Кириллъ III упомин. 1243 — сомнительные. 20) Игнатій II 1262 — 1288. 21) Іаковъ I сомнительный. 22) Тарасій 1289—1299. 23) Симеонъ 1299—1311. 24) Трифонъ I сомнительный 25) Прохоръ 1311—1327. 26) Антоній I 1328—1335. 27) Гавріилъ 1336—1339. 28) Іоаннъ II 1346—1355. 29) Игнатій III 1355—1356. 30) Петръ 1364. 31) Парфеній или Пафнутій сомнительный. 32) Арсеній I 1365. 33) Матѳей 1383—1385. 34) Іаковъ II 1386—1392. 35) Ефремъ, Симонъ, Митрофанъ, Кириллъ, Парфеній, Алексѣй, Ѳеогностъ, Иларіонъ, Ѳеодоръ, Іоаннъ — сомнительные. 36) Ѳеодоръ IV 1390—1395. 37) Арсеній II 1395. 38) Григорій 1396 — 1416. 39) Діонисій 1418—1425. 39) Ефремъ II 1427—1454. 40) Ѳеодосій 1454—1461. 41) Трифонъ 1462—1467. 42) Вассіанъ I 1468—1481. 42) Іоасафъ I 1481. 43) Тихонъ 1490—1503. 44) Вассіанъ II 1506—1515. 45) Іоаннъ III 1520. 46) Кириллъ III 1526. 47) Досиѳей I 1541—1542. 48) Алексѣй 1543. 49) Никандръ 1549 — 1567. 50) Евѳимій сомнительный 1563. 51) Корнилій 1567. 52) Іона I [4]). 53) Авраамій, Евѳимій сомнительные. 54) Давидъ 1574—1584. 55) Іовъ 1586—1587. Митрополиты: 56) Варлаамъ I 1587. 57) Іона II 1604. 58) Кириллъ IV 1606. 59) Филаретъ 1605—1610. Кириллъ IV возвратился 1612. 60) Варлаамъ II 1623—1652. 61) Іона III 1652—1691. 62) Іоасафъ II 1691—1701. 63) св. Димитрій 1702—1709. *Разные*: 64) Досиѳей II 1711—1718. 65) Георгій 1718—1731. 66) Іоакимъ 1731—1741. 67) Арсеній 1742—1763. 68) Аѳанасій 1763 — 1776. 69) Самуилъ

---

[1]) Археограф. Акт. III, 222.

[2]) 1054—1077.

[3]) Современникъ Мономаха.

[4]) 1574.

1776—1783. 70) Арсеній IV 1783—1799. 71) Павелъ 1800—1805. 72) Антоній 1806.

Изслѣдованія о. Діева доведены до 1731 г., т. е. до архіепископа Іоакима, о которомъ сдѣлана лишь краткая замѣтка. Впрочемъ въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ въ настоящее время не имѣется особенной нужды, ибо всѣ послѣдующія жизнеописанія ростовскихъ и ярославскихъ владыкъ печатались съ достаточными подробностями въ мѣстныхъ изданіяхъ отчасти изъ любопытства, а иногда изъ особаго уваженія къ личности того или другаго епископа. Такого рода біографіи составлялись не только послѣ кончины іерарха, но и при жизни, что конечно сообщало большую достовѣрность хронологическимъ даннымъ, какоюй именно и хотѣлъ достигнуть о. Діевъ, имѣя главнымъ образомъ лишь основательную повѣрку іерархическихъ каталоговъ. Изъ этой же повѣрки іерархическихъ каталоговъ становится вполнѣ яснымъ, что въ 1890 году не могло исполниться 900 лѣтъ со времени прибытія на ростовскую каѳедру св. Ѳеодора, перваго ростовскаго епископа, какъ то полагаютъ нѣкоторые дѣписатели, ссылаясь на стѣнныя надписи XVII в. и апокрифическія лѣтописи XVIII в.

А. Титовъ.

Ростовскіе епископы, архіепископы и митрополиты.

Когда основана Ростовская епархія—неизвѣстно, но, вѣроятно, гораздо позднѣе, нежели какъ полагаютъ оба изданія Исторіи Россійской Іерархіи. Названіе святителя Леонтія въ посланіи Симона суздальскаго къ Поликарпу *первопрестольникомъ* ростовскимъ, каковое имя на Руси обыкновенно носилъ при учрежденіи епархіи первый архіерей, служитъ доказательствомъ, что въ Ростовѣ епархія основана не прежде, какъ при св. Леонтіи; въ этомъ мнѣніи утверждаетъ то, что до Леонтія въ Ростовѣ не было христіанства. Несомненно, что в. к. Владиміръ, распространяя христіанство среди всѣхъ своихъ подданныхъ, не оставилъ и Ростовъ безъ того, чтобы не послать туда проповѣдниковъ новой религіи; но всѣ ихъ попытки распространить здѣсь христіанство отъ упорнаго идолопоклонства ростовцевъ остались до самаго Леонтія безуспѣшными. Съ этой стороны должно смотрѣть на Ѳеодора и Иларіона, поставленныхъ въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Іерархіи первыми ростовскими архіереями, т. е. они посылались в. к. Владиміромъ въ Ростовъ для евангельской проповѣди; но по неуспѣху вскорѣ возвратились во свояси, тѣмъ болѣе, что они, какъ названы въ тѣхъ изданіяхъ, родомъ были греки. Въ такомъ смыслѣ можно понимать выраженіе въ лѣтописяхъ, какъ-то въ Лѣтописи Никонова списка (I, 104) «того лѣта (6500) постави Леонтъ, Митрополитъ Кіевскій, въ Ростовъ епископа Ѳеодора». Это выражено въ Воскресенской Лѣтописи (I, 154) и Русск. Времен. 1790 (I, 43) гораздо ближе: «крестився Володимеръ *и взя* у Фотія патріарха Цареградскаго перваго митрополита Кіеву Леона, а Ростову Ѳеодора Гречина». Не мѣшаетъ этому и выраженіе той же Воскресенской лѣтописи, — помѣщенное подъ тѣмъ же годомъ: «того же лѣта поставлена бысть церковь въ Ростовѣ дубовая Успенія св. Богородицы первымъ епископомъ Ѳеодоромъ Гречиномъ». Могло быть это первою мѣрою святаго просвѣтителя, чтобы благолѣпіемъ священнослуженія въ храмѣ дѣйствовать на идолопоклонниковъ въ пользу ихъ спасенія. Такимъ образомъ въ этомъ же храмѣ служилъ и Иларіонъ, бывшій нѣсколько времени въ Ростовѣ, также безъ всякаго успѣха для распространенія христіанства. Изъ житія св. Леонтія ростовскаго въ Прологѣ 23 мая видно,

что въ Ростовѣ онъ первый насадилъ христіанство, пріучивъ «кутіею» малыхъ дѣтей ходить въ построенную имъ церковь, и что епископы до него въ Ростовѣ бывшіе, Ѳеодоръ и Иларіонъ, отсюда *«избѣжеста нетерпя досажденія людскаго»*. Слѣдовательно можно-ли назвать тѣхъ Ѳеодора и Иларіона епархіальными архіереями, когда въ ихъ епархіи не было христіанъ, ни церквей съ духовенствомъ, кромѣ двухъ: той дубовой соборной—въ самомъ городѣ и Архангельской, построенной Леонтіемъ близъ Ростова для хожденія въ нее тѣмъ дѣтямъ, чтобы тѣмъ лучше скрыть это отъ родителей, упорныхъ въ идолопоклонствѣ. Преп. Аврамій ростовскій, жившій въ 1-й половинѣ XII вѣка, во времена Владиміра Мономаха, какъ это видно изъ житія Авраміева, нашелъ въ самомъ Ростовѣ много невѣрныхъ и что *Чудскій конецъ* этого города въ его пору кланялся еще идолу Велесу. Воскресенская лѣтопись (I, 154), описавъ построеніе въ Ростовѣ дубовой церкви св. просвѣтителемъ Россіи, говоритъ: «а служило у той церкви епископовъ 7: 1) епископъ Ѳеодоръ, 2) Иларіонъ, 3) Леонтій чудотворецъ, 4) Исаія чудотворецъ, 5) Ефремъ, 6) Несторъ, 7) Леонъ». Но въ Продолженіи Нестора (стр. 208), Софійскомъ Временникѣ (I, 414), Новогородской 4 лѣтоп. въ Собраніи русскихъ лѣтоп. (стр. 102) Леонтій поставленъ 7-мъ епископомъ. Такъ сказано тамъ: «а се имена епископовъ ростовскихъ: 1) Ѳеодоръ, 2) Ѳеогностъ, 3) Ѳеодоръ, 4) Иларіонъ, 5) Ѳеогностъ, 6) Ѳеодоръ, 7) Леонтій. Согласно этому и въ каталогѣ Никонова списка, въ прибавленіи къ I тому (стр. 4), Леонтій показанъ седьмымъ. — Въ Синопсисѣ, изд. 1774 года (стр. 74) и изданномъ въ Кіевѣ 1836 г. (стр. 79, 80) о Владимірѣ, просвѣтителѣ Россіи сказано, что онъ «иде въ Ростовъ, идѣ же сокрушивъ кумиры, на тѣхъ мѣстѣхъ церкви созда и епископа *Ѳому* остави».

1. Леонтій святый. О времени его святительства изъ лѣтописей ничего положительнаго нѣтъ, даже не видно и изъ житія его, помѣщеннаго въ Прологѣ. Въ этомъ житіи повѣствуется, что Леонтій былъ изъ Константинополя, родители воспитали его въ благочестіи, сверхъ греческаго съ молодыхъ лѣтъ зналъ хорошо русскій языкъ, и что изъ инока патріархомъ Фотіемъ посвященъ во епископа. Но Фотій слишкомъ за сто лѣтъ святительствовалъ еще до в. к. Владиміра. Имя цареградскаго патріарха Фотія, неизвѣстно почему вкравшееся въ наши лѣтописи, повѣствующія о крещеніи Россіи княземъ Владиміромъ Святославичемъ, замѣтно, было причиною, что поздніе писатели или составители лѣтописей отнесли Леонтія ко временамъ святаго просвѣтителя Россіи, а въ

слѣдъ за нимъ оба изданія Исторіи Рос. Іер. самую кончину Леонтія опредѣлили въ 993 году.—Несообразность эта доказывается святительствомъ преемника Леонтіева, святаго Исаіи, хиротонисаннаго 1077 года, слѣдовательно отъ Леонтія до Исаіи междуархіерейство на 35 лѣтъ, что самое допустить совершенно невозможно! Правда, въ Продолж. Нестора (стр. 208), Соф. Времен. (I. 414), Лѣтоп. Никонова списка дополненія къ I т. (стр. 4) и нѣкоторыхъ другихъ въ Каталогѣ ростовскихъ архіереевъ послѣ Леонтія до св. Исаіи помѣщенъ епископомъ Иларіонъ, но его бытіе сомнительно, во-первыхъ, потому, что въ каталогахъ прочихъ лѣтописей, какъ-то Воскресенской Лѣтописи, какъ выше видѣли мы, послѣ Леонтія помѣщенъ непосредственно Исаія, во-вторыхъ—объ этомъ Иларіонѣ не повѣствуетъ ни одна лѣтопись.—Объ Леонтіи гораздо справедливѣе сказанія Симона, суздальскаго епископа, въ посланіи къ Поликарпу, также Кіевскаго Патерика по рукописи XV вѣка, по мнѣнію Карамзина (Ист. Рос. Госуд. II прим. 138). Въ этомъ Патерикѣ говорится: «Печерскаго монастыря мнози епископы поставлены быша во всю русскую землю: первый ростовскій Леонтій священномученикъ, его же Богъ прослави нетлѣніемъ, и се бысть первопрестольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, убиша. И се третій гражданинъ небесный бысть съ онѣма Варягома, вѣнчався отъ Христа». — Кому должно отдать болѣе вѣры, позднимъ ли составителямъ лѣтописей, или Симону, который жилъ послѣ Леонтія только черезъ столѣтіе и былъ знакомъ съ ростовскими древностями, какъ это утверждаетъ митрополитъ Евгеній въ своемъ историческомъ Словарѣ бывшихъ писателей духовнаго чина? [1]). Карамзинъ въ томъ примѣчаніи почитаетъ святителя Леонтія современникомъ великаго князя Изяслава Ярославича.— Опытъ Истор. Словаря о святыхъ грекоросс. 1784 г. (стр. 140, 141), святителя Леонтія полагаетъ поставленнымъ въ Ростовъ въ княженіе великаго князя Владиміра Мономаха цареградскимъ патріархомъ Филоѳеемъ и что Леонтій скончался 1091 года, маія 23; слѣдовательно, пережилъ своего преемника, святителя Исаію, что допустить едва-ли можно.—Мощи св. Леонтія обрѣтены 23 мая 1164 года при закладкѣ ростовскаго каменнаго собора, и стояли открытыми; по случаю похищенія поляками золотой раки сего угодника въ 1609 году, онѣ съ той поры почиваютъ подъ спудомъ. Въ лѣтоп. Никонов. списка (II, 191), сказано: «въ лѣто $\frac{6670}{1162}$ погорѣ Ростовъ и церковь соборная. Князь великій Андрей повелѣ созидати каменную и начаша ко-

[1]) Словарь т. II, стр. 218.

пати рвы и обрѣтоша гробъ покровенъ двѣма дцками и отверше видѣша въ немъ тѣло Леонтія Ростовскаго епископа все цѣло и благоуханіе испущающе и ризы его, яко новоположена. Егда совершиша церковь камену и поставиша въ ней въ рацѣ къ стѣнѣ, идѣже и нынѣ лежатъ. Иванъ же, епископъ ростовскій благословеніемъ Ѳеодора митрополита установи праздновати Леонтію маія въ 23 день». Безъ сомнѣнія, здѣсь лѣтописецъ, помѣстивъ ростовскій пожаръ подъ лѣтомъ 1162,—въ этомъ разсказѣ описалъ событія и послѣдующихъ годовъ, какъ-то: обрѣтеніе мощей и установленіе празднества угоднику, послѣдовавшее въ началѣ XIII вѣка. Въ Софійск. лѣтописи (стр. 166) это обрѣтеніе показано подъ лѣтомъ 1164. Только то несправедливо, что въ святительство ростовскаго епископа Іоанна, архіерействовавшаго съ 1190 по 1213 годъ, митрополитомъ былъ не Ѳеодоръ, а другаго имени. — Да и во время обрѣтенія мощей также митрополитомъ былъ не Ѳеодоръ [1]). Въ Ростовѣ епископствовалъ еще Іоаннъ съ 1346 по 1355 годъ; но онъ сюда не принадлежитъ. Никонова списка Лѣтопись (II. 256) называетъ сего Іоанна мужемъ учительнымъ. Онъ, очевидно, составилъ и канонъ на обрѣтеніе мощей святителя Леонтія, доселѣ печатаемый въ минеѣ подъ заглавіемъ: «твореніе Іоанна епископа». Изъ выраженій этого канона: „граду нашему“, также: «молися и за святителя, славящаго твою память»—видно, что этотъ Іоаннъ епископствовалъ въ Ростовѣ. — Тамъ сказано: «ты монашескимъ житіемъ угодилъ еси, отъ царскаго града яко солнце граду Ростову возсіялъ еси», «ты измлада Христа возлюбилъ еси *кумиръ возгнушався и мерзскихъ идолослуженій*». Этого нельзя было сказать о грекѣ, а именно о россіянинѣ, на Руси тогда господствовало идолопоклонство: подъ именемъ же царскаго града безъ сомнѣнія разумѣется Кіевъ, и замѣтно есть поздняя вставка, которыми испещрена вся служба, гдѣ и россійскій государь именованъ также царемъ. Не это-ли выраженіе: «изъ царскаго града» заставило нѣкоторыхъ св. Леонтія почитать за грека и уроженцемъ константинопольскимъ? Но здѣсь разумѣется не Царьградъ, а столица Россіи, доселѣ называемая у русскихъ царствующимъ градомъ. — Въ статьѣ о Суздальской епархіи, напечатанной въ журналѣ Мин. Народ. Просвѣщ. за іюнь 1852 г., гдѣ ростовскіе архіереи помѣщены на равнѣ съ суздальскими, сказано, что Леонтій поступилъ на паству 1075 года и спустя не болѣе года принялъ мученіе-

---

[1]) По Строеву въ Кіевѣ митрополитами были: Іоаннъ 1164—1166; Константинъ 1167—1177; Никифоръ 1182—1198; Матѳей 1210—1214.

ство отъ ростовскихъ язычниковъ. На чёмъ авторъ основался въ годѣ хиротоніи — неизвѣстно, а это было-бы любопытно, если этотъ годъ основанъ былъ на вѣрномъ актѣ.

Что Леонтій именно есть первопрестольникъ ростовскій, это видно, во-первыхъ, изъ того, что до митрополита *Θеопемпта*, грека, въ Россіи не было іерархическаго священноначалія, какъ объ этомъ говоритъ и преп. Несторъ въ извѣстныхъ спискахъ своей лѣтописи; во-вторыхъ, показанные въ Исторіи Россійской Іерархіи первые ростовскіе архіереи Θеодоръ и Иларіонъ возвращались въ Грецію естественно потому, что, по минованіи дѣла своей безуспѣшной проповѣди, они не имѣли нужды болѣе тамъ оставаться, какъ посланные въ Ростовъ не для священноначалія епархіальнаго, а въ отношеніи апостолическомъ.

Что же касается до *Игнатія*, показаннаго въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Рос. Іерархіи послѣ Иларіона I предъ Леонтіемъ, то его нѣтъ въ извѣстныхъ каталогахъ, а также въ лѣтописяхъ и синодикахъ; въ послѣднихъ послѣ Иларіона непосредственно написанъ Леонтій.

II. *Исаія святый*. Онъ не только былъ изъ постриженниковъ кіевопечерскихъ, какъ въ числѣ печерской братіи перечисляетъ Симонъ въ посланіи къ Поликарпу, но еще *игуменомъ монастыря св. Димитрія*, бывъ на это настоятельство посланъ преп. Θеодосіемъ печерскимъ по просьбѣ великаго князя Изяслава Ярославича, послѣ кончины игумена Варлаама, послѣдовавшей около 1065 года. Объ этомъ повѣствуетъ житіе св. Исаіи въ прологѣ 15 маія, причемъ тутъ же упоминается, что Исаія былъ родомъ отъ области Кіевской, и изъ настоятелей Димитріевскаго монастыря, въ 6585 (1077) году митрополитомъ Іоанномъ былъ хиротонисанъ въ епископа ростовскаго, и что обходя города и мѣста ростовской и суздальской земли, приводилъ въ вѣру Христову, предавая идоловъ огню.—Въ Лѣтоп. препод. Нестора по Кенигсбер. списку (стр. 129) сказано, что 6596 года Исаія съ митрополитомъ Іоанномъ святилъ въ Кіевѣ церковь св. Михаила, монастыря Всеволожа, а прочія лѣтописи повѣствуютъ, что 6597 года святилъ и церковь Богородицы въ Печерскомъ монастырѣ,—какъ то Печерской церкви освященіе въ 6597 году показано въ Воскресенской Лѣтоп. (I, 218) и Лѣтописи Никон. списка (I, 190). По Кіевскому патерику, освященіе этой церкви было 14 августа.—Но въ Прологѣ кончина Исаіи показана 15 маія 6597 года, то есть 1089 г.; а потому во время освященія Печерской церкви его въ живыхъ не было. Въ Прологѣ сказано, что Исаія находился при освященіи и послѣ онаго умеръ на другой годъ. Выходитъ, или годъ освященія 6597

въ лѣтописяхъ, или годъ кончины Исаіи въ прологѣ—не вѣренъ. На послѣднее не видно доказательствъ, скорѣе на первое. Въ Супрасльской рукописи (стр. 15) освященіе церкви Пресв. Богородицы въ Печерскомъ монастырѣ значится подъ лѣтомъ $\frac{6595}{1087}$. Если это вѣрно, то годъ кончины Исаіи 6597 показанъ справедливо, т. е. съ 14 августа 1087 по 15 мая 1089 — на другой годъ послѣ освященія. Въ Софійской лѣтоп. (стр 141) смерть Исаіи означена сообразно прологу въ 6597 году. Замѣтно, что лѣтописатель Воскресенской лѣтописи помѣстилъ подъ этимъ годомъ освященіе Печерской церкви митрополитомъ Іоанномъ для того, чтобы въ одной связи описать Іоаннову кончину, именно послѣдовавшую въ томъ 6597 году.

Ключарь Ананія Ѳедоровъ въ сказаніи о Суздалѣ, говоритъ, что въ рукописномъ ростовскомъ лѣтописцѣ кончина Исаіи показана 6598 года. О разногласіи касательно освященія Печерской церкви и кончины Исаіи можно сказать и то, что преп. Несторъ, очевидецъ того освященія, по лѣтоп. Кенигсб. списка (стр. 125), совсѣмъ не говоритъ, чтобы при томъ освященіи находился и Исаія, епископъ ростовскій, а съ митрополитомъ святилъ изъ епископовъ только Лука Бѣлогородскій; на той же страницѣ при освященіи церкви св. Михаила въ монастырѣ Всеволожскомъ упоминается о бытности Исаіи при этомъ освященіи.

Затѣмъ, Татищевъ въ Ист. Рос. (II, 143), въ числѣ архіереевъ, бывшихъ при торжественномъ открытіи св. мощей Ѳеодосія печерскаго, перечисляетъ и Исаію ростовскаго. Но это несправедливо: 1) тогда Исаіи и въ живыхъ не было; 2) еслибы и былъ живъ, тогда ему нельзя поспѣть въ Кіевъ на этотъ случай: мощи обрѣтены ночью съ 12 числа на 13 августа 1091 года, торжественное же открытіе праздновали чрезъ сутки 14 числа того августа, — и о бытіи Исаіи при этомъ случаѣ не говоритъ ни одна лѣтопись.

Послѣ св. Исаіи въ первомъ изданіи Россійской Іерархіи упоминаются еще какъ сомнительные ростовскіе епископы: Иларіонъ II, Ѳеогностъ I и Ѳеодоръ II.

III. *Ефремъ I.* По словамъ суздальскаго епископа Симона въ посланіи къ Поликарпу, Ефремъ первоначально иночествовалъ въ Печерскомъ монастырѣ. Ефремъ дѣйствительно святительствовалъ во времена Владиміра Мономаха, но точно-ли въ ту пору, какъ онъ былъ на великомъ княженіи, на это нѣтъ вѣрныхъ указаній. Воскресенская Лѣтоп. (II, 175), Лѣтоп. по Никон. спис. (II, 346),—повѣствуя о перестройкѣ Юріемъ II въ Суздалѣ церкви Богородицы говорятъ: «создана бѣ прадѣдомъ его

Владиміромъ Мономахомъ и епископомъ Ефремомъ».—Ростовъ со времени кончины Всеволода, отца Мономахова, былъ удѣломъ послѣдняго, то-есть Владиміра Всеволодовича (Истор. Росс. Госуд. Карамзина II, 40, 66 — 70), а потому передѣлка этой церкви могла послѣдовать и тогда, когда Мономахъ не былъ еще облеченъ саномъ великаго князя. Что Ефремъ былъ постриженикомъ кіевопечерскимъ, объ этомъ упоминаетъ Симонъ въ посланіи къ блаженному Поликарпу, называя его тамъ суздальскимъ. Статья о суздальской іерархіи въ журналѣ Министер. Народ. Просв. за іюль 1852 г. неизвѣстно на чѣмъ основалась, что Ефремъ управлялъ паствою въ 1149 году.

IV. *Несторъ*. Ниоткуда не видно, что Несторъ былъ хиротонисанъ около 1156 года, какъ этотъ годъ его хиротоніи утверждаютъ оба изданія Исторіи Рос. Іерархіи. Напротивъ смѣло можно утверждать, что его хиротонія послѣдовала гораздо раньше, могло быть, что и до Климента, митрополита всея Руси, посвященнаго своими епископами 7147 года. На это доказательства: а) въ тотъ же годъ, то-есть 1156, въ который вмѣсто Климента лѣтомъ прибылъ въ Кіевъ новый митрополитъ Константинъ, по Лѣтописи Львова (I, 267) ростовскій епископъ Несторъ «*на зиму иде въ русь, зане лишенъ бысть* епископства». Это въ Лѣт. преп. Нестора по Кенигсберг. списку (стр. 233) выражено: «На ту же зиму пріиде Несторъ, епископъ ростовскій, въ Кіевъ къ Константину митрополиту поклонитися и благословитися, оклеветанъ бысть отъ своихъ и лишенъ епископіи». При сопоставленіи сказаній этихъ двухъ лѣтописей естественно вытекаетъ заключеніе, что лишеніе епископіи послѣдовало не отъ Константина, лишь только тогда прибывшаго въ Россію, а отъ его предшественника митрополита Климента; иначе опальный владыка, лишенный архипастырской власти, если бы отъ Константина,—отправился ли бы къ священно-начальнику земли русской въ намѣреніи ему поклониться и принять отъ него благословеніе? Не одинъ страдалецъ Несторъ въ эту пору, но и другіе, неся тягость распоряженій Климентовыхъ, съ желаніемъ благословиться и поклониться Константину выѣхали въ Кіевъ къ новому митрополиту, какъ-то: Нифонтъ, владыка новгородскій, долго дожидавшійся его прибытія и до онаго скончавшійся въ Кіевѣ въ апрѣлѣ того года, и Мануилъ, епископъ смоленскій, «*иже сѣгалъ предъ Климомъ*», какъ выражено въ Воскресенской лѣтописи (II, 39), т.-е. отъ митрополита Климента. b) Дѣло было такъ: Климентъ поставленъ былъ въ митрополита кіевскаго единственно по волѣ великаго князя Изяслава Мстиславича вопреки сопернику его Юрію Долгорукому, постоянному обла-

дателю Ростова и Суздаля; по этой причинѣ на соборѣ, избравшемъ Климента въ митрополита 1147 года, не было ростовскаго владыки, естественно неявившагося на соборъ противъ воли удѣльнаго своего князя. Изъ лѣтописей видно, что Климентъ гналъ тѣхъ владыкъ, кои не участвовали въ его избраніи, какъ то гналъ за это новогородскаго Нифонта и Мануила смоленскаго. Это побужденіе, замѣтно, руководило Климентомъ лишить и Нестора епископіи. c) Въ Воскресенской лѣт. (II, 39) сказано: «въ то время пріиде изъ Царьграда митрополитъ Константинъ, тогда извергоша Климову службу и ставленья его»; далѣе: «а потомъ и діакономъ опять повелѣ служити, ихъ Климъ митрополитъ ставилъ». Выходитъ, что епископы, хиротонисанные Климентомъ, по прибытіи въ Кіевъ новаго митрополита не были разрѣшены священнодѣйствовать, а потому Несторъ, если бы принялъ хиротонію отъ Климента, не явился бы въ Кіевъ для благословенія и поклоненія, когда на немъ лежало запрещеніе. d) Хорошій отзывъ лѣтописей о Несторѣ не позволяетъ думать, чтобы отнятіе епископіи послѣдовало отъ митрополита Константина, священноначальника также добрыхъ качествъ,—тѣмъ болѣе, что лѣтопись Никонова списка (II, 158), говоритъ, что «того же лѣта Константинъ митрополитъ, испытавъ о Несторѣ, яко не поправдѣ оклеветанъ бысть отъ домашнихъ его, повелѣ клеветарей его всѣхъ посадити въ темницу». Съ другой стороны лѣтопись Переславля Залѣсскаго, напечатанная во Временникѣ Общ. Истор. и Древн. Россійск. (IX, стр. 72) говоритъ: «на ту зиму (то-есть 1156 года) иде епископъ Несторъ въ Русь, и лишиша и епископье». Поэтому выходитъ, что лишеніе епископіи послѣдовало по прибытіи Нестора на Русь, слѣдовательно, по распоряженію митрополита Константина. Но замѣтно, союзъ „и“ есть поздняя вставка: если исключить оный, то смыслъ будетъ, сообразный сказанію лѣтописи Львова. Въ лѣтописи по Никон. списку (II, 161) подъ лѣтомъ $\frac{6665}{1157}$ сказано: «того же лѣта изгнанъ бысть Несторъ, епископъ ростовскій, съ престола его ростовскаго и суздальскаго про господскіе праздники: не велѣше бо мяса ясти въ господскіе праздники, аще прилучатся когда въ среду или пятокъ, такожъ отъ свѣтлыя недѣли до пантикостія». Что именно за это былъ изгнанъ—въ этомъ нельзя утвердиться на лѣтописи Никонова списка: во-первыхъ, что объ этомъ не говорятъ прочія лѣтописи, во-вторыхъ, что въ дальнѣйшихъ подробностяхъ о Несторѣ Никоновскій списокъ чрезвычайно спутанъ, какъ объ этомъ увидимъ ниже.

Статья о Суздальской іерархіи въ журналѣ Мин. Нар. Просв. за іюль 1852 г. говоритъ, что «Несторъ тоже былъ изъ подвижниковъ Кіево-

печерской лавры, поступилъ на паству 1150 года, и что въ его время Ростовъ, Суздаль, Владиміръ и *Муромъ* начали составлять епархію, подъ названіемъ Ростовской и Суздальской». Впрочемъ о Муромѣ—сомнительно, потому что тогда былъ вполнѣ погруженъ въ язычество, какъ это видно изъ многихъ лѣтописей.

5) *Леонъ и тотъ же Несторъ, одинъ послѣ другаго.* Во 2-мъ изданіи Исторіи Рос. Іерархіи сказано, что Леонъ 1158 года хиротонисанъ *изъ игуменовъ Сергіуховскаго Владычня монастыря.* Въ 1158 году этого монастыря и не существовало; онъ основанъ во второй половинѣ XIV вѣка св. Алексѣемъ, митрополитомъ всея Россіи (Истор. Рос. Іерарх. III. 569),—и хиротонію Леона нельзя утверждать въ 1158 году. Въ Воскресенской лѣтописи (II, 44), сказано подъ лѣтомъ 6666 — неопредѣлительно: «Того же лѣта *пріиде* Леонъ на епископію Ростову» (тоже въ Лѣтоп. по Никон. списку II. 164; Лѣтоп. Львова II. 269 и Лѣтоп. Переславля-Залѣсскаго стр. 73); могло быть изъ другой епархіи или страны, тѣмъ болѣе, что митрополитъ Константинъ, по кончинѣ Юрія Долгорукаго, послѣдовавшей въ половинѣ маія того года, сошелъ съ священноначальства и удалился въ Черниговъ. — Скоро и Леонъ, подобно предшественнику, подвергся изгнанію. Въ лѣтописяхъ Воскресенской (II, 44) и Львова (II, 270) подъ лѣтомъ 6667-мъ сказано: «того же лѣта Ростовцы и Суздальцы выгнаша Леона епископа, зане умножалъ бяше церковь грабя и попы». Тоже и подъ тѣмъ же годомъ въ Лѣтоп. Переславля Суздальскаго (стр. 73). Въ Лѣтоп. Никон. списка (II, 177) сказано: «того же лѣта (6668) препираніе бысть съ Леономъ епископомъ, зане же не по правдѣ постави Ростову и Суздалю на епископство; Нестору убо епископу Ростовскому и Суздальскому живу сущу, перехвативъ Несторовъ столъ не повелѣнію священныхъ правилъ, а изгна его князь Андрей Юрьевичъ; прельщенъ бысть отъ домашнихъ своихъ злыхъ: ненавидяху бо князя Андрея свои его суще домашніе, льстивно и лукаво глаголаху къ нему». Если было это сказаніе о преніи въ 1160 году, о чемъ молчатъ прочія лѣтописи, то оно открыто послѣ того времени, какъ митрополитъ всея Россіи въ августѣ того 1160 года прибылъ изъ Греціи въ Кіевъ (Воскр. Лѣт. II, 58). Но это препираніе, замѣтно, смѣшано съ бывшимъ въ Константинополѣ 1164 года. Послѣ изгнанія Леона въ 6667 году и Несторъ и Леонъ одинъ послѣ другаго занимали престолъ Ростовской епископіи, даже оба въ одно время.—Помѣстимъ здѣсь объ этихъ событіяхъ сказанія лѣтописей, начавъ съ Лѣтописи Никонова списка. Тамъ (II, стр. 178) подъ лѣтомъ $\frac{6668}{1160}$ сказано: «Того же

лѣта приде отъ Луки патріарха Константинопольскаго Андрей къ великому князю Андрею Юрьевичу о Несторѣ епископѣ, да даси ему вчити на свой столъ Ростовъ и Суздаль, да не блуждаетъ въ чужихъ странѣхъ». Въ этой лѣтописи подъ тѣмъ 1160-мъ годомъ помѣщена того патріарха грамота къ Боголюбскому. Карамз. въ Истор. Рос. Госуд. (т. III, пр. 28) считаетъ впрочемъ ее подложною. Въ самомъ дѣлѣ она сомнительна, особенно по слѣдующимъ причинамъ: а) Въ грамотѣ патріархъ назначаетъ дни, въ кои должно воздержаться отъ употребленія мяса въ праздники что самое, по глубокому уваженію къ вселенскому священноначальнику, навсегда прекратило бы споры о мясоястіи, тогда господствующіе въ Россіи, но мы видимъ, что и послѣ 1160 года, именно въ 1168-мъ объ этомъ продолжался еще споръ (Лѣтоп. Никон. списка II, 221, Львова II, 291). Слѣдовательно и тогда на мясоястіе не было у насъ еще положительныхъ узаконеній. б) Въ той грамотѣ патріархъ повелѣваетъ епископію Ростовскую возвратить прежнему владыкѣ Нестору. Но Боголюбскій Леона выгналъ въ 1162, по нѣкоторымъ въ 1164 году,—не потому, что патріархъ повелѣлъ принять Нестора, но единственно за то, что запретилъ мясоястіе въ Рождество Христово, если случится въ среду, и вскорѣ опять возвратилъ его. Изъ этой грамоты видно, что Боголюбскій, въ надеждѣ сдѣлать митрополіею Владиміръ, для посвященія въ митрополита посылалъ въ Константинополь какого-то Ѳеодора, сестрича епископу Мануилу (вѣроятно Смоленскому), что этотъ Ѳеодоръ былъ жаркій защититель мясоястія, и это ученіе патріархъ признаетъ незаконнымъ, а потому отсылаетъ его къ епископу, да покается, и что оный Ѳеодоръ былъ причиною смутъ на Нестора. Между прочимъ патріархъ въ грамотѣ распространяется, что «Несторъ, бывшій тогда у патріарха, оправданъ и Константинопольскимъ соборомъ, хотя бы и не слѣдовало оному разсматривать его вины, когда Несторъ торжественно уже оправданъ соборомъ, созваннымъ въ Кіевѣ въ присутствіи митрополита и *сущихъ подъ нимъ* епископовъ». с) Извѣстныя лѣтописи не говорятъ какъ объ этомъ посольствѣ, такъ и грамотѣ патріарха. Въ нихъ о Несторѣ и Леонѣ сказанія почти одинаковы, только подъ разными годами, въ однихъ подъ лѣтомъ 6670, а въ другихъ подъ 6672. Въ Лѣтописи преп. Нестора по Кенигсб. списку подъ лѣтомъ 6672 на стр. 237 напечатано: «Въ тожъ лѣто вѣста ересь Леонтіанская. Епископъ Леонъ не по правдѣ поставився къ Суздалю, Нестору, епископу Суздальскому живу сущу, и перехвативъ Несторовъ столъ, поча въ Суздалѣ учити не ясти мясъ въ Господскіе праздники, ни на Рождество Господне,

ни на Крещеніе, аще случится въ среду или въ пятокъ. И бысть тяжа про то велика предъ княземъ Андреемъ и всѣми людьми, и упрекъ бысть владыкою Ѳеодоромъ Черниговскимъ и иде на поправленіе ко Царьграду и тамо упрѣ его Адреянъ, архіепископъ Болгарскій, предъ царемъ Мануиломъ. Стоящу царю товары надъ рѣкою, и Леону, молвящу на царя, удариша слуги царевы Леона за шію, и хотѣша въ рѣцѣ утопити, сущимъ ту у царя всѣмъ посломъ, Кіевскому, Суздальскому, Переяславскому и Черниговскому». Тоже въ Соф. Лѣтоп. (стр. 165) и 4 Новогородской въ Собраніи лѣтописей (IV, стр. 11), подъ тѣмъ же лѣтомъ 6672-мъ. Въ Лѣтоп. Львова (II, 282) сказано: «въ лѣто 6670 Андрей Юрьевичъ выгналъ Леона епископа изъ Суздаля, хотя единъ быти властелинъ Суздальской земли. Тожъ лѣта воста ересь Леонтьевская». Далѣе—согласно съ тѣми лѣтописями. Въ Воскресенской Лѣт. (II, 63)—согласно и въ годѣ, и въ сказаніи съ лѣтописью Львова, только здѣсь находимъ слѣдующіе варіанты: «выгна Леона изъ Суздаля... Леона епископа возврати опять не въ Ростовъ, а въ Суздали не да ему сѣдѣти и державый 4 мѣсяца во епископіи и нача просити у него отъ Воскресенія Христова до Всѣхъ Святыхъ мясо ясти и въ среду и пятокъ, еще же не повелѣ мясо ясти и на Рождество Христово или Крещеніе, аще случатся въ среду и пятокъ». Далѣе тоже, что и въ прочихъ тѣхъ лѣтописяхъ.—Въ лѣтописи по Никон. списку (II, 159) подъ лѣтомъ $\frac{6665}{1157}$ описывается Боголюбскаго, *въ Ростовѣ же Нестеру епископу сущу*, изшествіе противъ болгаръ на сраженіе въ одинъ день съ греческимъ императоромъ Мануиломъ, воевавшимъ тогда съ сарацинами, и въ память сего установлено де тогда празднество 1 августа Кресту Господню. Но это было не въ 1157 году, а гораздо спустя. Война Андрея Боголюбскаго съ болгарами была не 1157 года, а 1164 года, какъ это видно изъ Воскресенской Лѣт. (II, 66), Лѣтоп. Львова (II, 284), Лѣтоп. Переславля-Залѣсскаго (стр. 75), Лѣтописи по Кенигсб. списку (стр. 240). Въ Софійск. Лѣт. на стр. 166 сказано: «того-же лѣта $\left(\frac{6672}{1164}\right)$ установлено праздновати августа въ 1 день Всемилостивому Спасу.» — Въ Прологѣ августа 1 въ сказаніи на этотъ праздникъ, составленномъ отъ современника, какъ это видно изъ словъ сего сказанія: «азъ же написахъ сіе малое писаніе повелѣніемъ царя Мануила», — повѣствуется, что этотъ праздникъ установленъ *повелѣніемъ патріарха Луки, митрополита всея Руси Константина и Ростовскаго епископа Нестора*. Это свидѣтельство, какъ современное, доказываетъ, что учрежденіе празднества послѣдовало при россійскомъ митрополитѣ Константинѣ II, прибывшемъ въ Россію 1168 года; съ другой стороны—

и то, что тогда Несторъ святительствовалъ еще въ Ростовѣ; только учреждено не позже 1169 года, ибо въ этотъ годъ патріархъ Лука умеръ [1]). Въ статьѣ о Суздальской іерархіи, въ журналѣ Мин. Народ. Просвѣщ. за іюнь 1852 г., сказано, что Леонъ поставленъ епископомъ Ростову 1152 г. и вступилъ на паству 1153, изгнанъ народомъ 1154, потомъ вторично 1156 года. Но тутъ годы совершенно не вѣрны. — Въ этой статьѣ около сего времени помѣщенъ Несторъ II, различный отъ Нестора I и что первый святительствовалъ менѣе года и умеръ, и что при немъ установленъ праздникъ августа I-го.

Хорошій отзывъ о Несторѣ видимъ изъ одной лѣтописи, которая повѣствуя о добрыхъ качествахъ ростовскаго епископа Кирилла, тамъ святительствовавшаго въ началѣ XIII вѣка, говоритъ: «бысть намѣстникъ прежде бывшихъ въ Ростовѣ, Леонтья святаго, священнаго епископа Исаіи и Нестора и всѣхъ, яже почиша». (Истор. Росс. Госуд. Карамзина III, прим. 369).

Въ обоихъ изданіяхъ Ист. Рос. Іерарх. сказано несправедливо, что послѣ Леона со времени Нестора ростовскіе епископы титуловались муромскими; ни одна лѣтопись не повѣствуетъ объ этомъ и въ эту пору Муромъ еще былъ погруженъ въ глубокое идолопоклонство (Смотр. объ этомъ Ист. Рос. Госуд. Карамзина III, прим. 153).

VI. *Θеодоръ*, названный Θеодорецъ, Θедорцо, Бѣлый клобучекъ (Новогород. 4 лѣт. въ Собраніи Лѣтоп. IV, 12). Татищевъ въ Росс. Истор. (III, 160) говоритъ, что когда великій князь Мстиславъ 1168 года собралъ соборъ изъ 150 лицъ духовныхъ для рѣшенія о мясоястіи, то на этотъ соборъ отъ Боголюбскаго былъ присланъ Θеодорецъ, игуменъ суздальскій, съ порученіемъ князя на соборѣ настоять о сверженіи митрополита и избраніи новаго; когда же сего не произошло, то Θеодорецъ отправился въ Константинополь и тамъ посвященъ въ епископа Ростову. Но на чемъ Татищевъ основалъ эти сказанія—неизвѣстно, объ этомъ же въ лѣтописяхъ найти не случалось. Вспомнимъ, что Θеодоръ (только Θеодорецъ-ли) до святительства Бѣлаго клобучка предъ лицемъ Боголюбскаго пользовался особенною благосклонностію: Θеодора Боголюбскій послалъ къ патріарху для посвященія въ митрополита владимірскаго, и что Θеодоръ, сестричъ епископа Мануила, особенно противодѣйствовалъ предъ Боголюбскимъ противъ самого Нестора, ростовскаго владыки, если только вѣрно о всемъ этомъ сказаніе лѣтописи Никон. списка (II, 178) подъ

1) Лука патріаршествовалъ отъ 1155 по 1169 г. Записк. о Рос. Ист. III, 28.

лѣтомъ 1160 г., гдѣ владыка Ѳеодоръ (какой епархіи въ лѣтописяхъ не означено, да и въ россійскихъ епископіяхъ этого имени іерарха въ то время не встрѣчаемъ) предъ Боголюбскимъ препрѣлъ ростовскаго архіерея Леона. То же въ Новгород. 4 лѣт. (IV, стр. 11), и лѣтоп. Переславля Залѣсск. (стр. 175), только подъ лѣтомъ 1164. Изъ названія этой Переславской лѣтописи Ѳеодорца при управленіи ростовскою епархіею *владыкою* замѣтно, что онъ въ эту пору показывалъ себя уже облаченнымъ въ санъ архіерейской, только не былъ на управленіе уполномоченъ согласіемъ тогдашняго митрополита всея Россіи. Помѣстимъ здѣсь сказаніе Переславской лѣтописи о Ѳеодорцѣ какъ современное (въ чемъ удостовѣримся ниже при разсмотрѣніи святительства Луки, преемника Ѳеодорцу), а потому предъ всѣми прочими лѣтописями *болѣе достовѣрное*: «Тѣмъ же лѣтѣ (то-есть 6677 года) изгна святая Богородица Владимірская злаго и пронырливаго и гордаго лестца *лжаго* владыку Ѳеодорца изъ Володимера отъ святыя Богородицы златоверхія и отъ всея земли ростовскія. Не всхотѣ бо благословенія и удалися отъ него. Тако сей нечестивый не всхотѣ послушати князя Андрея веляща ему ити ставитися къ митрополиту къ Кіеву. Тако сотвори надъ симъ Богъ, и отъя отъ него умъ. Сей же не только не всхотѣ поставленія отъ митрополита, но и церкви вся въ Володимірѣ затвори и ключи церковныя взя. И не бысть ни звоненія, ни пѣтія по всему городу и въ соборной церкви. Въ томъ дни изгнанъ бысть, мѣсяца маія въ 8 день. Много бо пострадаша отъ него въ державѣ его, и селъ изнебыша, и оружія, и коней, друзіи же и работы добыша; заточенія же и грабленія не токмо простцемъ, но и мнихомъ и игуменомъ и іереомъ, не милостивъ сый мучитель. Другимъ головы порѣзывая и бороды, другимъ же очи выжигая и языки урѣзывая, иныя же распиная по стѣнѣ, мучаше не милостиво, хотя восхитити отъ всѣхъ имѣніе. Посла его Андрей къ митрополиту въ Кіевъ. Митрополитъ Константинъ повелѣ ему языка урѣзати, яко злодѣю и еретику, и руку правую отъяти, и очи ему вынути, зане хулу измолви на св. Богородицу. Сей безъ покаянія пребылъ до послѣдняго издыханія. Се же списахомъ, да не наскакаютъ на святительскій санъ, но его же позоветъ Богъ». Выраженіе этой лѣтописи *лжаго владыку* доказываетъ, что онъ едва-ли былъ хиротанисанъ, а только сказывался епископомъ; или негреческій-ли епископъ, прибывшій въ Россію во время замѣшательствъ отъ митрополита Климента, каковыхъ грековъ видимъ въ это время въ Черниговѣ. Сказаніе о томъ *что Ѳеодоръ затворилъ церкви во Владимірѣ*, показываетъ, что онъжительство имѣлъ не въ Ростовѣ, а во Владимірѣ, какъ столицѣ Бого-

любскаго; *распиная по стѣнѣ, мучаше*, — что приковывалъ руки и ноги къ стѣнѣ,—обыкновенное наказаніе въ нашемъ отечествѣ. Этотъ разсказъ во всемъ сходенъ съ Переславскою въ лѣтописи Воскресенской (II, 81), также у Львова въ лѣтоп. (I, 291—293), только въ послѣдней варіанты: князя Андрея, нехотящаго ему епископомъ быти, очи вырѣзывалъ, овымъ головы рубилъ.

Теперь посмотримъ, до какой степени лѣтопись Никонова списка позволила себѣ отступленія отъ древнихъ лѣтописей: «Онъ же (то есть Ѳеодорецъ) глаголаше: не митрополитъ мя постави, но патріархъ въ Цареградѣ; поставленъ на епископство въ Ростовѣ вселенскимъ патріархомъ». «Таже и по инымъ градомъ и властѣмъ многи церкви затвори, и не бысть пѣніи ни гдѣ же». «Укоряше князя Андрея Боголюбскаго и досады многи возглаголаше нань». «Начатъ искати сокровища богатыхъ и сихъ восхищаше, таже и многихъ князей и бояръ измучи и имѣніе ихъ восхити. По сихъ же сказаше ему постельниче княжаго, богата зѣло; онъ же и того скоро повелѣ предъ собою поставити; сему же не покаряющеся, онъ же повелѣ его мучити, и сице имѣнія его много восхити, и не стерпѣвъ убо сей, досадно слово изглагола Ѳеодору епископу; онъ же повелѣ его стремглавъ *распяти*». «Овѣхъ убо *на полы разсѣцая*, жены же богатыя мучаше, овѣмъ руцѣ и нозѣ отсѣцая, овѣмъ языкъ, и носъ, и уши и устнѣ отрѣзая, овѣхъ же на стѣнахъ и на дцкахъ распиная, и непокараящихся ему *въ котлѣхъ варяше*; и бѣ страшенъ и грозенъ всѣмъ; рыкаше бо гласъ его аки львовъ, а величествомъ бѣ аки дубъ, и крѣпокъ и силенъ яко отъ непріязни, язычная чистота и быстрота преудивлена, и дерзновеніе и безстудіе таково». «Оскорбишася вси людіе и пріидоша всѣ къ князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому плачуще. Онъ же посла къ Ѳеодору епископу, глаголя: людіе вси плачутъ, удобно ти приложитися на милость. Онъ же не точію князя поруганьями и укоризнами обложи, но и на Богородицу хулу изглагола. Князь же повелѣ его изымати и посла въ Кіевъ къ митрополиту. Митрополитъ же повелѣ его испытати о содѣянныхъ отъ него. Онъ же гордостію взимашеся и неподобно глаголаше и на самаго Бога и на Богородицу хулу изглагола. И тако пребысть безъ покаянія лѣто все». Митрополитъ же *повелѣ на выю его камень жерновный навязати и воврещи его въ море*. И тако потопленъ бысть въ мори». Не забудемъ припомнить, что тогда моря не было въ русскихъ владѣніяхъ. Татищевъ въ своей Россійской Исторіи (III, 167—169) эту ужасную картину исказилъ не менѣе: «Кіевскій митрополитъ узнавъ о прибытіи Ѳеодора на

Ростовскую епархію, писалъ къ игуменамъ и пресвитерамъ, чтобъ они не служили съ Ѳеодоромъ и не принимали отъ него благословенія, и какъ духовенство и дѣйствительно отъ него не принимали благословенія, то Ѳеодоръ началъ проклинать игуменовъ и священниковъ, потомъ заперъ всѣ церкви, не только во Владимірѣ, но и въ Ростовѣ. Явилась въ немъ и ересь: не только, какъ прежде, посты отвергалъ и монашество осуждалъ и отметалъ, но произносилъ хульныя слова на Богородицу, даже въ поученіяхъ церковныхъ. Митрополитъ послѣ суда церковнаго послалъ его на покаяніе *во Псій островъ*. Но тамъ Ѳеодоръ началъ болѣе злорѣчить митрополита и произносить тяжкія ереси; почему отданъ подъ судъ великому князю. Тотъ велѣлъ ему урѣзать языкъ, наконецъ *отсѣчь голову*. Вслѣдствіе чего Ѳеодоръ и былъ проклятъ соборомъ, а книги, писанныя имъ, на торгу предъ народомъ сожжены».

Въ Прологѣ 28 апрѣля въ житіи св. Кирилла, епископа туровскаго, сказано: «Ѳеодорца, за укоризну тако нарицаема, Кириллъ отъ Божественныхъ писаній обличи и прокля его. И Андрею Боголюбскому князю многая посланія написа». Карамзинъ въ Исторіи Росс. Государства (по Эйнерлингу т. III, стр. 21, 22), утверждаетъ, что государь Андрей Боголюбскій, «признавъ монарха Ѳеодора достойнымъ святительскаго сана, посылалъ его ставиться въ Кіевъ, но Ѳеодоръ, принявъ на себя званіе епископа, не хотѣлъ ѣхать къ митрополиту».

Въ Росс. Исторіи Татищева (III, 180) подъ лѣтомъ 6680-мъ сказано, что поставленъ въ Ростовъ въ епископы *Леонтій*, игуменъ св. Спаса Владычня монастыря, а подъ лѣтомъ 6691-мъ тамъ показана и его кончина. Неизвѣстно, на чемъ Татищевъ основалъ это сказаніе; но промежутокъ послѣ Ѳеодора до Луки замѣтенъ и не мѣшаетъ думать, что оный кѣмъ-либо былъ занятъ.

VII. *Николай и Лука.* Въ 1 изданіи Исторіи Росс. Іерархіи Николай несправедливо отнесенъ къ сомнительнымъ. Въ лѣтописи Переславля-Залѣсскаго (II, 93) сказано: «Въ лѣто 6693 князь Всеволодъ посла къ Святославу Всеволодовичу къ Кіеву и къ митрополиту Никифору, прося епископа, хотя поставити Луку смиренаго и кроткаго игумена свят. Спаса на Берестовѣмъ. Митрополитъ же Никифоръ не хотяше поставити его, за не бѣ поставилъ Николу гречина, князю Всеволоду нехотящу его. Нѣсть бо достойно наскакати на святительскій чинъ на мздѣ, но его же Богъ позоветъ и св. Богородица и князь всхочетъ и людіе. Тако и сего игумена Луку Богу изволившу за его кротость и смиреніе. Митрополитъ же Никифоръ повелѣ Николѣ гречину отписатися земли ростовски и по-

стави сего Луку епископомъ Ростову и Володимиру и Суздалю и всей земли ростовской. Поставленъ бысть марта въ 11 день, на память св. Софронія архіепископа іерусалимскаго». Далѣе эта лѣтопись послѣ похвалъ Лукѣ говоритъ: «О приснопамятный епископе Лука, молися за стадо, иже бѣ поручено тобѣ въ мірѣ семъ»—доказательство, что это сказаніе писано современникомъ! Согласно съ Переславскою лѣтописью о поставленіи Николая и Луки сказано въ Лѣтоп. Кенигсб. списка (стр. 274), Никонов. списка (II, 244), въ Лѣт. Львова (I, 327); но въ Воскр. Лѣт. (II, 108) безъ означенія мѣсяца и числа хиротоніи. Во всѣхъ этихъ лѣтописяхъ кончина Луки показана подъ лѣтомъ 6697-мъ.—Напримѣръ, въ Лѣтописи Переславля Залѣсскаго (стр. 101): «Томъ же лѣтѣ преставися епископъ Лука ростовскій и володимірскій ноября въ 10 день, испрятавше тѣло его князь Всеволодъ съ игумены и съ попы и крилошаны положиша и въ Володимери у св. Богородицы, ноября въ 11 день». Тоже въ Лѣт. по Кенигсб. списку (стр. 284), Львова (I, 341), Никонов. списка (II, 255), Воскр. Лѣт. (II, 117); а потому во 2 изданіи Истор. Рос. Іерархіи напрасно кончина Луки показана 1190 года.

Изъ дѣяній Луки въ лѣтописяхъ описаны: а) 6695 года убѣдилъ великаго князя Всеволода Георгіевича примириться съ рязанскимъ княземъ; б) въ Ростовѣ тѣмъ годомъ *исписалъ* Успенскій соборъ и оный освятилъ великимъ священіемъ въ 6697 году; с) великимъ же священіемъ освятилъ 6696 года соборъ Володимірскій, сгорѣвшій со всѣми богатствами весною 1185 года (Воскр. Лѣт. II, 165, 166; Пересл. Лѣт. стр. 100, 101; Никон. списк. II, 253—255).

Николай, не принятый въ Ростовъ, переведенъ 6691 года на Полоцкую епископію на мѣсто скончавшагося епископа Діонисія (Въ Собраніи лѣт. II, 319, Ипатіевская Лѣт). На полѣ лѣт. Переславля Суздальскаго—это показано 6693, слѣдовательно 1185 (Времен. Импер. Общ. Истор. и Древн. Рос. IX, стр. 93, 94).

VIII. *Іоаннъ*. Въ Переславской Лѣт. (стр. 101) сказано: Въ лѣто 6698 посла великій князь Всеволодъ къ Кіеву отца своего духовнаго Іоанна ко Всеволодовичу Святославу и митрополиту Никифору на епископство. И поставленъ бысть мѣсяца генваря въ 23 день, а въ Ростовъ пришелъ на свой столъ февраля въ 25, тогда сущу великому князю Всеволоду въ полюди, а въ Суздаль вшелъ марта въ 10, а во Владиміръ марта же въ 16 день». Тоже въ лѣтописяхъ по Кенигсб. списку (стр. 285), Львова (II, 341), Никонова списка (II, 256). Святительство Іоанна достопримѣчательно: а) 1205 года соборъ въ Ростовѣ упалъ; b) заложены

Всеволодомъ во Владимірѣ въ присутствіи Іоанновомъ каменныя церкви: 1191 года августа 22 Рождества Богородицы и 1200 Успенія Богородицы; первая освящена Іоанномъ 1197, а вторая 1202 года. Это—владимірскіе монастыри, знаменитый Рождественскій и нынѣшній дѣвичій Успенскій.—c) Іоаннъ самъ построилъ каменную церковь на градскихъ воротахъ Владиміра, освятивъ ее 1197 года; въ 1193 году обновилъ соборную церковь во Владимірѣ, *яже бѣ опала отъ великаго пожара*, и въ Суздалѣ, *яже бѣ опала старостію и безнарядіемъ*, покрыта бысть оловомъ отъ верха до комаръ и притворъ.—d) У Всеволода вѣнчалъ сыновей: Константина 1196 и Георгія 1212 года. e) Погребалъ у Всеволода супругу 1206 года, а 1213 года самого Всеволода, предъ кончиною его присутствуя при его духовномъ распоряженіи. f) Присутствовалъ при торжественныхъ постригахъ сыновей Всеволодовыхъ: 1192 г. — Георгія, 1194—Ярослава, 1196—Владиміра и 1198 года Гавріила.

Объ оставленіи Іоанномъ епархіи въ лѣтописяхъ разнорѣчія: Въ Воскресенской лѣтописи подъ лѣтомъ 6721 сказано: «Того же лѣта Іоаннъ, епископъ володимерскій и ростовскій, остави епископью, иде въ келлію въ Суздаль къ Косьмѣ и Даміану и бысть черноризецъ». Подъ этимъ лѣтомъ и въ Лѣтоп. Львова (II, 374); но въ Лѣтоп. Никонова списка (II, 315) подъ лѣтомъ 6722 сказано: «Того лѣта Іоаннъ, епископъ ростовскій, остави епископію и иде въ монастырь въ Боголюбивое». Въ лѣтописи же Переславля Залѣсскаго подъ тѣмъ 6722 сказано: «Того же лѣта володимірцы съ княземъ своимъ Гюргемъ изгнаша Іоанна изъ епископства, зане неправо твориме, а Симона поставиша епископомъ, игумена Рождества Іисуса Христа во градѣ Володиміри». Во 2-мъ изданіи Исторіи Рос. Іерарх. напрасно этотъ Симонъ поставленъ въ числѣ ростовскихъ архіереевъ,—что самое частію усматривается изъ вышеприведенныхъ словъ Лѣтоп. Переславля Залѣсскаго. Въ Воскресенской Лѣтоп. (II, 155) послѣ сказанія объ оставленіи епископіи Іоанномъ непосредственно сказано: «Князь же Георгій Всеволодовичъ возведе на его (Іоанново) мѣсто игумена Симона». Тоже въ Лѣтоп. Львова (II, 374). Припомнимъ, что тогда въ Ростовѣ княжилъ враждебный Георгію братъ Константинъ Всеволодовичъ, вопреки коего Іоанна изгнали изъ Владиміра. Могло быть, что 2 изданіе Истор. Рос. Іерарх. означило Симона въ ряду ростовскихъ архіереевъ, основываясь на каталогѣ ростовскихъ іерарховъ, гдѣ въ святителяхъ того времени помѣщенъ точно Симонъ (прибавл. къ I тому Никонова списка, стр. 4). Но этотъ Симонъ тамъ значится не послѣ Іоанна, какъ бы слѣдовало, а послѣ Пахомія, преемника Іоаннова.—

Ниже увидимъ какъ въ іерархахъ сего времени сбился этотъ каталогъ.

Съ этого изгнанія начинается отдѣленіе Владиміра и Суздаля отъ Ростовской епархіи. Ключарь Ананія Ѳедоровъ въ сказаніи о Суздалѣ, ссылаясь на Ростовскій Лѣтописецъ, утверждаетъ, что Іоаннъ скончался въ Космодаміанскомъ монастырѣ 6721 года. О раздѣленіи Ростовской епархіи выражено въ Продолженіи Нестора (стр. 4 и 5): «Того жа лѣта (6721) Иванъ, епископъ володимірскій и ростовскій, отписася своей епископьи и постриженся въ схиму въ Суздалѣ, въ монастырѣ у Космы и Даміана, его же самъ созда, и поставленъ бысть въ него мѣсто Симонъ епископъ Володимеру и Суздалю, а Константинъ посла на Кіевъ Пахомія, отца своего духовнаго, игумена св. Петра, и постави его епископомъ Ростову ноября въ 10 день, и оттолѣ раздѣлися, нача быти въ Ростовѣ епископъ, а въ Владимірѣ и Суздалѣ другой».

IX. *Пахомій*. Хиротонія его гораздо справедливѣе показана въ 1 изданіи Исторіи Рос. Іерархіи, чѣмъ во 2-мъ, гдѣ сказано несправедливо, что 1215 года. На это доказательство: въ Лѣтоп. Никон. списка (II, 317) подъ лѣтомъ 6723 сказано: «Того же лѣта князь Константинъ Всеволодовичъ посла Пахомія, игумена св. Петра, отца своего духовнаго, въ Кіевъ къ Матѳею митрополиту ставиться въ епископы Ростову и поставленъ бысть мѣсяца *декабря*, а въ Ростовъ пріиде мѣсяца генваря». Слѣдовательно, хиротонисанъ 1214 года. Въ Лѣтоп. Львова (I. 375) эта хиротонія показана подъ лѣтомъ 6721, только безъ означенія мѣсяца. Тоже въ Воскр. лѣтописи (II, 156), но въ оной на этой страницѣ годы перемѣшаны. До святительства Пахомія Константинъ Всеволодовичъ 6721 года на прежнемъ мѣстѣ заложилъ соборъ въ Ростовѣ, а въ святительство его 6723 въ Ярославлѣ каменную церковь Успенія (соборъ) и такую же Спаса, нынѣшній знаменитый Спасо-Ярославскій монастырь. Да въ Ростовѣ на своемъ дворѣ каменную церковь Бориса и Глѣба, какъ о всемъ этомъ повѣствуютъ лѣтописи: Львова (I, 375, 380), Воскр. лѣт. (II, 156) и Никон. списк. (II, 318—320). Только въ продолженіи Нестора закладка Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ означена подъ лѣтомъ 6724. Кончина Пахомія въ обоихъ изданіяхъ Истор. Рос. Іерархіи показана справедливо 1216. Въ лѣт. Ников. спископа (II, 320) подъ лѣтомъ 6724-мъ сказано: «Преставися Пахомій, епископъ ростовскій; бѣ же сей постригся и поживе въ Печерскомъ монастырѣ въ Кіевѣ пять лѣтъ и пасъ стадо духовное въ монастырѣ св. Петра лѣтъ 13 и въ Ростовѣ на епископствѣ два лѣта и отыде ко Господу. Константинъ Всеволодовичъ съ Симономъ епископомъ Суздальскимъ и со священнымъ

соборомъ положиша его честно въ церкви Пресвят. Богородицы въ соборѣ». Тоже въ продолж. Нестора (стр. 6). Въ каталогѣ ростовскихъ архіереевъ Никонова списка прибавл. къ I тому (стр. 4) послѣ Пахомія передъ Кирилломъ несправедливо положены: Симонъ, Кипріанъ, Митрофанъ. Что послѣ Пахомія непосредственно наслѣдовалъ святительство Кириллъ, на это неоспоримыя доказательства въ лѣтописяхъ,—какъ объ этомъ увидимъ ниже. Въ синодикѣ, находящемся въ моихъ рукописяхъ, послѣ Пахомія до Кирилла показано 4 іерарха: Пахомій же, Симеонъ, Кипріанъ, Митрофанъ.

X. *Кириллъ I.* Въ Воскресенской лѣтописи (II, 166) сказано подъ лѣтомъ 6724: «Преставися епископъ ростовскій Пахомій, *а въ его мѣсто* поставленъ бысть на епископью черноризецъ святаго Димитрія Кириллъ изъ Суздаля». Въ продолженіи Нестора (стр. 6) сказано: «и по немъ (по Пахоміи) Кириллъ епископъ бысть». А потому напрасно въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Рос. Іерархіи послѣ Пахомія, хотя и въ сомнительныхъ, означены Кіріакъ и Митрофанъ, какъ совершенно лишніе. Въ синодикѣ моихъ рукописей послѣ Пахомія до Кирилла помѣщены Пахомій II, Кипріанъ и Митрофанъ. Но на этомъ нельзя утвердиться, потому что синодики составляютъ тогда только вѣрный источникъ, если на это будутъ другія вѣрныя указанія въ лѣтописяхъ и актахъ. О поставленіи Кирилла подъ 6724 годомъ говорится въ лѣтописи Никонова списка (II, 321) и Львова (I, 380). Только въ продолж. Нестора и кончина Пахомія, и хиротонія Кирилла показаны подъ лѣтомъ 6723, 10 ноября. Отнесемъ это несходство въ годахъ къ тому, что одна лѣтопись считаетъ годы съ марта, какъ-то въ продолж. Нестора, а другая съ сентября; а потому годъ хиротоніи 1216 несомнителенъ.

Въ лѣтописяхъ, согласно обоимъ изданіямъ Исторіи Рос. Іерархіи, оставленіе Кирилломъ епархіи показано 1229, а кончина 1230 года. Напримѣръ, въ прилож. Нестора (стр. 19) подъ лѣтомъ 6737 сказано: «того же лѣта Кириллъ, епископъ ростовскій, оставль епископію пріиде въ Суздаль ко св. Димитрію во свою немочь, яже бѣ ему внутрь; бяше же ему лице измѣнилося и почернѣло отъ недуга, устнѣ отолстѣли и носъ. Еще къ тому сентября 7 день, все богатство отняся у него, нѣкакою тяжбою, судившу Ярославу такъ, ту сущу ему на сонмѣ; бѣ бо богатъ зѣло кунами и селы, и всѣмъ товаромъ, и книгами, таковъ ни единъ епископъ не бывалъ въ Суздальской области, а постриженся въ схиму и наречено бысть имя ему *Кіріакъ*, и о семъ Богу возда хвалу, а что ся остало, то раздася любимымъ и нищимъ». Принимая во вниманіе ростовскій

синодикъ, ясно видно, что Киріакъ послѣ Пахомія есть одно лицо съ этимъ Кирилломъ. Сообразно продолженію Нестора такой же разсказъ имѣется и въ Воскресенской лѣт. (II, 186), только имени Киріака нѣтъ. Далѣе продолженіе Нестора повѣствуетъ: «Въ лѣто 6738 преставися Кириллъ, епископъ ростовскій, и бысть въ него мѣсто причетникъ Кириллъ же отъ Рождества изъ Володимира». Въ лѣтоп. Львова (I, 403) эти слова переиначены: «Въ лѣто 6738 Кириллъ *митрополитъ остави престолъ* и бысть вмѣсто его Кириллъ же причетникъ». Въ Никоновомъ спискѣ (II, 362, 363) и оставленіе епархіи Кирилломъ и его кончина показаны подъ лѣтомъ 6737.

Изъ дѣяній епископа Кирилла въ лѣтописяхъ повѣствуется: 6726 святилъ церковь въ Ростовѣ Бориса и Глѣба, а 6732 года въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ церковь Преображенія, заложенную Константиномъ Всеволодовичемъ, а приведенную въ окончаніе сыномъ его Всеволодомъ.

XI. *Кириллъ II.* Въ Воскрес. лѣтоп. (II, 188) подъ лѣтомъ 6738 сказано: «Того-жъ лѣта Константиновичи, Василько, Всеволодъ, Володиміръ посла къ дядѣ своему Юрью и ко епископу Митрофану просящи себѣ на архіепископью архимандрита Кирилла Рождества Богородицы. Князь же великій Юрьи не презрѣ прошенія ихъ, отпусти къ нимъ Кирилла на епископью: они же пріяша его съ великою честію и ведоша его во дворъ святительскъ и поручиша ему всю епископью ту». Тамъ же подъ лѣтомъ 6739: «поставленъ бысть Кириллъ епископомъ Ростову въ Кіевѣ митрополитомъ Кирилломъ апрѣля 6 при кіевскомъ князѣ Володиміре Рюриковичѣ». Въ лѣтописи Львова (I, 405): «въ лѣто 6739 поставиша Кирилла епископа граду Ростову». Ясно, что эта лѣтопись подъ лѣтомъ 6737, сообразно Воскресенской, разумѣла избраніе и введеніе сего Кирилла во дворъ архіерейскій. Тоже и въ продолженіи Нестора подъ тѣмъ 6738 годомъ, ибо здѣсь подъ лѣтомъ 6739 также сказано о Кириллѣ, что и у Львова: «поставленъ бысть». Слѣдовательно, что ни сказано въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Рос. Іерархіи о Кириллѣ I и о Кириллѣ II, все то справедливо. Изъ дѣяній его въ лѣтописяхъ описывается: 1) 6739 года августа 14 святилъ ростовскій соборъ Богородицы (Воскрес. лѣт. II, 192). Карамзинъ въ Истор. Росс. Госуд. (III, по I изд. стр. 577) помѣстилъ изъ лѣт. выписку о постройкахъ сего Кирилла въ этомъ соборѣ: «украси церковь Богородицы иконами многоцѣнными, ихъ нѣсь мощи и сказати, съ предполы, рекше пелены, причини же и кивота два многоцѣнны и индитію многоцѣнну доспѣ на св. трапезѣ, сосуды же и

рипиды и много множество узорочей, причини же двери церковныя прекрасны, еже наричутся златыя на полуденной странѣ, паче же внесе въ церковь кресты честные и многи мощи святыхъ въ заступленіе Ростову». Лѣтоп. Львова (II, 6) повѣствуетъ, что по отбытіи грознаго Батыя изъ сѣверной Россіи «иде съ Бѣла озера епископъ Кириллъ, пришедъ на Сить, обрѣте князя Юрья (великаго князя владимірскаго), несе въ Ростовъ и положи въ церкви св. Богородицы со многими слезами, главы же его не обрѣте во мнозихъ трупій мертвыхъ; потомъ же увѣдѣ о Василькѣ, шедъ взятъ тѣло его и принесе въ Ростовъ со многимъ плачемъ. Посемъ пришедъ найдоша князя Юрья главу и положиша во гробѣ къ тѣлу его». Когда въ лѣто 6756 московскій князь Михайло Ярославичъ Всеволожъ былъ убитъ въ сраженіи съ Литвою на Поротвѣ, «епископъ Кириллъ вземъ тѣло его и положи во Владимірѣ въ церкви св. Богородицы». Этого Кирилла при ономъ погребеніи именно ростовскимъ называетъ Никоновъ списокъ (III, стр. 31). При разсмотрѣніи Суздальской епархіи доказано мною, что послѣ Батыева разгрома во Владимірѣ и Суздалѣ до 1274 года не было своего архіерея, и что этою епархіею до прибытія митрополита всея Россіи Кирилла болѣе десяти лѣтъ правилъ Кириллъ ростовскій. Сей архипастырь 1239 года въ Кадекшѣ, близъ Суздаля, загородномъ дворцѣ великокняжескомъ, святилъ церковь Бориса и Глѣба,—какъ видно изъ Никон. списка (III, 5); зимою 1250 года съ митрополитомъ Кирилломъ во Владимірскомъ соборѣ вѣнчалъ князя Андрея Ярославича (Тамъ же III, 33, Степенная книга I, 367); 1251 года съ симъ священноначальникомъ земли русской въ Новгородѣ посвятилъ тамошняго архіепископа Далмата (Новогор. лѣт. попа Ивана стр. 530. Новогор. 4 лѣт. въ полномъ собраніи лѣтоп. IV, 38). Подъ лѣтомъ 6767 въ лѣтоп. Львова (II, 30) сказано: «ѣха великій князь Александръ изъ Великаго Новагорода въ Ростовъ на середокрестіе и цѣлова крестъ во св. Богородицѣ, гробу св. Леонтія челомъ ударивъ и десятину далъ Богородицѣ. Блаженный Кириллъ, епископъ ростовскій, да княгиня Марія съ сынами своими Борисомъ и Глѣбомъ почтиша его». И оставленіе епархіи, и кончина Кирилла въ обоихъ изданіяхъ Истор. Рос. Іерархіи показаны справедливо. Оставленіе имъ епархіи въ лѣто 6769, и кончина въ 6770 такъ показаны въ лѣтописяхъ: въ продолжен. Нестора (стр. 36, 37), сказано: „преставися блаженный учительный списокъ Кириллъ ростовскій“; въ лѣт. Львова II, 33: «остави въ старости глубоцѣй», «тое же зимы престависявъ Ростовѣ»; въ Никон. лѣтоп. (III, 40, 41): «остави епископство въ старости глубоцѣ и изнеможеніи мнозѣ», «преставися марта 21

и положиша его въ церкви Преч. Богородицы въ Ростовѣ». Тоже въ Воскр. лѣтописи (235, 236).

Въ Исторіи Рос. Іерархіи (VI, 585) едва ли справедливо сказано, что ростовскій епископъ Лука, скрывавшійся на одномъ островѣ Бѣла озера отъ нѣкоторыхъ навѣтовъ, далъ совѣтъ бѣлозерскому князю Глѣбу Васильевичу основать въ 1251 году Устьшехонскій Троицкій монастырь, и что этотъ Лука туда произвелъ въ игумены Геннадія. Вѣрно объ этомъ повѣствуетъ лѣтопись Устьшехонскаго монастыря, изъ коей, какъ изъяснено при описаніи онаго въ Исторіи Іерархіи, вѣроятно взято это сказаніе. Но Луки въ эту пору въ Ростовѣ не было епископа, а тогда тамъ святительствовалъ Кириллъ, — кромѣ этихъ мѣстъ о Лукѣ не видно, чтобы гдѣ либо упоминался.

XII. *Игнатій святый.* Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Рос. Іерархіи напрасно помѣщены по Кириллѣ II Митрофанъ II и Кириллъ III, упоминаемый 1243 года. Это безъ сомнѣнія одно лицо съ Кирилломъ II непосредственно показывается святительствовавшимъ святый Игнатій. Опять въ этихъ обоихъ изданіяхъ несправедливо показанъ годъ хиротоніи Игнатіевой 1262-й: она послѣдовала 19-го сентября 1261 года. Хотя въ лѣтописяхъ: Воскресенской (II, 236), Львова (II, 34), Никон. списка (III, 41), Продолж. Нестора (стр. 37), Древн. лѣтописи 1775 г., (I, 10) его хиротонія показана подъ лѣтомъ 6770 сентября 19, но тутъ разумѣется годъ съ сентября, а потому именно 1261-й. Это ясно видно изъ слѣдующаго: въ Прологѣ маія 28 въ житіи св. Игнатія сказано, что онъ «въ святительствѣ пробылъ *26 лѣтъ*». Если хиротонію его положить въ 1262 году 19 сентября, то полное количество 26 лѣтъ до кончины не выйдетъ. Притомъ отъ оставленія епархіи Кирилломъ II слишкомъ продолжительно выходитъ междуархіерейство, даже въ полгода послѣ кончины сего владыки, чему не было очевидной причины, ибо тогда священноначальникъ земли русской управлялъ митрополіею, какъ это видно изъ согласія его на выборъ Игнатія, описанный по Никон. списку (III, 40) въ лѣто—6769-е; а что послѣ Кирилла II до Игнатія не было другаго архіерея, то въ Лѣт. Львова (II, 33), Воскресен. (II, 236), Никон. списка (III, 40), именно сказано, что послѣ Кирилла *на его мѣсто* былъ поставленъ Игнатій. Что же касается до кончины Игнатіевой, то она точно послѣдовала 1288 года маія 28 дня, какъ объ этомъ съ означеніемъ сего числа сказано въ Прологѣ 28 того мѣсяца. Тамъ сказано, что это число было тогда въ пятницу. Такъ и выходитъ: 1288 года вруцѣлѣто было д и пятница дѣйствительно была 29 числа.

Безъ означенія мѣсяца и числа кончина Игнатія показана въ лѣто 6796 въ лѣтописяхъ: Новогор. 4 въ Собран. Лѣт. (IV, 44), Соф. (стр. 240), Соф. Врем. (I, 290), Воскресенск. Лѣт. (II, 265), Львова (II, 58), Никон. списк. (III, 86), Прод. Нестора (стр. 54). Свѣдѣнія о святительствѣ Игнатіевомъ заимствуемъ изъ лѣтописей, именно: 1266 года въ Костромскомъ соборѣ св. Ѳеодора вѣнчалъ великаго князя Василія Ярославича, а 1277 г. тамъ погребъ его; 1266 года постригъ въ схиму князя Димитрія Святославича; 1274 года присутствовалъ на духовномъ соборѣ, созванномъ во Владимірѣ отъ митрополита Кирилла; мирилъ князей ростовскихъ въ раздѣлѣ земель по кончинѣ князя Глѣба Васильевича и временемъ успѣвалъ отвращать ихъ отъ кровопролитія. Неизвѣстно, что заставило Игнатія приказать тѣло сего князя Глѣба, благочестиваго, нищелюбиваго и почтительнаго къ духовенству, имъ самимъ отпѣваемаго въ 1280 году, черезъ 10 недѣль послѣ погребенія въ полночь вырыть и вынести изъ Ростовскаго собора просто въ Княгининъ монастырь св. Спаса? Митрополитъ Кириллъ, объѣзжая этимъ годомъ Россію, за этотъ поступокъ Игнатію запретилъ священнослуженіе, но ростовскій князь Димитрій Борисовичъ упросилъ митрополита дать разрѣшеніе Игнатію. Когда въ этотъ объѣздъ митрополитъ Кириллъ скончался въ Переславлѣ Залѣсскомъ, то Игнатій явился туда отдать послѣдній долгъ священноначальнику и въ Переславлѣ съ архіепископомъ новогородскимъ и епископомъ владимірскимъ отпѣвалъ сего священноначальника и отправился для погребенія въ Кіевъ. 1280 года Игнатій въ ростовскомъ соборѣ полъ измостилъ краснымъ мраморомъ и покрылъ этотъ соборъ оловомъ; 1287 года заложилъ въ Ростовѣ церковь Бориса и Глѣба (Истор. Рос. Госуд. Карамз. IV, прим. 182. Русск. Достопамят. изд. Общ. Ист. и Древн. Росс. I, 104).

XIII. *Тарасій.* Въ лѣтописяхъ: Воскресенск. (II, 265), Львова (II, 58), Продолж. Нестора (стр. 54), Супрасльск. рукоп. (стр. 40), подъ лѣтомъ 6796 сказано: «Того же лѣта преставися Игнатій, епископъ ростовскій, и поставиша того лѣта Ростову епископа Тарасія». А потому въ обоихъ изданіяхъ, во-первыхъ, напрасно, хотя и въ сомнительныхъ, положенъ послѣ Игнатія Іаковъ: на синодикахъ нельзя совершенно основаться. Въ синодикѣ моихъ рукописей послѣ Игнатія непосредственно написанъ Тарасій. Во-вторыхъ, едва ли справедливо въ тѣхъ обоихъ изданіяхъ означенъ годъ хиротоніи Тарасіевой 1289-й, гораздо справедливѣе 1288-й. Хотя же Лѣтоп. Никон. списка и отнесла эту хиротонію къ 6797 году, но она годы считаетъ съ сентября, не говоря о томъ, что на этой лѣтописи

по многимъ несправедливостямъ нельзя утвердительно полагаться. Въ этомъ спискѣ (III, 87) сказано: «въ лѣто 6797 Максимъ, митрополитъ всея руси, постави во святѣй Софіи въ Кіевѣ Тарасія, игумена монастыря св. Іоанна Богослова, въ епископы Ростову». Въ слѣдъ за Никоновымъ спискомъ тоже говоритъ Древн. лѣт. 1775 (I, 64). 6798 года князь Дмитрій Борисовичъ послалъ Тарасія въ Устюгъ освящать тамошній соборъ Успенія, который имъ и былъ освященъ 15 августа, какъ это описывается въ Архангелогородской лѣт. (стр. 62), Воскресенской лѣт. (II, 266), Прод. Нестора (стр. 55). 6801 года Тарасій со многими русскими князьями ѣздилъ въ Орду (Архангелог. лѣт. стр. 62; Древн. лѣт. 1775, II, 68, Ник. сп. III, 90). 6803 года Тарасій въ другой разъ ѣздилъ въ Устюгъ, и «по немъ ѣхавъ князь Константинъ Борисовичъ, и владыку поймалъ, а людей ограбилъ»—такъ сказано въ Архангелогород. лѣт. (стр. 63). Въ Воскрес. лѣт. (II, 268)—тоже, только, вмѣсто глагола «ѣхавъ», сказано: «сѣде», и объ ограбленіи людей не сказано, а просто: «люди около его пойма». Не забудемъ, что передъ этимъ событіемъ въ этотъ годъ Константинъ Борисовичъ сѣлъ на княженіе ростовское. По какой причинѣ, когда именно и своею-ли волею Тарасій оставилъ епархію, лѣтописи не повѣствуютъ; только 1299 года въ Ростовъ опредѣленъ другой епископъ. Въ первомъ изданіи Исторіи Рос. Іерархіи несправедливо кончина Тарасія означена 1314 года. Она послѣдовала 1304 года, какъ видно изъ лѣтописей: Никон. списка (III, 102), Воскр. лѣт. (II, 273), Продолж. Нестора (стр. 59): въ лѣто 6812 «преставися епископъ ростовскій Тарасій». Въ Путеводителѣ по Ярославской губерніи, напечат. въ Ярославлѣ 1859 г., на стр. 60, сказано, что Тарасій отъ епархіи отказался по причинѣ гоненій со стороны ростовскаго князя Константина Борисовича, и заключилъ себя на 15 лѣтъ въ монастырское уединеніе до конца жизни. Въ каталогахъ ростовскихъ архіереевъ, въ лѣтописяхъ, какъ-то: въ Продолж. Нестора (стр. 208), Никонова списка въ прибавленіи къ I тому, очевидно ошибочно послѣ Кирилла показанъ Тарасій, послѣ него Игнатій, Семенъ и т. д.

Тарасій до архіерейскаго сана былъ игуменомъ ростовскаго Іоанно-Богословскаго монастыря, находившагося близъ ростовскаго собора, и въ исходѣ XVII вѣка поступившаго въ ограду ростовскаго архіерейскаго дома, на томъ мѣстѣ, гдѣ митрополитъ Іона Сысоевичъ въ томъ домѣ 1683 года построилъ во имя Іоанна Богослова каменную церковь (Рукописныя изслѣдованія магистра протоіерея Іоанна Троицкаго въ отдѣленіи о упраздненныхъ ростовскихъ монастыряхъ).

XIV. *Симеонъ.* Въ Продолж. Нестора (стр. 57) сказано: «въ лѣто 6807, митрополитъ Максимъ, не терпя насилія татарскаго, оставя митрополію, иже въ Кіевѣ, и бѣже изъ него, тогда же и весь Кіевъ разбѣжався. А митрополитъ шедъ сѣде въ Владимірѣ и со всѣмъ клиромъ своимъ, мѣсяца апрѣля въ 18 день, а Семену епископу дастъ епископью ростовскую». Тоже, только безъ означенія мѣсяца и числа,—въ Лѣтоп. древн 1775 (I, 75), Никон. списк. (III, 96), Львова (II, 63), Воскресен. (II, 270), Супрасл. рукоп. (стр. 41). На другой годъ Симеонъ въ званіи ростовскаго владыки сопутствовалъ митрополиту Максиму въ Великій Новгородъ, гдѣ ими и рукоположенъ тамошній архіепископъ Θеоктистъ 29 іюня 1300 года, какъ объ этомъ повѣствуютъ лѣтописи: Воскрес. (II, 271), Соф. Врем. (I, 292), Древн. лѣт. 1775, (I, 78), Львова (II, 64), Новогор. лѣт. попа Ивана (стр. 568) и Соф. лѣт. (стр. 246). По лѣтописямъ, Симонъ оставилъ епархію 1311 года. Въ житіи святителя Петра митрополита, помѣщенномъ въ Степенной книгѣ, въ Древн. лѣтоп. 1775 (I, 126), Никон. списк (III, 133)—сказано: «патріархомъ посланный клирикъ пріиде на Русь и соборъ собирается въ градѣ Переславлѣ. Приходятъ тамо боголюбивый ростовскій епископъ Симеонъ и преподобный Прохоръ, тогда игуменъ сый; князю бо Михаилу, сыну Ярославлю, тогда въ Ордѣ сущу, но сынове его пріидоша Дмитрей и Александръ». Трудно рѣшить, въ которомъ это было году. Татищевъ этотъ соборъ отнесъ къ 1313 году, вѣроятно по тому случаю, что въ этомъ именно году Михаилъ Ярославичъ ходилъ въ Орду; но это едва-ли вѣрно, потому что сему государю въ путешествіи въ Орду сопутствовалъ и самъ Петръ митрополитъ; при томъ сказаніе Татищева о соборѣ искажено нелѣпостями, особенно въ томъ, что соборъ былъ созванъ противъ Сеита, будто-бы порочившаго монашескій чинъ при поддержаніи сего еретика тверскимъ епископомъ Андреемъ. Но въ житіи святителя митрополита Петра причина собора означена совсѣмъ другая: этотъ Андрей порочилъ священноначальника земли русской доносомъ Константинопольскому патріарху; слѣдовательно, соборъ былъ не по случаю ереси, а въ личности Петра митрополита. Разсказъ же о Сеитѣ въ житіи святителя, откинутъ отъ сказанія о соборѣ довольно далеко, и тамъ сказано, что еретикъ препрѣнъ и проклятъ не соборомъ, а самимъ Петромъ митрополитомъ. Если Прохоръ, *тогда игуменъ сый,* лицо извѣстное въ іерархіи по упоминанію его имени въ житіи, есть Прохоръ преемникъ Симеона, ростовскій епископъ, то гораздо вѣроятнѣе, что соборъ этотъ былъ во время бытности Симеона еще на ростовской епархіи. Еще, въ повѣсти

о явленной Толгской иконѣ Богородицы, обрѣтенной Трифономъ епископомъ ростовскимъ въ 6822 лѣто, употреблены слова: *по случаю житейскаго кола»* (выраженіе, въ старину употребляемое въ смыслѣ превратности человѣческой) «Ростова града Трифону епископу посѣщающу многая святая мѣста»,—это доказываетъ, что этотъ святитель тогда не правилъ уже ростовскою епархіею. Кому же болѣе въ лицѣ Трифона тогда быть, какъ не Симеону, бывшему уже на покоѣ и могущему принять имя Трифона въ схимѣ? Если бы тутъ былъ Прохоръ, какъ нѣкоторые полагаютъ, то сей владыка и послѣ 6822 года назывался еще Прохоромъ, — съ этимъ именемъ и скончался. Въ службѣ этой иконѣ Трифонъ именуется архіепископомъ, а потому можно было бы подумать, что это Трифонъ II, жившій послѣ Трифона I, слишкомъ чрезъ сто лѣтъ,—потому особенно, что ростовскіе архіереи въ началѣ XIV вѣка никогда не назывались архіепископами, и что такъ постоянно титуловаться начали съ половины XV вѣка, времени святительства митрополита всея Россіи Іоны. Но явленіе святаго образа нельзя приписать Трифону II, потому что въ сказаніи о чудесахъ сей иконы помѣщено чудо, случившееся отъ оной во дни ярославскаго князя Іоанна Ѳеодоровича 6900 года сентября 6, слѣдовательно 1391 года. Симеонъ скончался 1314 года въ Суздалѣ (Истор. Росс. Госуд. Карамзина т. IV, примѣч. 247, по Эйнерл. стр. 102). Въ Четіи—Минеѣ августа 8 сказано несправедливо, что Трифонъ тогда въ Ярославль пріѣхалъ *изъ монастыря Кирилла Бѣлозерскаго.* Тогда обитель еще не существовала, а основана 1397 года (Истор. Росс. Іерархіи IV, 385). Самый преподобный Кириллъ родился послѣ явленія святаго образа, именно 1337 года (Истор. Словарь святыхъ росс. церкви 1836 г., стр. 152). Въ тойже Четіи—Минеѣ сказано, что Трифонъ въ самый день явленія, при помощи ярославцевъ, срубилъ деревянную церковь и въ вечеру освятилъ ее. Но въ повѣсти монхъ рукописей этого нѣтъ, а сказано неопредѣленно: «ту церковь заложи малу своими руками *и вскорѣ* въ совершеніе дѣло приведе. Мнози же отъ народа боголюбивыхъ града Ярославля на освященіе церкви пріидоша, и тако освятиша и игумена на мѣстѣ томъ устроиша».

XV. *Прохоръ.* Въ Воскресенск. лѣт. (II, 276) подъ лѣтомъ 6819-мъ сказано: «того жъ лѣта Семенъ, епископъ ростовскій, остави епископью и поставленъ бысть въ него мѣсто епископомъ Ростову Прохоръ, архимандритъ Спасскій, иже въ Ярославли»—доказательство, что послѣ Симеона не было на престолѣ ростовской епархіи архіерея съ именемъ Трифона! Тоже, что въ Воскресенской лѣтописи, повѣствуютъ Никон.

списк. (Ш, 107), Львова (II, 69), Древн. лѣт. 1775 (I, 92) и Продолж. Нестора (стр. 60). Изъ лѣтописей видны слѣдующія дѣянія Прохора: a) 6828 года для замиренія съ государемъ Юрьемъ Даниловичемъ приходилъ въ Тверь звать князя Александра Михайловича, который для сего тогда и прибылъ во Владиміръ (Никон. списка Ш, 123); b) 1322 года, по убѣжденію Игнатія, правнука святому царевичу Петру ростовскому, встрѣтилъ татарскаго посла Ахмыла, и тѣмъ спасъ Ростовъ отъ раззоренія, какое отъ сего татарина испытали окрестные города (Житіе Петра царевича, рукопись); c) въ субботу великаго поста 1325 года отпѣвалъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ убитаго въ Ордѣ великаго князя Георгія Даниловича (Воскр. лѣтоп. II, 299, Соф. Врем. I, 315, Лѣтоп. Новогор. попа Ивана, стр. 586); d) 1327 года, августа 4, святилъ Московскій Успенскій соборъ (Никон. списк. Ш, 139. Львова II, 85, Воскр. лѣтоп. II, 300). Въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерархіи показано, что Прохоръ скончался 1327 г., сентября 7-го.

XVI. *Антоній*. Въ Воскр. лѣтоп. (II, 301), Львова (II, 84), Никон. списка (Ш, 140), Продолж. Нестора (стр. 82), подъ лѣтомъ 6836 сказано: «тое же осени, сентября въ 7 день, преставися епископъ Прохоръ ростовскій, и въ него мѣсто поставленъ бысть Ростову епископъ Антоній». Въ лѣтописяхъ кончина Антоніева показана въ лѣто 6844.

XVII. *Гавріилъ*. Въ Воскресенск. лѣтописи (II, 307) подъ лѣтомъ 6844-мъ сказано: «Того-жъ лѣта преставися епископъ ростовскій Антоній, и поставиша въ него мѣсто епископомъ Гавріила». Тоже въ Продолж. Нестора, (стр. 84), Львова (II, 93), Никон. списка (Ш, 163). Съ Ѳеодоромъ, епископомъ тверскимъ, встрѣтилъ убіеннаго 1338 года въ Ордѣ великаго князя Александра Михайловича (Никон. списка Ш, 169). Когда скончался—свѣдѣній въ лѣтописяхъ не найдено. Въ продолж. Нестора (стр. 208), Никон. списка въ прибавл. къ I тому (стр. 4), Хронограф. въ Румянц. муз. (стр. 784) и 4 Новогор. лѣт. въ собраніи лѣтописей (IV, 102), послѣ Антонія предъ Іоанномъ поставленъ Іаковъ, а послѣ него Гавріилъ, послѣ него Игнатій. За то во всѣхъ этихъ лѣтописяхъ послѣ Матѳея нѣтъ Іакова II, котораго бытіе ни мало не сомнительно. Такъ перемѣшаны и въ синодикѣ моихъ рукописей имена послѣ Прохора и Антонія. Имена ростовскихъ архіереевъ означены: Іоаннъ, Іаковъ, Гавріилъ, Игнатій, Петръ, Парѳеній, Матѳей, Арсеній; далѣе съ Ѳеодора—архіепископы.

XVIII. *Іоаннъ II*. Въ древн. лѣт. 1775 (I, 179) подъ лѣтомъ 6854 сказано: «того же лѣта Ѳеогностъ, митрополитъ всея Руси, постави Ивана

епископа Ростову, Спасскаго архимандрита». Тоже въ Воскр. лѣтоп. (I, 318), Никонова списка (Ш, 183), Продолж. Нестора (стр. 89), Львова (П, 111). Какого Спасскаго монастыря—это осталось бы неопредѣленнымъ, если бы и касательно сего не пояснили лѣтописи въ другомъ мѣстѣ, именно: Въ Воскрес. лѣт. (П, 304): «въ лѣто 6838, маія 1, великій князь Иванъ Даниловичъ заложи церковь каменну на Москвѣ близь своего двора во имя Преображенія и сотвори ту монастырь, и приведе ту перваго архимандрита, Іоанна именемъ, мужа честна, сказателя книгамъ разумна, и словесна, и сановита суща, за премногую его добродѣтель послѣди епископомъ Ростову поставленъ бысть и тамо добре упасе порученное ему стадо». Тотъ же разсказъ въ Никон. спис. (Ш, 156) и древн. лѣт. (I, 145), только тамъ прибавлено: «и въ старости глубоцѣ ко Господу отъ иде». Въ 1 изданіи Ист. Рос. Іерарх. сказано несправедливо, что этотъ Іоаннъ изъ архимандритовъ Новоспасскихъ. Эта ошибка кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ исправлена во 2-мъ изданіи Іерархіи. Новоспасскаго монастыря при Іоаннѣ Даниловичѣ еще не было, а оный съ этимъ именемъ получилъ на нынѣшнемъ мѣстѣ бытіе въ исходѣ XV вѣка, какъ прекрасно доказалъ отличнѣйшій знатокъ московскихъ древностей Иванъ Михайловичъ Снегиревъ въ сочиненіи своемъ: «Новоспасскій монастырь» (напечат. 1843 г., стр. 16). Кончина Іоанна II во всѣхъ лѣтописяхъ единогласно показана подъ лѣтомъ 6864, какъ-то: въ Никон. спискѣ (Ш, 206), Продолж. Нестора (стр. 97), древн. лѣт. 1775 (I, 215). Въ лѣтоп. Львова (П, 121) сказано: въ лѣто 6864 преставися епископъ ростовскій *Іона апрѣля 24 дня*,—слѣдовательно 1356 года. Развѣ Іоаннъ не принялъ-ли схиму съ именемъ Іоны? или вмѣсто Іоанна ошибкою означенъ Іона? Въ статьѣ «Святыни Ростова», напечатанной въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Истор. и древн. Россійск. (годъ 3, № 2, стр. 71) сказано несправедливо, что этотъ Іоаннъ скончался 1355 года.

XIX. *Игнатій II.* Въ древн. лѣтоп. 1775 (I, 216) подъ лѣтомъ 6864 сказано: «того-жъ лѣта Алексѣй, митрополитъ всея Руси, постави Игнатія епископомъ Ростову». Тоже въ Никон. (спискѣ Ш), 206, Продолж. Нестора (стр. 97), Львова (П, 121). Игнатій въ званіи епископа ростовскаго былъ послухомъ у обѣихъ духовныхъ грамотъ великаго князя Іоанна Іоанновича (Госуд. Грам. и Догов. I, 41, 43). О кончинѣ Игнатіевой сказано въ лѣтоп. Львова (П, 133), подъ лѣтомъ 6872: «преставися въ Ростовѣ Игнатій епископъ».

XX. *Петръ.* Въ лѣтоп. Львова (П, 133) подъ лѣтомъ 6872 сказано:

«тое-жъ осени поставили Петра въ епископы Ростову». Что онъ точно во время мора скончался 6873 года, объ этомъ повѣствуютъ лѣтописи древн. 1775 (I, 240) и Никон. списка (IV, 8): «Того же лѣта въ Твери и Ростовѣ моръ бысть. Того же лѣта князь Константинъ и съ женою и дѣтьми преставися и владыка Петръ. Въ каталогахъ ростовскихъ архіереевъ въ Продолж. Нестора (стр. 208), 4 Новогор. лѣт. въ собр. лѣтописей (IV, 102), Никон. списка въ прибавл. къ I тому (стр. 4), послѣ Петра предъ Арсеніемъ помѣщенъ Парѳеній. Тоже въ синодикѣ моихъ рукописей. Но это или Петръ въ схимѣ, или лицо не бывалое, ибо въ спискѣ владыкъ, хиротонисанныхъ святителемъ Алексѣемъ, митрополитомъ всея Россіи, ростовскіе архіереи тѣхъ временъ только значатся: Игнатій, Петръ и Арсеній, а Парѳенія нѣтъ, какъ это видно изъ Продолж. Нестора (стр. 135), древ. лѣт. 1775, (I. 315), Никон. списка (IV, 62). Кромѣ тѣхъ мѣстъ во всѣхъ лѣтописяхъ о Парѳеніи ни слова.

XXI. *Арсеній*. Въ Никонов. спискѣ въ Прибавл. къ I тому (стр. 4) и въ Продолж. Нестора (стр. 208), въ Каталогѣ епископовъ ростовскихъ подъ числомъ 32-мъ показано: «Арсеній князь». Въ 4 Новгород. лѣтописи въ Собраніи Лѣтоп. (IV, 102) подъ тѣмъ числомъ: «Арсеній, иже бѣ князь». Но чтобы именно былъ князь ростовскій, въ лѣтописяхъ найти не случалось. Въ святительство Арсеніево въ инока ростовскаго монастыря Григорія Богослова былъ постриженъ Стефанъ Пермскій, гдѣ тѣмъ Арсеніемъ и былъ послѣ того рукоположенъ во діакона (Четія—Минея апрѣля 26). Въ Статьѣ «Святыни г. Ростова», напечатанной въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. (годъ 3, № 2, стр. 71), хиротонія Арсенія показана 1365 года, отъ свят. Алексѣя митрополита.

XXII. *Матѳей*. Въ томъ каталогѣ ростовскихъ епископовъ послѣ Арсенія подъ 33-мъ числомъ показанъ: «Матѳей Гречинъ». Хиротонія Матѳея послѣдовала не раньше, какъ 1381 года, ибо онъ не упоминается въ числѣ епископовъ, хиротонисанныхъ святителемъ Алексѣемъ митрополитомъ. Преемникъ же Алексіевъ митрополитъ Кипріанъ, приглашенный въ Москву на мѣсто Пимена, не принятаго по пріѣздѣ послѣ хиротоніи изъ Царяграда государемъ, прибылъ въ сію столицу на Вознесеньевъ день $\frac{6889}{1381}$ года, какъ видно изъ Продолж. Нестора (стр. 168). 6891 лѣта *зимою* Матѳей присутствовалъ въ Переславѣ при хиротоніи Саввы, епископа Сарайскаго, митрополитомъ Пименомъ, какъ повѣствуютъ лѣтоп. древн. 1775 (II, 89), Никон. списка (IV, 140). Въ лѣтописяхъ подъ лѣтомъ 6893, именно въ Продолж. Нестора (стр. 185), сказано: «того-жъ лѣта преставися епископъ ростовскій Матѳей гречинъ». Въ

Никонов. спискѣ: «тоя-жъ *зимы* преставися и положенъ бысть въ Ростовѣ въ соборной церкви съ прочими епископы». Въ лѣтоп. Львова: «того-жъ лѣта преставися *октября 15-го*». Можно подумать, что тутъ годы считаются съ сентября, а потому кончина Матѳея выходитъ 1384 года. Но гораздо справедливѣе годъ 1385, потому что въ лѣтописяхъ подъ тѣмъ же годомъ, также осенью, описывается кончина Діонисія суздальскаго, который умеръ въ 1385 году, какъ доказано мною при обозрѣніи іерарховъ суздальской епархіи.

XXIII. *Іаковъ святый*. О времени его хиротоніи въ лѣтописяхъ ничего не найдено. Въ Софійск. лѣтоп. (стр. 341) подъ лѣтомъ 6900 сказано: «Того же лѣта преставися Іаковъ, епископъ ростовскій чудотворецъ». Въ статьѣ: «Святыни Ростова», напечатанной въ Чтен. Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. (годъ 3, [1]) № 2, стр. 71), хиротонія Іакова означена въ 1386 году отъ митрополита Пимена и что Іаковъ скончался 1392 года ноября 27. Сей святитель положилъ основаніе въ Ростовѣ нынѣшнему знаменитому Яковлевскому монастырю. Ростовцы согнали его съ епископскаго престола и онъ удалился на то мѣсто, гдѣ теперь эта обитель, построивъ здѣсь церковь во имя Зачатія св. Анны; хотя послѣ того ростовцы просили его возвратиться на престолъ епископскій, но онъ отъ сего отозвался старостію (Ист. Росс. Іерархіи II, 509).

По ростовской лѣтописи, св. Іаковъ до поставленія во епископа былъ игуменомъ Ростовской Копырской пустыни. Пустынь эта давно упразднена и свѣдѣній о ея состояніи не сохранилось. Она была въ 50-ти верстахъ отъ Ростова близь рѣчки Копорки.

XXIV. *Ѳеодоръ*. Въ 1 изданіи Исторіи Россійской Іерархіи сказано несправедливо, что онъ хиротонисанъ въ епископа 1390 года, въ Константинополѣ; равно и во 2 изданіи, что тамъ хиротонисанъ *1389* г.— О посвященіи въ санъ епископскій въ Константинополѣ не говоритъ ни одна лѣтопись; во-вторыхъ, если 1389 года, то до путешествія митрополита Пимена, какое предпринялъ въ апрѣлѣ этого года въ Константинополь. При отправленіи Пимена въ путешествіе Ѳеодоръ былъ уже въ санѣ ростовскаго епископа, слѣдовательно посвященію въ Цареградѣ быть некогда. Развѣ не былъ ли хиротонисанъ Ѳеодоръ въ Константинополѣ, когда митрополитъ Пименъ ѣздилъ туда (лѣтописи это путешествіе Пимена называютъ вторымъ), отправившись 9 маія 1385 года и возвратившись оттуда въ Москву 6 іюля 1388 года. Въ это долговре-

1) 1847 г.

менное пребываніе священноначальника въ Цареградѣ нѣкоторые изъ архіереевъ россійскихъ тамъ получили хиротонію, какъ-то Евфросинъ суздальскій. А что до третьяго путешествія Пименова въ Царьградъ Ѳеодоръ былъ уже ростовскимъ епископомъ, это видно изъ слѣдующаго: когда Пименъ въ это третіе путешествіе отправился въ апрѣлѣ 1389 года въ Константинополь изъ Москвы, то въ запискахъ объ этой поѣздкѣ, помѣщенныхъ въ лѣтописяхъ, какъ-то: Древн. лѣтоп. 1775, (II, 120), Никон. списк. (IV, 160), сказано: «повелѣ проводити до рѣки Дону, проводиша же насъ тогда и епископи мнози: Ѳеодоръ ростовскій, Евфросинъ суздальскій» и такъ далѣе. А что Ѳеодоръ будто бы въ Константинополѣ прямо посвященъ изъ архимандритовъ въ архіепископы, сего никакъ допустить нельзя. Это видно изъ житія преподобнаго Сергія Радонежскаго, какое помѣщено въ Древн. лѣтоп. 1775, (II, 187—229), Никонов. списка (IV, 203); тамъ описано подробно о Ѳеодорѣ, именно, что онъ сынъ Стефана, роднаго брата преподобному Сергію, въ мірѣ назывался Іоаннъ. Отецъ привелъ его, когда ему было отъ роду 12 лѣтъ, къ родному брату Сергію для постриженія. Послѣ долговременнаго съ дядею пребыванія, Ѳеодоръ испросилъ у Сергія благословенія отойти для основанія на Симоновѣ монашеской обители, гдѣ съ изволенія Сергіева государемъ Димитріемъ Іоанновичемъ и святителемъ Алексѣемъ митрополитомъ Ѳеодоръ былъ опредѣленъ во игумена. Въ лѣто 6891, въ бытность Ѳеодора въ Константинополѣ *о управленіи митрополіи русскія*, патріархъ Нилъ пожаловалъ его архимандритомъ, признавъ монастырь его патріаршимъ; послѣ того «*не помнозѣ времени*» хиротонисанъ въ епископа ростовскаго. Когда митрополитъ Кипріанъ былъ въ Константинополѣ, а митрополитъ Пименъ тамъ преставился, тогда отъ патріарха Антонія именовалъ его архіепископомъ, въ лѣто 6898. «Изъ начала же епископи быша, а не архіепископы во градѣ Ростовѣ». Надобно думать, что здѣсь разумѣется пріемство архіепископовъ не послѣ кончины Ѳеодоровой, а съ 1454 года. Въ этомъ Сергіевомъ житіи годъ полученія архимандритства Ѳеодоромъ 6891 показанъ ошибочно, вѣроятно отъ переписчиковъ, ибо въ Продолж. Нестора (стр. 186) поѣздка Ѳеодора въ Константинополь показана въ 6894 году: «Того-жъ лѣта князь Великій Димитрій Іоанновичъ посла отца своего духовнаго Ѳеодора, игумена Симоновскаго, о митрополіи во Царьградъ». Въ Русскомъ Временникѣ 1790 г. (I, стр. 261) подъ лѣтомъ 6898 сказано: «Кипріанъ митрополитъ пріиде въ Москву. Того-жъ пріидоша съ нимъ епископи русстіи кіиждо на свою епископію; на Ростовъ пріиде Ѳеодоръ, ему же далъ

патріархъ Цареградскій Антоній архіепископство въ Ростовѣ, на Суздаль Ефросинъ, на Черниговъ и на Брянскъ Исаакій епископъ». Далѣе именуются епископы другихъ епархій. Далѣе: «Тіи вси во едино лѣто кійждо свою епископію пріяша». Это въ Древн. лѣт. 1775 (II, 175) и Никон. списк. (IV, 193) подъ тѣмъ 1390 годомъ выражено такъ: «Тогда вси епископи русстіи пріидоша кождо на свою епископью, пришедше къ митрополиту Кипріану на Москву глаголюще сице: се уже Кипріанъ митрополитъ всея руси бысть, и пришедше отъ Кіева сѣде на Москвѣ на своей митрополіи; такожде на ростовскую епископью Ѳеодоръ архіепископъ, ему же отъ нынѣ патріархъ даде зватися архіепископомъ ростовскимъ; а на Суздалѣ Евфросинъ епископъ гречинъ, а на Туровъ Ѳеодосій епископъ; тіи вси въ едино лѣто кійждо свою епископью пріяша». Поздніе составители архіерейскихъ каталоговъ, какъ это видно изъ обоихъ изданій Исторіи Росс. Іерархіи, не понявъ этихъ словъ въ лѣтописяхъ, почли всѣхъ сихъ владыкъ хиротонію въ 1390-мъ году.— Настоящій смыслъ, повидимому, такой: іерархи, принявшіе хиротонію отъ митрополита Пимена, какъ получавшаго священноначальство надъ Россійскою церковію не приличнымъ поступкомъ, боялись, что по кончинѣ его отъ поваго митрополита не будутъ признаны въ настоящемъ ихъ санѣ; почему они относились объ этомъ едва ли не къ самому Константинопольскому патріарху, какъ это замѣтно изъ нареченія Ѳеодора архіепископомъ, были утверждены въ архіерейскомъ достоинствѣ и съ прибытіемъ Кипріана въ Москву опять вступили въ епархіальное управленіе. Евфросинъ и прочіе архіереи были также, какъ и Ѳеодоръ, хиротонисаны въ епископы Пименомъ, и также раньше 1390 года упоминаются въ архіерейскомъ санѣ, какъ это доказано мною при разсмотрѣніи іерарховъ тѣхъ епархій.

Присовокупимъ подробности къ жизни Ѳеодоровой, какія помѣщены въ лѣтописяхъ: Когда Пименъ послѣ посвященія въ митрополита возвращался на Русь, то Димитрій Донской, не принимая его въ Москву, послалъ Ѳеодора, игумена Симоновскаго, въ Кіевъ звать Кипріана на престолъ Россійской митрополіи (Истор. Росс. Госуд. Карамзина V, пр. 60); 1382 года въ августѣ крестилъ у сего государя сына Андрея (Тамъ же прим. 137). Въ 6901 лѣто, новогородцы послали въ Ростовъ къ архіепископу Ѳеодору, чтобы предъ Московскимъ государемъ ходатайствовалъ о мирѣ; и Ѳеодоръ билъ челомъ за владыку Іоанна и Новгородъ (Арх. Лѣт. стр. 96). Кончина Ѳеодора послѣдовала 1394 года, а не 1395, каковый годъ оной поминаютъ оба изданія Исторіи Росс. Іерархіи.

Въ 1394-мъ году кончину Ѳеодора полагаетъ и Карамзинъ въ Ист. Росс. Гос. (т. V, прим. 254). Здѣсь Карамзинъ подъ лѣтомъ 1394-мъ помѣстилъ выписку, только неизвѣстно изъ которой лѣтописи: «ноября 28 день, *въ субботу*, какъ обѣдни поютъ, преставися Ѳеодоръ города Ростова и Ярославля, Бѣлоозера и Устюга, Углича поля, Мологи, и положенъ бысть въ соборной церкви св. Богородицы». Какъ лѣтописи годы того XIV столѣтія считаютъ разно, иныя съ сентября, а другія съ марта, то и кончина Ѳеодора показана въ нихъ разно: въ Продолженіи Нестора (стр. 195) подъ лѣтомъ 6902 (1393), а у Львова (II, 219), Никон. списка (IV, 256), Древн. лѣт. 1775 (II, 241) и Соф. Времен. (I, 414) подъ лѣтомъ 6903; всѣ единогласно 28-го ноября, кромѣ древн. лѣт. 1775 г., гдѣ кончина означена 28 сентября; въ Архангельскомъ же лѣтописцѣ (стр. 97) она описывается подъ лѣтомъ 6901 ноября 8, «пасъ (де) 6 лѣтъ церковь». Еще страннѣе касательно Ѳеодоровой кончины въ Софійской лѣтописи: тамъ на стр. 355 она показана подъ лѣтомъ *6903* ноября 28. 28 ноября 6901 года было въ пятницу, если считать годъ съ сентября, а если съ марта, то точно въ субботу; 28 сентября 6903 года во вторникъ; 28 ноября того года въ воскресенье; въ субботу же это число было въ лѣто 6902; ибо этимъ годомъ вруцѣлѣто было I; а потому очевидно, что Ѳеодоръ скончался 1394 года. Продолженіе Нестора лѣтосчисленіе въ тѣхъ годахъ обыкновенно считаетъ съ марта. Въ лѣтописи Львова въ сказаніи о кончинѣ прибавлено: «пасъ церковь Божію *10 лѣтъ*», а въ Софійск. Времен. «*лѣтъ 10*». Если это вѣрно, то въ санъ епископа Ѳеодоръ хиротонисанъ вскорѣ по полученіи архимандритскаго достоинства, и его предшественникъ Іаковъ правилъ епархіею очень кратковременно.

Ѳеодоръ построилъ въ Ростовѣ Рождественскій дѣвичъ монастырь (Истор. Росс. Іерархіи V, 700).

XXV. *Арсеній II.* Въ Архангелогор. лѣтоп. (стр. 97) сказано: «Того же лѣта преставися Ѳеодоръ, архіепископъ ростовскій, и поставленъ бысть Арсеній; тогожъ лѣта и остави, иде въ монастырь». Удивительно, этого Арсенія нѣтъ ни въ извѣстныхъ каталогахъ лѣтописей, ни въ синодикахъ ростовскихъ архіереевъ. Въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерарх. хиротонія Арсенія показана 1395 года. Да иначе и произойти ей некогда: отъ смерти Ѳеодора до новаго года оставался только одинъ мѣсяцъ.

XXVI. *Григорій.* Въ продолж. Нестора (стр. 207) сказано: «Въ лѣто 6904, мѣсяца марта въ 14 день, Кипріанъ митрополитъ постави на

Москвѣ Григорія епископомъ Ростову, и Ярославлю, и Бѣлоозеру, и Угличю полю, и Устюгу и Мологѣ». Тоже въ 4 Новогор. лѣтоп. въ собраніи лѣтоп. (IV. 102). Подъ этимъ лѣтомъ, безъ означенія мѣсяца и числа, въ Никон. списк. (IV. 267), Архангелогор. лѣтоп. (стр. 97); въ русскомъ же Времен. 1820 (I. 355) подъ тѣмъ годомъ: «Тоя же зимы марта, а на поставленіи его было 5 епископовъ». Изъ дѣяній о Григоріи въ лѣтописяхъ описывается: въ лѣто 6905 вмѣсто погорѣвшаго въ Устюгѣ собора построилъ новый, огромный деревянный во имя Успенія Богородицы (Архангелог. лѣтоп. стр. 97); 6907 года, будучи въ Устюгѣ, участвовалъ въ выдачѣ новогородца Айфала, раззорителя Двинской страны (Новогор. 4 лѣтоп. въ собраніи лѣтописей IV. 103; Древ. лѣтоп. 1775, 298); въ іюлѣ 1401 года присутствовалъ на соборѣ (тогоже Древ. лѣтоп. II, 230. Никон. спис. IV. 301); въ сентябрѣ 6914 по продолж. Нестора (стр. 221), а Русск. Времен. 1820 (I. 265), Древ. лѣт. 1775 (II. 353) 6915, погребалъ митрополита всея Россіи Кипріана; 6919 отдѣлалъ и освятилъ октября 1-го въ Ростовѣ погорѣвшій отъ пожара соборъ, какъ повѣствуютъ лѣтописи: Львова (II. 250), Древн. лѣт. 1775 (II. 406), Русск. Врем. 1820 (I. 283) и продолж. Нестора (стр. 234); 6921 въ сентябрѣ въ Москвѣ на Дорогомиловѣ (это подворье ростовскихъ архіереевъ) поставилъ каменную церковь Благовѣщенія (того Времен. стр. 285 и той древн. лѣт. стр. 410; въ Архангельск. лѣтоп. стр. 108 это показано подъ лѣтомъ 6920, тоже въ Лѣт. Львова II, 257) 6924 года марта 22 былъ при посвященіи Новогородскаго архіепископа Симеона въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, какъ повѣствуютъ Никон. спис. (V, 66); Древн. лѣт. 1775 (II. 410), продолж. Нестора (стр. 240), Древ. лѣт. 1775 (II, 435). Соф. лѣт. (стр. 364). Въ лѣтописяхъ кончина Григорія означена 1416 года сообразно тому, какъ и въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс Іерархіи. Въ продолж. Нестора (стр. 240) подъ лѣтомъ 6924 сказано: «Того жъ лѣта маія въ 3 день порану преставися епископъ Григорій ростовскій». Тоже въ лѣт. Львова (II. 256), голько вмѣсто «по рану»—«въ 1 часъ дни». Но въ Никонов. спискѣ (V, 67) и Древн. лѣт. 1775 (II, 436): «тово же лѣта (6924), маія въ 3 день, преставися Григорій, архіепископъ ростовскій, сѣдѣвъ на архіерейскомъ столѣ 21 лѣто, соблюдая заповѣди церковныя и учи люди слову Божію; сей же вторый архіепископъ былъ въ Ростовѣ; прежде быша епископи, а не архіепископы въ Ростовѣ». Никоновъ списокъ (IV. 267) и при хиротоніи Григорія въ тѣхъ же выраженіяхъ силился доказать его санъ архіепископскій: «сей уже бысть вторый архіепископъ граду Ростову». Григорія

архіепископомъ вездѣ именуетъ Архангелогород. лѣтоп., но Рус. Врем. индѣ архіепископомъ, а въ одномъ мѣстѣ епископомъ (V I, стр. 265). Епископомъ его именуютъ: 4-я Новогор. лѣтопись въ собраніи лѣтоп. (IV. 102, 103), Соф. лѣт. стр. (345, 355, 364), Лѣт. Львова (II. 220, 250, 251, 256), Соф. Времен. (I. 415—430); не говорю о продолж. Нестора, гдѣ онъ именованъ вездѣ епископомъ. Лучшимъ доказательствомъ, что послѣ Ѳеодора, племянника преп. Сергію Радонежскому, до митрополита Іоны ростовскіе владыки именовались просто епископами, служитъ сказаніе въ продолж. Нестора (стр. 256), въ Царствен. лѣт. (стр. 296) и Русск. Временн. 1790 (II, 20): «тогда на своемъ поставленіи Іона митрополитъ далъ архіепископію Ефрему ростовскому; по неже и преже былъ тамо архіепископъ Ѳеодоръ, а взялъ его во Цареградѣ». Кому болѣе дать вѣры: Никонову-ли списку, во многихъ мѣстахъ невѣрному и сбивчивому, или продолж. Нестора, предъ прочими лѣтописями болѣе справедливому?

XXVII *Діонисій*. Въ Софійск. Времен. (I. 452) подъ лѣтомъ $\frac{6626}{1418}$ сказано: «Того же лѣта мѣсяца іюня 12 понуди Фотій митрополитъ кіевскій и князь великій Василій Дмитріевичъ *епископъ* быти Ярославлю Деонисія; ему же своего ради смиренія нехотѣвшу, многи слезы проліявшу изъ начала бо желаше пустынное житіе и труды еже бо по Бозѣ; они же поставиша его себѣ нужею». Тоже въ лѣтоп. Львова (II, 261). Подъ тѣмъ же годомъ кратко въ продолж. Нестора (стр. 245): «поставленъ Ростову *епископъ* Діонисій іюля въ 12-й день». Но справедливѣе мѣсяцъ хиротоніи іюнь, какъ увидимъ ниже. Въ Никон. спискѣ (V. 71): «того жъ лѣта поставленъ Ростову *епископомъ* Діонисій». Въ выпискѣ изъ лѣтописца Спасокаменнаго монастыря, напечатанной въ IV-мъ томѣ Истор. Росс. Іерархіи (стр. 336) сказано, что Діонисій былъ грекъ, постриженникъ Аѳонской горы, пришелъ въ Москву изъ Цареграда; государемъ Димитріемъ Донскимъ благосклонно принятый, онъ помѣщенъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, что за ветошнымъ рядомъ; отсюда братія Спасокаменнаго монастыря испросила его у Донскаго къ себѣ въ игумены. Въ обители Спасокаменной Діонисій ввелъ уставъ горы Аѳонской и тѣмъ, равно строгою своею жизнію, привлекъ къ себѣ множество братіи. Въ санѣ архіерея прибывъ въ Ростовъ, онъ засталъ тамъ моровую язву; по соборномъ моленіи и окропленіи народа отъ него святою водою моръ пересталъ. Лѣтописецъ этого монастыря присоединяетъ, что Діонисій былъ въ Ростовѣ первый епископъ изъ-заволжскія земли, то есть изъ монастырей, находящихся за Волгою. Въ обоихъ

изданіяхъ Истор. Росс. Іерарх. кончина Діонисія отнесена къ 1425 г.; но точно-ли въ этомъ году, на это нѣтъ вѣрнаго указанія въ лѣтописяхъ, именно: въ продолж. Нестора (стр. 249) сказано: «въ лѣто 6935, октября въ 18 день, преставися священный епископъ Діонисій ростовскій, пасъ церковь Божію 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ». Если 7 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ продолжалось святительство Діонисія, то его кончина послѣдовала 1425 или 6934; но если 6935 года въ октябрѣ, то есвественно, что здѣсь годы считаются съ сентября, а потому выходитъ 1426 г.; значитъ: или время 7 лѣтъ высчитано не вѣрно, или годъ 6935 показанъ несправедливо. Касательно 5 мѣсяцевъ, то такъ и выходитъ, если считать съ 12 іюня по 18 октября. Болѣе о кончинѣ Діонисія въ лѣтописяхъ найти не случалось. Но гораздо вѣроятнѣе, что святительство Діонисія было не 7, а 8-мь лѣтъ, иначе междуархіерейство будетъ продолжительно. Подкрѣпимъ, что въ Продолженіи Нестора сказаніе о кончинѣ Діонисіевой вѣрно, прочими лѣтописями, напримѣръ подъ тѣмъ же 6935 годомъ въ Продолженіи означена кончина преп. Кирилла Бѣлозерскаго и по прочимъ лѣтописямъ смерть Кирилла показана подъ тѣмъ же лѣтомъ.

По Ростовскому лѣтописцу, при Діонисіи на Сахотскомъ болотѣ въ лѣто 6931 маія въ 29 день явился Животворящій крестъ съ иконою св. Николая чудотворца.

По нѣкоторымъ рукописнымъ святцамъ Діонисій значится святымъ подъ 18-мъ октября.

XXVIII. *Ефремъ*. Въ продолженіи Нестора (стр. 250) послѣ сказанія о кончинѣ Діонисіевой подъ лѣтомъ 6935-мъ присоединено: «того-жъ лѣта поставленъ бысть епископомъ Ростову Ефремъ апрѣля въ 13 день отъ Фотія митрополита», то есть Діонисій скончался октября 18-го 1426 г., а на его мѣсто Ефремъ хиротонисанъ почти чрезъ полгода 1427 года. 1441 года присутствовалъ Ефремъ на соборѣ противъ Исидора (Лѣтоп. Львова II, 311, Соф. Врем. II, 34). 1448 года въ декабрѣ пожалованъ саномъ архіепископа. 1451 года съ митрополитомъ Іоною оставленъ въ Москвѣ на случай осады сей столицы отъ крымскаго царевича Мозавши (Царств. лѣтоп. стр. 301; Соф. Врем. II, 62; Никонов. списка V. 218). О кончинѣ Ефрема повѣствуетъ подробно продолженіе Нестора (стр. 257): «въ лѣто 6962 преставися архіепископъ Ефремъ ростовскій, марта въ 29 день, въ пятокъ за часъ дни; пасъ церковь Божію 27 лѣтъ безъ двѣ недѣль». Слѣдовательно, 1457 года. Въ этотъ годъ вруцѣлето было а и 29 марта точно было въ пятницу. Въ

этотъ годъ марта 29 кончину Ефрема описываютъ лѣтописи: Царств. (стр. 359), Львова (II, 349), Никон. списка (V. 278), Соф. Врем. (II, 63) и 4 Новогор. лѣт. въ собраніи лѣтоп. (IV. 147). Что самый Ефремъ до хиротоніи Іоны митрополита всея Россіи именовался еще епископомъ, служитъ доказательствомъ подлинная грамота Ефрема о благословеніи игуменомъ старцу Кассіану, въ Кирилловомъ монастырѣ, данная 1448 года, апрѣля 11, и напечатанная въ I томѣ Археограф. Актовъ (стр. 30, 31), гдѣ именно Ефремъ именуетъ себя просто епископомъ.

XXIX. *Ѳеодосій Бывальцевъ*. Въ Царствен. лѣтоп. (стр. 359) и Никон. списк. (V. 278) подъ лѣтомъ 6962 сказано, что въ тотъ годъ, какъ умеръ Ефремъ, поставленъ въ архіепископа ростовскаго митрополитомъ Іоною Ѳеодосій, „*бывый прежде архимандритомъ у Архангела Михаила Чуда*“. Тоже въ лѣтописяхъ Львова (II, 349), Архангелог. (стр. 135), 4 Новогород. въ собраніи лѣтописей (IV, 147), Соф. Времен. (II, 64); объ архимандритствѣ въ Чудовѣ не сказано, а просто поставленъ Ѳеодосій Бывальцевъ архіепископомъ Ростову. Только въ той Новогородской лѣтоп. и Временникѣ названъ епископомъ. Но что этотъ Ѳеодосій былъ архіепископомъ, этому несомнѣннымъ доказательствомъ служитъ съ подлинника напечатанная въ I томѣ Археогр. Актовъ (стр. 40) грамота, жалованная Кириллову монастырю 1455 года, января 13, гдѣ Ѳеодосій именуетъ себя *архіепископомъ* ростовскимъ, ярославскимъ и бѣлоезерскимъ. Въ продолж. Нестора (стр. 258) о хиротоніи Ѳеодосія—тоже, что и въ лѣтописи Львова, только прибавлено: «пріѣха въ Ростовъ іюня въ 23 день». А потому замѣтно, что Ѳеодосій посвященъ въ архіепископа весною. Въ лѣт. Львова (II, 352), Соф. Врем. (II, 65) и Русс. Времен. 1790 г. (II, 38) подъ лѣтомъ 6966 сказано: «то яжъ зимы соблазнился ростовскій архіепископъ Ѳеодосій Бывальцевъ въ Ростовѣ, повелѣ мясо ясти міряномъ въ навечеріи Богоявленія Господня, а инокомъ сыры и яица: тогда бо прилучилось въ субботу; митрополитъ же Іона восхотѣ сняти съ него санъ, и отпечаловала его великая княгиня». У Львова и Соф. Времен. прибавлено: «и взя (княгиня) у него село Петровское за печалованіе». Это все сказаніе невѣрно особенно въ двухъ отношеніяхъ: *во-первыхъ*, въ годѣ 6966 ибо въ январѣ этого года вруцѣлето шло Е, и 5 число сего мѣсяца было въ четвергъ; *во вторыхъ*, Ѳеодосій разрѣшилъ мясоястіе въ навечеріе Богоявленское не въ субботу, а въ воскресенье. Въ доказательство сего выпишемъ слова собственноручной грамоты Ѳеодосіевой, сохранившейся и напечатанной въ XIV томѣ Россійской Вивліоѳики (стр. 273 — 276), гдѣ, испрашивая

въ этомъ поступкѣ прощенія, сей владыка пишетъ: «нынѣ приключися седьмая тысяща послѣдняго ста 63 лѣта индикта третьяго навечерію Богоявленія Господня быти въ день недѣльный, азъ же повелѣнная по уставу церковному о пѣніяхъ литургійныхъ и вечернихъ совершивъ, и сѣдохъ за трапезою и не вѣмъ, како по искушенію діаволѣ, или по своему грѣху вмѣни ми ся тако, яко да и самъ азъ сыръ и млеко и рыбу и прочимъ иночемъ повелѣлъ тожъ ядѣніе ясти, а мірскимъ человѣкомъ мясо». Жаль, что въ Росс. Вивліоѳ. въ этой грамотѣ ошибкою типографическою напечатано: «седмая тысяща послѣдняго ста 703 лѣта». Вѣрнѣе надобно читать: «послѣдняго ста 63 лѣта». 6963 года вруцѣлѣто шло а и навечеріе Богоявленія именно было въ воскресенье. Тогда индиктъ шелъ Г, какъ этотъ индиктъ виденъ изъ Археограф. Актовъ (I. 40), гдѣ напечатана Кириллову монастырю грамота отъ 13 января въ лѣто 6963, *индикта* 3. А поэтому дѣло о мясоястіи въ Богоявленское навечеріе было 1455 года, а не 1458, подъ какимъ годомъ помѣщено несправедливо въ нашихъ лѣтописяхъ. Изъ грамоты Ѳеодосіевой видно, что это дѣло было разбираемо не однолично святителемъ митрополитомъ Іоною, но соборомъ. Помѣстимъ объ этомъ слова грамоты: «Господинъ же нашъ и учитель Іона, митрополитъ кіевскій всея Русіи, собравъ о себѣ священный соборъ своихъ сыновъ и сослужебниковъ русскія митрополіи епископовъ, суздальскаго епископа Филиппа, рязанскаго Евфросина, Коломенскаго Геронтія, и архимандритовъ и прочее священство, собесѣдоваше тогда съ ними на томъ священномъ соборѣ и великій государь Василій Васильевичъ всея Русіи съ своимъ синклитомъ». Послѣ того сказавъ, что онъ на соборѣ со многими слезами о своемъ поступкѣ покаялся, Ѳеодосій продолжаетъ: «потомъ же иноческій и священническій чинъ и святительскій санъ пріяхъ». Это доказываетъ, что онъ тогда находился въ запрещеніи священнослуженія. Въ сей грамотѣ Ѳеодосій именуетъ себя архіепископомъ ростовскимъ и ярославскимъ. Что Ѳеодосій 1461 года мая возведенъ въ митрополита всея Россіи, объ этомъ повѣствуютъ лѣтописи, только съ варіантами въ числѣ: въ продолж. Нестора (стр. 258) хиротонія въ митрополита напечатана 9 числа, а въ 4 Новогородск. въ собраніи лѣтоп. (IV. 148), лѣт. Львова (II, 357), Русск. Врем. 1790 г. (II, 35), Соф. Времен. (II, 80)—3 числа, что было тогда въ воскресенье. Къ подробностямъ жизни Ѳеодосіевой можно присовокупить въ сказаніи Ѳеодосіевомъ о чудѣ, бывшемъ у гроба святителя Алексѣя митрополита, напечатанномъ въ Соф. Времен. (II, стр. 82). Ѳеодосій о себѣ говоритъ, что онъ у Михаила чуда былъ архимандритомъ 10 лѣтъ,

бывъ туда опредѣленъ митрополитомъ Іоною и великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ (вѣроятно, когда Іона въ санѣ епископа рязанскаго управлялъ россійскою митрополіею). Вѣроятно, что Ѳеодосій въ это настоятельство былъ духовникомъ у Софьи Витовтовны, великія княгини, матери Темнаго, — какъ это допускаетъ Погодинъ въ Ключѣ на Исторію Росс. Государ. Карамзина, гдѣ подъ словомъ Ѳеодосій митрополитъ, дѣлаетъ ссылку на духовное завѣщаніе Софьи Витовтовны, въ которомъ именно написано, что у онаго сидѣлъ духовный отецъ ея архимандритъ Ѳеодосій. Какъ не надежны новѣйшіе іерархическіе каталоги, это можно видѣть изъ слѣдующаго: суздальскій ключарь Ананія Ѳедоровъ въ составленномъ отъ него каталогѣ ростовскихъ архіереевъ подъ заглавіемъ: «Краткое собраніе изъ различныхъ показаній о преосвященныхъ града Ростова, когда и по комъ престолоправительствовали въ ростовской епархіи до сего 1757 года», говоритъ: «Ѳеодосій, архіепископъ ростовскій, бѣ въ лѣто 6962, преставися въ лѣто *6969-е*». Автографъ, писанный самимъ Ананіею въ моихъ рукописяхъ. То есть годъ хиротоніи его въ митрополита почелъ годомъ преставленія! Еще въ каталогѣ настоятелей Чудова монастыря, напечатанномъ во II томѣ Исторіи Росс. Іерархіи (стр. 545), сказано несправедливо, что онъ хиротонисанъ *іюня 23*. Выше видѣли, что въ это число онъ въ первый разъ выѣхалъ въ Ростовъ.

XXX. *Трифонъ*. Въ продолж. Нестора (стр. 260) подъ лѣтомъ 6970 сказано: «того-жъ лѣта поставленъ бысть архіепископомъ Ростову Трифонъ, архимандритъ Спасскій московскій, Ѳеодосіемъ митрополитомъ маія въ 13 день въ четвертокъ, а пріиде въ Ростовъ того же мѣсяца въ 23 день». Удивительно, что слишкомъ годъ не было владыки въ Ростовѣ безъ очевидной причины. Но въ продолж. Нестора сказаніе справедливо: 13 мая $\frac{6970}{1462}$ года точно было въ четвергъ; тогда вруцѣлѣтое было Д. Архимандритъ Спасскій Трифонъ 1453 года былъ свидѣтелемъ духовной грамоты государыни Софіи Витовны, а въ мартѣ 1462 года у обоихъ духовныхъ завѣщаній государя Василія Темнаго, укоего онъ былъ духовникомъ (Госуд. грам. I. 194, 206, 208). Это служитъ доказательствомъ, что въ ту пору онъ еще не былъ владыкою ростовскимъ, и что сказанія въ продолж. Нестора о хиротоніи ни мало не сомнительны! 1452 года Спасскій архимандритъ Трифонъ съ протопопомъ Киріакомъ вѣнчалъ государя Іоанна III, когда онъ былъ еще княземъ (Соф. Врем. II. 339). Трифона, архіепископа ростовскаго, жалованная грамота Кириллову монастырю объ освобожденіи пошлинъ съ церкви на Сезьмѣ, отъ 27 іюня 1462 года,

напечатана въ I томѣ Археогр. Актовъ (стр. 52). 1464 года, ноября 11, присутствовалъ въ Москвѣ при хиротоніи митрополита всея Россіи Филиппа продолж. Нестора (стр. 261) и Никон. списка (VI. 3). Объ оставленіи имъ епархіи подробно описано въ томъ продолженіи Нестора (стр. 263) подъ лѣтомъ 6975: «того же лѣта отписася своей епископьи Трифонъ, архіепископъ ростовскій, бѣ бо боленъ вельми, августъ въ 6 день; пасъ церковь Божію пять лѣтъ и полтретья мѣсяца, и сѣде въ монастырь на Симоновѣ, потомъ ѣха въ Ярославль въ монастырь къ Спасу». Тоже въ лѣтоп. Царств. (стр. 381), Русск. Временн. 1790 г. (II, 41), Никон. спискѣ (VI. 3). О кончинѣ Трифоновой повѣствуетъ продолженіи Нестора: «въ лѣто 6977 прежде бывшій Трифонъ, архіепископъ ростовскій, преставися декабря въ 30 день и положенъ бысть въ Ярославли въ монастырѣ св. Спаса». Слѣдовательно, 1468 года. Въ святительство Трифона обрѣтены св. мощи благовѣрнаго ярославскаго князя Ѳеодора съ двумя сыновьями въ $\frac{6971}{1463}$ г., какъ объ этомъ повѣствуютъ: Никон. спис. (VI. 1), Продолж. Нестора (стр. 260). О чудѣ, учинившемся отъ сихъ угодниковъ, содѣйствовавшемъ къ немощной жизни Трифона и оставленію имъ епархіи, повѣствуютъ: Соф. Врем. (II. 90—92), Лѣт. Львова (II. 363—367). Въ 1-мъ изданіи Исторіи Росс. Іерархіи сказано несправедливо, что святительство Трифона продолжалось 6 лѣтъ: этого количества не выходитъ; равно несправедливо въ этой исторіи сказано, что въ архіепископа хиротонисанъ изъ *новоспасскихъ* настоятелей. Тогда Новоспасскаго монастыря еще не было, а приличнѣе сказать: «изъ Спасскаго задворнаго, что у княжескаго двора». Такимъ онъ именованъ въ рукописномъ житіи преп. Паисія галичскаго, именно: въ званіи архимандрита сей обители Трифонъ, по повелѣнію великаго князя, провожалъ изъ Москвы до Галича Овиновскую икону Богородицы.

XXXI. *Вассіанъ Рыло.* Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Росс. Іерархіи несправедливо показанъ годъ хиротоніи Вассіановой 1468-й. Но это было 1467 г. На это несомнѣнное доказательство: въ Продолж. Нестора (стр. 264) подъ лѣтомъ 6976 сказано: «Тое же зимы постави Филиппъ митрополитъ Вассіана, архіепископа ростовскаго, архимандрита Спасскаго Московскаго, декабря въ 13 день, въ недѣлю, а преже былъ игуменомъ Сергіева монастыря, а на Ростовъ пріѣха того же мѣсяца въ 25 день на Рождество». Того 6976 года, декабря 13, хиротонія показана въ Никон. списк. (VI, 5), Русск. Времен. 1790 (V, II, 43), 4 Новгород. въ Собр. лѣтописей (IV, 149), Софійск. Врем. (II, 343). Но въ томъ же Софійск. Времен. (II, 96), лѣт. Львова (III, 6) хиротонія Вассіана означена

хотя декабря 23-го же, но подъ лѣтомъ 6977-мъ, слѣдовательно 1468 года. Въ Лѣтописи Царственной (стр. 383) показана подъ лѣтомъ 6975, всего страннѣе въ Архангелогор. лѣт. (стр. 140): «лѣта 6971»; въ обѣихъ сихъ лѣтописяхъ также декабря 13. При такомъ разнорѣчіи въ годахъ, который изъ нихъ вѣрнѣе? О 6971 годѣ и говорить нечего, какъ совершенно несообразномъ для хиротоніи Вассіановой. Если она была въ 6975, тогда 13 декабря было въ субботу, а въ 6977—во вторникъ; всего вѣрнѣе годъ 6976, тогда въ декабрѣ до марта шло вруцѣлѣто 6975 года Г и 13 декабря точно было, согласно Продолжен. Нестора, *въ недѣлю*, то есть въ воскресенье, слѣдовательно 1467 г. Во 2-мъ изданіи Истор. Росс. Іерархіи напечатано, что хиротонія Вассіана послѣдовала *10 декабря;* но сего нельзя допустить, во-первыхъ, потому что о томъ 10 числѣ не говоритъ ни которая изъ извѣстныхъ лѣтописей, во-вторыхъ, 10 декабря 1468 года было въ субботу. Къ опроверженію, что въ Исторіи Россійской Іерархіи этотъ годъ показанъ совершенно не вѣрно, служитъ съ подлинника напечатанная въ I томѣ Археограф. Актовъ (стр. 61,) грамота, данная Вассіаномъ Кириллову монастырю отъ 5 марта того 1468 года (слѣдовательно до 13 декабря за 9-ть мѣсяцевъ) въ званіи архіепископа *ростовскаго*, *ярославскаго и бѣлозерскаго*. Въ нѣкоторыхъ изъ лѣтописей Вассіанъ именованъ Рыло. Помѣстимъ здѣсь нѣкоторыя подробности объ его жизни. Въ Историческомъ описаніи Сергіевой лавры 1842 г. о Вассіанѣ сказано: «Онъ былъ ученикъ преп. Пафнутія Боровскаго, который первоначальныя наставленія въ иночествѣ получилъ отъ ученика Сергіева Никиты. Вскорѣ по избраніи своемъ Вассіанъ отправленъ былъ св. Іоною митрополитомъ утвердить въ православіи княгиню кіевскую Анастасію съ ея дѣтьми Симеономъ и Михаиломъ. Посольство его не осталось безъ дѣйствія. Кіевъ долго послѣ того не хотѣлъ принимать къ себѣ другихъ правителей, кромѣ исповѣдающихъ православную вѣру. Симеонъ столько-же извѣстенъ по своему мужеству въ защитѣ Кіева отъ хановъ ордынскихъ, сколько и по своему благочестію въ возстановленіи и украшеніи Печерскаго монастыря. Михаилъ лишился всего за то, что, тѣснимый поляками, хотѣлъ предаться *Россіи единовѣрной* и что Вассіанъ въ лаврѣ препод. Сергія игуменствовалъ съ 1455 года по 1466 годъ». Но словарь бывшихъ писателей духовнаго чина (I, 73) едва ли говоритъ справедливо, что Вассіанъ Рыло, будучи ученикомъ Пафнутія Боровскаго, составилъ житіе сего преподобнаго. То и другое принадлежитъ Вассіану II, также архіепископу ростовскому, о чемъ увидимъ ниже. Высокое уваженіе двора, вообще совре-

менниковъ къ Вассіану изъ лѣтописей усматривается: 1471 года государь отправляясь на войну противъ Новгорода, принялъ благословеніе и у архіепископа, послѣ митрополита Вассіана; 1479 года апрѣля 4-го съ Сергіевскимъ игуменомъ Паисіемъ въ той лаврѣ у великаго князя Іоанна Ш, крестилъ сына его Василія. (Продолженіе Нестора стр. 270, 292; Соф. Времен. II, 102; Русск. Врем. 1790 г. II, 118). Когда же того года, по случаю освященія Московскаго Успенскаго собора, открылся споръ о хожденіи посолонь, то для рѣшенія недоумѣнія былъ призванъ Вассіанъ (Лѣт. Львова Ш, 131; Рус. Времен. 1790 г., 121). Когда 1479 года гроза съ одной стороны отъ татарскаго хана Ахмета, съ другой отъ Польши готова была разразиться надъ Россіею, и когда братья Іоанна Ш шли соединиться съ ея врагами, то уговаривать ихъ государемъ посланъ былъ Вассіанъ. При вступленіи Ахмета въ Россію Вассіанъ съ митрополитомъ остался въ Москвѣ охранять столицу. Когда же нерѣшимость государя вступить въ битву съ татарами наводила сомнѣніе въ мужествѣ его, то Вассіанъ писалъ къ нему посланіе, исполненное дивнаго краснорѣчія и сбереженное нашими лѣтописями, какъ-то: въ Соф. Времен. (II, 208, 216) и лѣт. Львова (Ш, 146—166). Убѣдилъ враждующихъ братьевъ привести войска подъ знамена защитниковъ отечества и до такой степени одушевилъ Іоанна, что, прочитавъ убѣдительное письмо Вассіана, онъ, какъ выражено въ Лѣтописи, *исполнился веселія, мужества и крѣпости*. Вассіанъ около 1481 года присутствовалъ свидѣтелемъ у духовной грамоты князя Андрея Васильевича меньшаго, напечатанной въ I томѣ Государ. грам. (стр. 272), къ какому случаю приглашеніе владыкъ по таковымъ грамотамъ рѣдко видѣть случалось. Такъ высоко чтили сего іерарха! О кончинѣ Вассіановой повѣствуютъ лѣтописи: Никон. списка (VI, 115), 4 Новогород. въ Собраніи лѣтоп. (IV, 154), Русск. Времен. 1790 г. (II, 136), Соф. Времен. (II, 223), Продолж. Нестора (стр. 304) подъ лѣтомъ 6989, то есть 1481, а въ лѣт. Львова (II, 177) въ 6990-мъ, т. е. 1482, но всѣ единогласно такъ: «тое же зимы преставися архіепископъ Васьянъ ростовскій марта *въ 23 день, въ субботу 3 поста*, въ 4 часъ нощи». Который годъ изъ этихъ вѣрнѣе? кажется справедливѣе *1481 г.*, ибо ключевая буква тогда была ѣ и Благовѣщеніе въ тотъ годъ точно было въ 3 недѣлю великаго поста; только надобно читать не 23 марта, какъ означено во всѣхъ тѣхъ лѣтописяхъ, а 24. Если же—въ 1482 году, то тогда Благовѣщеніе праздновали въ понедѣльникъ 6 недѣли. Изъ лѣтописей еще усматриваемъ, что Вассіанъ присутствовалъ 1471 года въ декабрѣ при хиротоніи рязанскаго епископа

Θеодосія и новгородскаго архіепископа Θеофила. (Царств. лѣт. стр. 437), а въ іюнѣ 1473 года митрополита Геронтія. (Продолж. Нестора стр. 279, 283). Въ августѣ 1479 года при освященіи Московскаго собора и пренесеніи мощей тамошнихъ угодниковъ (Тамъ же стр. 292), Русск. Врем. 1790 г., (II, 120, 121). Лѣто 6986 въ жизни Вассіановой памятно споромъ о Кирилловѣ монастырѣ. По настоянію тамошняго игумена Трифона, при содѣйствіи бѣлоезерскаго князя Михаила Андреевича, митрополитъ Григорій этотъ монастырь отписалъ изъ власти ростовскаго архіепископа въ непосредственное свое завѣдываніе. Дѣло дошло до Государя, у коего въ этомъ защиты искалъ Вассіанъ. Іоаннъ III велѣлъ созвать соборъ святителей, но митрополитъ примирился съ ростовскимъ владыкою, оставивъ въ вѣдѣніи по прежнему монастырь преп. Кирилла (Никон. спис. VI, 107; лѣт. Львова III, 117; Продолж. Нестора стр. 290). Еще въ лѣтописяхъ этихъ временъ описывается: осенью 6981 года священа въ Ростовѣ церковь Іоанна Предтечи у Пречистыя на дворцѣ; въ лѣто 6984 Вассіанъ сдѣлалъ въ Ростовѣ колокольницу; лѣта 6988 сгорѣла церковь св. Николы *въ Никольскомъ въ архіепископлѣ въ Ростовѣ, и пречудные кресты сгорѣша чудотворные, и множество кузни.* О всемъ этомъ говорится въ Продолж. Нестора (стр. 282, 286, 297). Въ тотъ годъ, какъ умереть Вассіану, онъ далъ сто рублей иконникамъ Діонисію да попу Тимоѳею ярцу иконъ писать деисусъ *въ новую церковь Богородицы, иже написаша чудно велми, и праздники и пророки* (Лѣт. Львова III, 177).

Настоятельство Вассіана въ Сергіевой лаврѣ опредѣляется актами, напечатанными въ Археографическихъ актахъ (I, 41—55), какъ-то: 1455, марта 10, объ освобожденіи отъ дани и пошлинъ монастырскихъ земель въ Угличскомъ уѣздѣ; 1461, марта 6, объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскаго двора въ Дмитровѣ и около 1465 года грамотою государя Іоанна III о невзиманіи пошлинъ съ монастырской вотчины. Вѣрно Вассіанъ въ Новоспасскомъ монастырѣ настоятельствовалъ не долго. Въ книжкѣ, Новоспасскій монастырь», напечатанной 1843 г. (стр. 89) сказано, что онъ изъ лавры сюда переведенъ 1466 года. Въ Истор. описаніи Сергіевой лавры 1852 (стр. 62) сказано, что Вассіанъ былъ ученикомъ преп. Пафнутія Боровскаго, настоятельствовалъ въ Сергіевой лаврѣ съ 1455—1466. По опредѣленіи въ лавру вскорѣ былъ отправленъ святителемъ Іоною митрополитомъ утвердить въ православіи кіевскую княгиню Анастасію съ ея сыновьями Симеономъ и Михайломъ. По убѣжденію Вассіана, Кіевъ долго отрицался принимать къ себѣ управи-

телей, не исповѣдующихъ православія. Михаилъ, тѣснимый поляками, хотѣлъ покориться единовѣрной Россіи, за что много претерпѣлъ отъ поляковъ и лишенъ власти надъ Кіевомъ. Вассіанъ 1466 г. былъ переведенъ въ архимандрита Спасскаго монастыря въ Москвѣ.

XXXII. *Іоасафъ I, князь Оболенскій.* Въ 4 Новогород. въ собраніи лѣтописей (IV, 154) подъ лѣтомъ 6989-мъ и Никон. списк. (IV, 115) сказано: «Тоя-жъ весны, іюля въ 22 день, поставленъ архіепископъ Ростову Іоасафъ Оболенскихъ князей митрополитомъ Геронтіемъ». Это число въ томъ году было въ воскресенье. Въ прочихъ лѣтописяхъ, какъ-то: Русск. Врем. 1790 (II, 136), лѣт. Львова (III, 178), Соф. Времен. (II, 223), Продолж. Нестора (стр. 304), прибавлено: «бывалъ князь Оболенскій, а приведоша его съ Бѣлоозера *изъ* Ѳерапонтова монастыря». Отсюда ясно, что онъ былъ не изъ игуменовъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, какъ это обозначено въ 1 изд. Истор. Росс. Іерар. (IV, 491) и во 2 изданіи (стр. 248). Не забудемъ, что ни одна лѣтопись не именуетъ его игуменомъ, а потому онъ едва-ли былъ хиротонисанъ изъ монастырскихъ настоятелей. Ежели взяли съ выраженія: «съ Бѣлоозера», то и Ѳерапонтовъ монастырь былъ такъже, какъ и Кирилловъ, «на Бѣлоозерѣ». Только въ лѣтописи Львова хиротонія Іоасафа означена подъ лѣтомъ 6990-мъ, то есть слишкомъ въ годъ послѣ Вассіана. Опровергать это не нужно, какъ само-собою невѣрное. Въ эту ошибку впала лѣтопись Львова отъ ошибки касательно кончины Вассіановой. Въ Каталогѣ настоятелей Кирилло-бѣлозерскаго монастыря въ Истор. Росс. Іерар. (IV, 497) показанъ Іоасафъ съ 1474 по 1481, но въ эту пору тамъ были игумены другіе, какъ-то Нифонтъ, извѣстный споромъ съ ростовскимъ архіепископомъ и упоминаемый 1478 г. въ Арх. акт. (1, 82). Іюня 17-го 1483 года Іоасафъ присутствовалъ въ Москвѣ при избраніи жеребьемъ новогородскаго владыки Сергія. (Продолж. Нестора стр. 309). Какъ споръ о хожденіи посолонь еще продолжался и 1483 года, отчего многія церкви въ Москвѣ пребывали не освященными, то Іоасафъ, ростовскій архіепископъ, вмѣстѣ съ государемъ и архимандритомъ Геннадіемъ, бывшимъ послѣ новогородскимъ архіепископомъ, защищалъ посолонное хожденіе (Лѣт. Львова III, 180). Объ оставленіи Іоасафомъ епархіи въ Соф. Времен. (II, 233), Русск. Времен. 1790 (II, 150) сказано: «въ лѣто 6997 ростовскій архіепископъ Іоасафъ остави архіепископью». Но въ лѣт. Львова (III, 200) это означено несправедливо подъ лѣтомъ 7000. Въ выпискѣ изъ лѣтописей, помѣщенной въ 629-мъ примѣчаніи VI тома Истор. Росс. Госуд. Карамзина, сказано, что Іоасафъ

оставилъ епархію 15 января 1489 года. Изъ житія препод. Кассіана угличскаго въ Прологѣ 21 маія видно, что Іоасафъ отошелъ на покой въ Ѳерапонтовъ монастырь. Но о времени его кончины найти нигдѣ не случалось, кромѣ каталога кирило-бѣлоозерскихъ настоятелей, гдѣ сказано, что въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ Іоасафъ скончался на покоѣ 1514 года октября 7. Впрочемъ этотъ каталогъ наполненъ многими ошибками, даже о самомъ Іоасафѣ, ибо тамъ сказано о немъ, что въ Кирилловѣ монастырѣ настоятельствовалъ съ 1471 по 1481 годъ. Къ доказательству, что Іоасафъ до архіепископства не настоятельствовалъ въ Кирилловѣ монастырѣ, присовокупимъ и то, что тамъ съ 1479 по 1481 годъ былъ игуменъ Нифонтъ, какъ это видно изъ Юридическихъ актовъ (стран. I). Когда Вассіанъ находился на покоѣ, то новгородскій архіепископъ Геннадій въ февралѣ 1489 года писалъ о стрѣльцахъ посланіе, напечатанное въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Истор. и древ. Росс. 1847 г., (№ 8., стр. 1 — 6). Въ посланіи Геннадій Вассіана именуетъ архіепископомъ ростовскимъ *бывшимъ*. Въ статьѣ «Святыни Ростова», напечат. тамъже въ № 2, 1847 г., (стран. 74) сказано несправедливо, что Іоасафъ хиротонисанъ 1487 года.

XXXIII. *Тихонъ Малыгинъ*. Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Росс. Іерархіи годъ хиротоніи его несправедливо показанъ *2490*. Въ Продолж. Нестора (стр. 314) сказано: «Въ лѣто 6997, генваря въ 15 день, въ четвертокъ, поставленъ архіепископъ Тихонъ Ростову митрополитомъ Геронтіемъ при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при его сынѣ Иванѣ Ивановичѣ; прежде былъ архимандритъ у Спаса въ Ростовѣ». Слѣдовательно, 1498 года. Тогда вруцѣлѣтое шло В. и 15-го января точно было въ четвергъ. Что онъ хиротонисанъ не 1490 года, это несомнѣнно доказываетъ грамота Тихона, напечатанная съ подлинника въ I томѣ Археографическ. актовъ (стр. 94), данная 1489 года апрѣля 1: «се язъ архіепископъ Тихонъ ростовскій, ярославскій и бѣлоозерскій бывшаго дѣла архіепископа Іоасафа пожаловавъ есмь, что поставилъ церковь онъ же на новѣ Ризъположенье Пресвятыя Богородицы на Бордовѣ, и у тое церкви кто будетъ игуменъ и попъ и діаконъ» и проч. Въ Хронографѣ, принадлежащемъ графу Н. П. Румянцеву, (см. описаніе Румянцев. музеума стр. 784) онъ названъ *Малыгикою*. Архіепископъ Тихонъ присутствовалъ въ сентябрѣ 1490 г. при избраніи митрополита Зосимы и вскорѣ послѣ того на соборѣ противъ Стригольниковъ; 1495 года при поставленіи митрополита Симона; 1498 г. февраля 4 при коронованіи внука государева Димитрія Іоанновича (4 Новогор. въ собраніи

лѣтоп. IV. 157, 158; Соф. Врем. II. 237, 250, 351; Продолж. Нестора, стр. 319, 338; Никон. списка VI. 126, 144, 152). Объ оставленіи епархіи повѣствуютъ Русск. Времен. 1790 (II. 197) и Соф. Времен. (II. 270) подъ лѣтомъ 7011: «тое же зимы, генваря, остави архіепископью Тихонъ ростовскій за немощію и сойде въ монастырь къ Борису и Глѣбу на Устьѣ». Также въ лѣтоп. Львова (III, 276) но тамъ въ годахъ почти повсемѣстно разнорѣчія съ прочими лѣтописями. Въ Археографич. акт. (I. 96, 103) напечатаны двѣ грамоты Тихона: первая отъ 16-го января 1493 года, вторая отъ 14 декабря 1500 года о не взиманіи дани и пошлинъ съ церквей въ селахъ Кириллова монастыря. Графъ Толстой въ своей статьѣ: «Святыни Ростова» говоритъ, что «когда Тихонъ удалился на покой, то ростовскій священникъ Георгій Скрыница собору о вдовыхъ попахъ, бывшему въ томъ же 1503 г., жаловался въ посланіи на несправедливость, что таковымъ тогда запретили священнослуженіе». Вѣроятно (какъ продолжилъ графъ Толстой), «проситель не осмѣлился бы относиться прямо къ собору потому, что ростовская каѳедра была тогда безъ пастыря».

XXXIV. *Вассіанъ II Санинъ.* До архіепископскаго сана Симоновскимъ архимандритомъ упоминается въ грамотѣ князя Юрія Ивановича Дмитровскаго, данной сему монастырю 1504 года, апрѣля 29. (Описаніе Румянц. музеума стр. 76) Касательно хиротоніи, годъ и мѣсяцъ тотъже, что и въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Росс. Іерархіи, разнорѣчіе только въ числѣ. Напримѣръ, въ Никонов. спискѣ (VI, 174) подъ лѣтомъ 7014 сказано: «мѣсяца января 18 дня *въ недѣлю* Симономъ митрополитомъ поставленъ архіепископомъ Ростову и Ярославлю Вассіанъ, архимандритъ Симоновскій». Въ Продолж. Нестора (стр. 345): «января 15»; въ Соф. Врем. (II, 276) и лѣт. Львова (III, 286): «января 25». Впрочемъ у Львова годъ невѣренъ. Которое изъ этихъ чиселъ вѣрнѣе? повидимому—18: оно точно было въ воскресенье, ибо тогда шло вруцѣцѣтіе В; а 15 число было въ четвергъ. Хотя и 25-е было также въ воскресенье, но въ этотъ день въ московскомъ Успенскомъ соборѣ происходилъ бракъ великой княжны Евдокіи. Трудно допустить, что два значительныя событія совершились въ одинъ день. Въ 15-е число того января въ Москвѣ была хиротонія новгородскаго архіепископа Серапіона. Въ августѣ 1511 года Вассіанъ присутствовалъ при поставленіи митрополита Варлаама (Соф. Врем. II, 291). Никон. списка Вассіанъ точно скончался въ то время, какъ напечатано въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерархіи. Въ Продолж. Нестора (стр. 362), Русск. Врем. 1790 г. (II, 252) и Соф.

Времен. (II, 301) подъ лѣтомъ 7023 сказано: «того же лѣта, августа въ 28 день преставися архіепископъ Вассіанъ ростовскій на Дорогомиловѣ и положили его въ Ростовѣ». Слѣдовательно, 1515 года. Тоже и въ лѣтоп. Львова (III, 339), но тамъ свѣдѣніе о кончинѣ помѣщено подъ лѣтомъ 7029. Несообразность эту опревевгать не нужно, какъ очевидную. Вассіанъ былъ братъ преп. Іосифу волоколамскому и въ тяжбѣ его съ Серапіономъ, архіепископомъ новогородскимъ, принималъ ближайшее участіе, особенно присутствуя на соборѣ, созванномъ по сему дѣлу (Росс. Вивліоѳ. XIV 193—200). Лѣтопись ростовская, перечисляя наказанія отъ Бога тѣмъ, кои въ этомъ дѣлѣ стояли за Іосифа, говоритъ, что и Вассіанъ и Іосифъ скончались въ одинъ годъ (Истор. Росс. Госуд. Карамзина VII, прим. 370). Изъ Пафнутіева житія, напечатаннаго въ Четіи-Минеѣ маія 1, видно, что этотъ Вассіанъ, братъ преподобному Іосифу волоколамскому, вмѣстѣ съ нимъ былъ ученикомъ сего Пафнутія боровскаго и что житіе сего преподобнаго сочинилъ этотъ Вассіанъ. Если это такъ, то едва ли вѣрно мнѣніе Словаря бывшихъ писателей грекороссійской церкви, приписывающаго это житіе Вассіану Рылу? Въ каталогѣ настоятелей Симонова монастыря, напечатанномъ въ Исторіи Росс. Іерархіи (VI, 107), сказано, что Вассіанъ тамъ настоятельствовалъ съ 1490 г. Въ статьѣ «Обиходъ Волокол.», напеч. 1863 г. въ 4 книгѣ Чтеній въ Импер. Общ. истор. и др. Росс. (стр. 8), сказано: «по архіепископѣ Вассіанѣ ростовскомъ Іоасафовѣ братѣ память 28 августа. Гроба нѣтъ здѣсь». Внизу красными чернилами подписано: «не вѣмъ».

XXXV. *Іоаннъ III.* Въ Никон. списк. (VI, 226) подъ лѣтомъ 7028 сказано: «тоя же зимы, февраля въ 9 день, въ четвертокъ, поставленъ Варлаамомъ митрополитомъ Иванъ, архимандритъ Симоновскій, архіепископъ Ростову и Ярославлю». Тогда вруцѣлѣтое шло Е и 9-е февраля точно было въ четвергъ. Хиротонія Іоанна подъ этимъ лѣтомъ, только безъ означенія мѣсяца и числа, показана въ Продолж. Нестора (стр. 367), Соф. Времен. (II, 311),—только тамъ названъ Кирилломъ,—и лѣтоп. Львова (III, 375), гдѣ именованъ Іоною. Что въ эту пору святительствовалъ не Кириллъ и не Іона, тому служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ двѣ съ подлинниковъ напечатанныя въ Археогр. (акт. I, 136) грамоты Іоанна, архіепископа ростовскаго, ярославскаго и бѣлоезерскаго, данныя Кириллову монастырю отъ 26 апрѣля того 1520 года. Удивителенъ промежутокъ отъ Вассіана до Іоанна съ 1515 по 1520. Но во всѣхъ извѣстныхъ каталогахъ и синодикахъ послѣ Вассіана II положенъ непосредственно Іоаннъ.

XXXVI. *Кириллъ III.* Въ 1-мъ изд. Истор. Росс. Іерар. хиротонія его показана въ 1526-мъ году марта *4*, а во 2-мъ—марта *11*, но и мѣсяцъ и оба числа здѣсь означены не вѣрно. Въ эту ошибку ввели наши лѣтописи, какъ-то: Русск. Врем. 1790. (II, 284); Лѣтоп. Львова (III, 384); и Никон. списка (VI, 232), гдѣ подъ тѣмъ лѣтомъ, кромѣ лѣтоп. Львова, сказано: «тое же зимы, марта въ *4* день, Даніилъ митрополитъ постави Макарія архіепископомъ Новгороду, а отъ Спаса изъ Суздаля архимандрита Кирилла архіепископомъ Ростову». Тоже и въ Прод. Нестора (стр. 382), но тамъ нѣтъ мѣсяца и числа. Но въ Соф. Временн. (II, 314) сказано: «тое же зимы поставленъ въ Новгородъ архіепископъ Макарій, въ *генварѣ* же поставленъ въ Ростовѣ архіепископъ Кириллъ». Второе изданіе, увидѣвъ, что въ одинъ день не бываетъ хиротоніи двухъ іерарховъ, и не имѣя въ виду вѣрнаго указанія на лѣтописи,— отбросило къ недѣлѣ. Кириллъ Спасо-евѳиміевскимъ архимандритомъ упоминается въ Прологѣ 4 іюля; тогда было открытіе мощей преп. Евѳиміи суздальскаго и великокняжеской грамотѣ отъ 1 сентября 1518 года (Оп. Румянц. Музея стр. 77). Въ его архіепископство государь, по просьбѣ знаменитаго инока князя Вассіана, грамотою отъ 14-го сентября 1526 года освободилъ Нилову Сорскую пустыню отъ подсудности ростовскихъ архіереевъ (Археогр. акт. 1,145). 1531 года, февраля 5, Кириллъ ручался предъ Государемъ за князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго (Госуд. Грам. I, 440). 1532 сентября 3 въ присутствіи Государя святилъ въ Коломенскомъ церковь Вознесенія (Русск. Врем. 1790, II, 295; Никон. спис. VI, 249). Грамотою, отъ 5 января 1533 года, Кириллъ Ѳерапонтову пустыню освободилъ отъ дани и подсудности десятинникамъ (Арх. акт. I, 148). Данная Кирилломъ ставленная грамота одному изъ священниковъ Мологской десятины отъ 29 декабря 1534 г. напечатана въ Юридич. акт. (стр. 404). Когда скончался или оставилъ епархію, не имѣемъ свѣдѣній. Во 2 изд. Истор. Росс. Іерарх. сказано несправедливо, что этотъ Кириллъ сверхъ титула: ростовскій, ярославскій прибавлялъ къ оному: «*и Бѣлоезерскій*».

XXXVII. *Досиѳей.* Въ 1-мъ изданіи Истор. Росс. Іерарх. сказано несправедливо, что онъ хиротонисанъ въ архіепископа 1541 года; гораздо вѣрнѣе во 2 изд., гдѣ хиротонія показана во 2 недѣлю великаго поста 1539 года, что тогда было не 3 марта, а 2 го числа: *7047* ключевая буква было О и 2-е 1539 г. марта точно было во второе воскресенье великаго поста; вруцѣлѣтое В. Въ статьѣ: «Правленіе царя Ивана Васильевича, напечатанной въ XVI т. Росс. Вивліоѳ. (стр. 122), подъ 1539

годомъ сказано: «марта Досиѳей, игуменъ Кирилловскаго монастыря, посвященъ митрополитомъ Іоасафомъ въ архіепископа въ Ростовъ и Ярославль». Въ Лѣтоп. Львова (IV, 117) еще подробнѣе: «тоя же зимы марта, во вторую недѣлю святаго поста» и проч. Въ званіи ростовскаго архіепископа 19 марта 1542 года Досиѳей присутствовалъ при хиротоніи митрополита всея Россіи Макарія (Лѣт. Львова IV. 156, Лѣт. царя Іоанна В. стр. 105, Никон. Лѣтоп. VII, 36). Кончина Досиѳея послѣдовала въ августѣ того 1542 года, а не марта 19 по другимъ», какъ напечатано во 2 изданіи Ист. Росс. Іерархіи. Въ Лѣт. Львова (IV, 160), Никон. списк. (VII, 37), Лѣт. царя Іоанна В. (стр. 107) послѣ отпуска астраханскихъ пословъ 12 августа, 1542 года сказано: «того же мѣсяца преставися архіепископъ ростовскій Досиѳей и положенъ въ Ростовѣ». Игуменомъ Кириллова монастыря упоминается въ январѣ 1534 года. При немъ государемъ подтверждены прежнія двѣ жалованныя оной обители грамоты (Археогр. акт. I. 94, 149). Грамота Досиѳея въ званіи ростовскаго архіепископа данная Кириллову монастырю о сборѣ въ оный вѣнечныхъ денегъ, отъ 7 января 1542 г., напечатана въ I томѣ Археогр. акт. (стр. 174). Въ каталогѣ Кирилловскихъ настоятелей въ Ист. Росс. Іерарх. (IV, 497) сказано, что Досиѳей тамъ настоятельствовалъ 7 лѣтъ, но это не вѣрно: 11 февраля 1539 г. тамъ былъ игуменомъ Корнилій; въ этотъ день онъ едва не сгорѣлъ въ монастырѣ (Соф. Врем. II, 395).

XXXVIII. *Алексій*. Его хиротонія въ архіепископа ростовскаго гораздо вѣрнѣе послѣдовала 1543, февраля 25, а не 17 того февраля, какое число напрасно напечатано во 2 изд. Истор. Росс. Іерархіи. Въ Лѣт. царя Іоанна (стр. 111), Львова (IV, 165), Никон. спис. (VII, 40), послѣ описанія отпуска волосскихъ пословъ февраля 11, $\frac{7051}{1543}$ сказано: «того же мѣсяца 25, въ третію недѣлю святаго поста, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ архіепископъ Ростову и Ярославлю Алексѣй, Троецкій игуменъ Сергіева монастыря». 1543 года была ключевая буква Г и 25 февраля было точно въ третіе воскресенье великаго поста, тогда шло вруцѣлѣто S. Февраля же 17 число было во второе воскресенье поста. Что Алексій хиротонисанъ точно въ февралѣ 1542 г., это подтверждаетъ повольная грамота новгородскаго архіепископа Ѳеодосія на избраніе Алексѣево отъ 22 февраля того года (См. Описаніе рукоп. графа Толстаго, стр. 476). Игуменомъ Сергіева монастыря упоминается въ двухъ царскихъ грамотахъ, данныхъ оному въ его настоятельства 1541 года октября 23 и ноября 25, касательно права крестьянамъ судить и казнить разбойниковъ (Арх.

акт. I. 170, 172). Въ январѣ 1542 года Сергіевскій игуменъ Алексѣй именемъ Сергія чудотворца отклонилъ бояръ отъ убійства митрополита всея Россіи Іосифа, вскорѣ послѣ того сосланнаго въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, потомъ удалившагося на покой въ Сергіеву лавру (Лѣт. царя Іоанна стр. 102). Въ истор. описаніи Сергіевой лавры (1842, стр. 68) сказано, что Алексій тамъ настоятельствовалъ съ 1541 по 1543 г. Алексій въ званіи ростовскаго архіепископа 1547 года въ февралѣ присутствовалъ на соборѣ о празднованіи россійскимъ святымъ (Истор. Росс. Госуд. Карамзина IX, примѣч. 87; Археогр акт. I, 203). Въ декабрѣ 1547 года ручался предъ государемъ за князя Ивана Ивановича Пронскаго (Госуд. грам. I, 454). Когда сошелъ на покой въ Сергіеву лавру, въ извѣстныхъ лѣтописяхъ объ этомъ не сказано, равнымъ образомъ тутъ-ли погребенъ—не извѣстно. Изъ Истор. опис. Сергіевой лавры 1842 (стр. 68, 69) видно, что Алексій правилъ епархіею шесть лѣтъ, по оставленіи оной въ лаврѣ жилъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Іоасафомъ, что 1551 г. по предложенію Стоглаваго собора разсматривалъ вопросы и отвѣты онаго вмѣстѣ съ Іосифомъ, Чудовскимъ архимандритомъ Вассіаномъ и Сергіевскимъ прежнимъ игуменомъ Іоною. Графъ Толстой въ «Описаніи Ростовской святыни» утверждаетъ, что Алексій удалился въ лавру 1549 года (Чтен. Общ. Истор. и Древ. Росс. № 2, 1847. Статья: Святыни Ростова», стр. 75).

XXXIX. *Никандръ*. Другой ростовскій владыка—сряду изъ игуменовъ Сергіевой лавры, гдѣ года за четыре до архіерейства Никандръ оставилъ настоятельство и жилъ тамъ на покоѣ (Истор. Опис. Сергіевой лавры 1842, стр. 68). Сергіевскимъ игуменомъ упоминается въ жалованныхъ громотахъ Троицкому монастырю 1543 года маія 1 царя Іоанна IV, того года іюля 18 царя Шагалея, 1544 іюня 13 ростовскаго архіепископа Алексія. Но 1546 года іюня 30 упоминается игуменомъ Сергіева монастыря Іона, преемникъ Никандровъ; слѣдовательно, Никандръ за нѣсколько лѣтъ до хиротоніи въ архимандрита управлялъ уже лаврою (Археогр. акт. I, 177—181, 196). О хиротоніи Никандра подъ лѣтомъ 7057, т.-е. 1549, въ Никон. списк. (VII, 64), Лѣт. Львова (IV, 208) и Царств. лѣтоп. царя Іоанна (стр. 151) сказано: «марта 17, въ недѣлю вторую св. поста, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ всея Русіи архіепископъ въ Ростовъ игуменъ Троицкій Сергіева монастыря Никандръ». 7057 года была ключевая буква ь, а вруцѣлѣто а, и 17 февраля точно было во второе воскресенье великаго поста. Никандръ, будучи архіепископомъ, 1552 года крестилъ въ Сергіевой лаврѣ царевича Димитрія (Царств.

лѣт. царя Іоанна IV, стр. 337). Присутствовалъ на соборахъ: 1551 на Стоглавомъ (Истор. Росс. Государ. Карамз. VIII, прим. 197); того года іюля 20-го о доходахъ Новогородскаго Софійскаго собора. (Арх. акт. I, 222); въ январѣ 1554 на еретика Башкина (Чтенія Общ. Истор. и Древ. Росс. годъ 3, № 3, статья о соборахъ, стр. I. Археогр. акт. I, 249); въ февралѣ 1555 объ учрежденіи Казанской епархіи и при хиротоніи Казанскаго архіепископа Гурія (Лѣт. Львова V, 69, Никон. спис. VI, 231); 1561 г. въ январѣ объ учрежденіи архимандріи въ Сергіевой лаврѣ (Ист. Росс. Іерархіи II, 100. 1561 г.); въ іюнѣ при избраніи и хиротоніи митрополита Филиппа (Госуд. грам. I, 558); того 1566 г. въ іюлѣ же на соборѣ чиновъ о войнѣ съ Польшею (Госуд. грам. I, 545). Съ прочими святителями предъ государемъ ручался въ іюлѣ 1561 года по князѣ Василіѣ Михайловичѣ Глинскомъ; въ апрѣлѣ 1562 года по князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Бѣльскомъ; 1565 года марта 28 по боярине Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ; въ апрѣлѣ 1566 года по князѣ Михайлѣ Ивановичѣ Воротынскомъ (Госуд. грам. 470, 484, 505, 534, 545, 555, 558). Никандръ 1563 года въ Сольвычегодскѣ благословилъ Введенскій монастырь, доселѣ существующій третьеклассным перенесть на нынѣшнее мѣсто,—обстоятельство, достойное примѣчанія въ томъ отношеніи, что Сольвычегодскъ, не смотря на близкое разстояніе отъ Пермской епархіи, въ эту пору принадлежалъ Ростовской (Ист. Росс. Іер. VI, 180). 1565 года Никандръ съ прочими святителями изъ Москвы въ Александрову слободу ѣздилъ умолять царя о возвращеніи въ столицу (Истор. Росс. Госуд. Карамзина по Эйнерл. IX, стр. 44). Въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерархіи кончина Никандра отнесена несправедливо къ 1567 г. Если онъ скончался 25 сентября *1567 года*, какъ это время означено во 2 изданіи Іерархіи, — то его предшественникъ на его мѣсто хиротонисанъ въ январѣ того года; слѣдовательно, выходитъ до кончины Никандровой слишкомъ за 8 мѣсяцевъ. Не видимъ, чтобы это послѣдовало при жизни Никандровой, равно и того, что онъ былъ на покоѣ. Въ выпискѣ изъ лѣтописей у Карамзина въ Истор. Росс. Госуд. (т. IX, примѣч. 268) подъ 1566 годомъ сказано: «Сентября 25-го преставися Никандръ, епископъ ростовскій, на Москвѣ и положенъ у Троицы Сергіевѣ монастырѣ». Въ 1 изданіи Истор. Росс. Іерархіи послѣ Никандра хотя въ сомнительныхъ помѣщенъ Евѳимій подъ 1563 годомъ. Соображая изъ приведенныхъ документовъ святительство Никандра, никакъ нельзя допустить этого Евѳимія, какъ прекрасно сдѣлалъ кіевскій митрополитъ Евгеній, опустивъ этого Евѳимія во 2 изданіи Росс. Іерархіи въ ката-

логѣ ростовскихъ архіереевъ. Въ ставленной грамотѣ въ Юридич. акт. (№ 385), ростовскіе архіепископы подписались: Кириллъ, Досиѳей, Алексѣй, Никандръ, Корнилій, но Евѳимія нѣтъ, что также доказываетъ, что это лице небывалое. Архіепископъ Никандръ въ игумена Толгскаго монастыря опредѣлилъ Ѳеодосія, который въ продолженіе двадцатипятилѣтняго тамъ настоятельства построилъ тамъ каменную церковь, выкопалъ вокругъ обители пруды и обсадилъ оные деревами. Этотъ Ѳеодосій впослѣдствіи времени былъ архіепископомъ Астраханскимъ (Астрах. іерархія, соч. Платона Любарскаго, въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и древ. Росс., годъ 3, № 7, стр. 65).

Въ надгробіяхъ Сергіевой лавры, напечатанныхъ 1846 г. въ № 2 Чтеній въ Имп. Обществѣ Истор. и древн. Росс. (стр. 40), сказано: «Преосвященный архіепископъ Никандръ ростовскій преставися 7076 г., сентября въ 25 день». Но годъ здѣсь означенъ невѣрно и надгробная надпись замѣтно не современная, потому что вологодскіе архіереи, въ лаврѣ погребенные, Алексѣй и Іоасафъ, въ надгробныхъ надписяхъ именованы архіепископами, а они такъ не титуловались, а просто епископами (Въ той статьѣ, того 2 № стр. 34).

ХЬ. *Корнилій*. У Карамзина въ Истор. Росс. Госуд. (т. IX, примѣч. 268), въ выпискѣ изъ лѣтописей, подъ 1567 годомъ сказано: «генваря въ 19-й поставленъ Корнилій, архіепископъ ростовскій; прежъ того былъ на митрополичѣ дворѣ казначей, а преже на Колочѣ игуменъ». 1566 года іюля 2-го на соборѣ о войнѣ съ Польшею присутствовалъ Корнилій, казначей митрополичь, и колоцкій игуменъ Герасимъ (Госуд. Грам. I, 546). 1571 года ростовскій архіепископъ Корнилій съ прочимъ духовенствомъ ходатайствовалъ у царя за князя Льва Ѳедоровича Мстиславскаго (Госуд. Грам. I, 562). Того года въ февралѣ Устьшехонскаго монастыря игумена Корнилія, по повелѣнію царскому, посвятилъ въ архимандрита ярославскаго Спасскаго монастыря (Юрид. акт. стр. 402). 1572 года, апрѣля 29, присутствовалъ на соборѣ, разрѣшившемъ четвертый бракъ царю Іоанну IV (Археогр. акт. I, 330). А потому Евѳимія I, означеннаго во II-мъ изданіи Исторіи Росс. Іерархіи подъ № 44-мъ, какъ небывалаго, надобно исключить. Что тутъ изданіе допустило ошибку, это видно и изъ того, что Корнилій посвященъ въ архіепископа изъ настоятелей Колочскаго монастыря, и этотъ Евѳимій будто бы, также изъ настоятелей той же обители и оба въ 1567 году! Можно-ли допустить это? При жизнеописаніи Никандра видѣли, что о Евѳиміи такую же нелѣпость допустило первое изданіе, только передъ Корниліемъ.

Былъ точно на ростовской каѳедрѣ Евѳимій, но послѣ Давида, какъ объ этомъ скажемъ ниже. Правда, въ Колоцкомъ монастырѣ въ эту пору былъ Евѳимій игуменомъ, но онъ въ семъ санѣ упоминается и въ 1572 году. Присутствовалъ на соборѣ о разрѣшеніи четвертаго того брака царю (Археогр. акт. I. 330).

XLI. *Іона*. Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Росс. Іерархіи сказано несправедливо, что послѣ хиротоніи въ Москвѣ онъ тамъ скончался и не былъ на епархіи. Доказательствами его епархіальнаго управленія служатъ: 1) Двѣ жалованныя грамоты его отъ 26 и 27 іюня 1576 года: одна Бѣлоозерскому Кириллову монастырю объ освобожденіи причтовъ въ монастырскихъ ихъ селахъ отъ пошлинъ и подсудности десятинникамъ, а другая объ освобожденіи церкви Сурарской волости; обѣ писанныя въ Ростовѣ, какъ сказано въ тѣхъ грамотахъ, напечатанныя съ подлинниковъ въ Археограф. актахъ (I, 357 — 358). 2) Подтвержденіе архіепископомъ Іоною настольной грамоты Устьшехонскому игумену Марку потому обыкновенію, когда всѣ подчиненные по прибытіи новаго владыки на епархію являлись къ нему для подписи своихъ грамотъ (Юрид. акт. стр. 203). Графъ Толстой въ статьѣ «Святыни Ростова» утверждаетъ, неизвѣстно на чѣмъ, что этотъ Іона хиротонисанъ 1574 года; говоритъ также, что не былъ на епархіи, и что тѣло его, изъ Москвы привезенное, погребено въ Ростовскомъ соборѣ, по правую сторону алтаря, противъ гроба св. Леонтія.

Въ 1-мъ изданіи Исторіи Росс. Іерархіи *Аврамій и Евѳимій* помѣщены въ числѣ сомнительныхъ, а во 2-мъ изданіи сомнительнымъ только *Аврамій*, но *Евѳимій* помѣщенъ преемникомъ Іоны на ряду дѣйствительныхъ, и хиротонисанъ изъ настоятелей Колочскаго монастыря.

XLII. *Давидъ*. Въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерархіи сказано несправедливо, что онъ хиротонисанъ *1574* года; это послѣдовало позднее; выше видѣли мы, что въ половинѣ 1576 года еще святительствовалъ Іона. Время святительства Давидова опредѣляется актами: 1) 1578 года декабря 20 подтвердилъ грамоту Кириллова монастыря объ освобожденіи въ монастырскихъ селахъ причтовъ отъ пошлинъ и подсудимости десятинникамъ (Археогр. акт. I, 358). 2) Того года въ декабрѣ присутствовалъ на соборѣ, учредившемъ празднество преп. Іосифу волоколамскому. (Чтенія Импер. Общ. Исторіи и древн. Росс. № 17-й 1847 г. Статья о книгахъ Іосифова волоколамск. монаст). 3) 1580 года, января 15, присутствовалъ на соборѣ о монастырскихъ вотчинахъ (Въ судебникѣ, напечатанномъ въ I томѣ продолженія Древней Вивліоѳики, стр.

247) этотъ соборъ означенъ того января 1581 года, но въ Государств. грамот. 1 актъ этого собора напечатанъ съ подлинника, гдѣ написанъ годъ 7088-й). 4) У Карамзина въ Истор. Росс. Госуд. (IX, примѣч. 627), въ выпискѣ изъ историческихъ сборниковъ напечатано: «Лѣта 7092 пріиде изъ Римы отъ папы посолъ къ Москвѣ къ Государю о вѣрѣ, и егда собралися власти, еже бы противъ папина посла дати отвѣтъ, тогда ростовскій архіепископъ Давидъ ересь свою объяви; государь же, давъ отвѣтъ, папина посла отпусти. Потомъ же ростовскаго архіепископа Давида, ересь его изобличивъ, посла въ монастырь подъ началъ, донде же въ чувство придетъ». Но тутъ годъ 7092 совершенно не вѣренъ. Антоній Поссевинъ былъ въ Москвѣ въ началѣ 1582 года (Истор. Росс. Госуд. Карамзина 1821, IX, стр. 357), и премникъ Давида за годъ до 1584 усматривается уже на ростовской архіепископіи, какъ это увидимъ ниже. Въ Чтен. Общ. Истор. и Древ. Росс. (съ № 3, годъ 3) напечатано дѣяніе собора на предложеніе Антонія Поссевина, въ томъ числѣ и на ересь ростовскаго архіепископа Давида, гдѣ означенъ годъ собора 7090, слѣдовательно — 1582. А потому во 2-мъ изданіи Исторіи Россійской Іерархіи несправедливо отлученіе Давида отнесено къ 1584 году; оно послѣдовало 1582 года.

XLIII. *Евѳимій.* Его нѣтъ въ 1 изданіи Истор. Росс. Іерархіи, хотя и помѣщенъ, но между Іоною и Давидомъ въ числѣ сомнительныхъ, а послѣ Давида напечатанъ непосредственно Іовъ. Впрочемъ, второе изданіе помѣстило Евѳимія на своемъ мѣстѣ. Онъ едва ли не изъ Колоцкаго монастыря, какъ таковымъ показанъ во 2 изданіи Евѳимій подъ № 44-мъ, ибо на соборѣ 1584 года присутствовалъ уже не Евѳимій, а того монастыря игуменъ Маркеллъ (Госуд. грам. I, 593). Когда Евѳимій хиротонисанъ въ архіепископа ростовскаго, свѣдѣній не найдено, только не 1584 г., ибо въ семъ санѣ упоминается еще 1583 года іюня 17, какъ-то, сего года мѣсяца и числа подтвердилъ грамоту Кириллова монастыря, напечатанную въ I томѣ Археограф. акт. (стр. 358) объ освобожденіи монастырскихъ селъ отъ пошлинъ и подсудности десятиннику. 1584 года іюля 20 присутствовалъ на второмъ соборѣ о монастырскихъ вотчинахъ (Госуд. Грам. I, 593). Въ Историч. акт. (I, 411) помѣщена письменная жалоба 1585 г. царю Ѳеодору Іоанновичу отъ рязанскаго епископа Леонида, что ростовскій владыка Евѳимій за царскимъ столомъ въ Рождество Христово «съ собою ѣсти съ блюда не далъ и конечно его позоровалъ, что онъ бранилъ осифовлянъ (постриженниковъ монастыря преподобнаго Іосифа волоколамскаго) и называлъ ихъ жидовлянами.

Колоцкаго монастыря игуменъ Евѳимій присутствовалъ на соборѣ о 4 бракѣ царя. (Арх. акт. I, 330. Истор. Росс. Госуд. Карамз. IX, прим. 380), а 1580 года, января 15-го, присутствовалъ на соборѣ о монастырскихъ вотчинахъ (Госуд. Грам. I, 584).

XLIV. *Іовъ*. О постановленіи его въ ростовскаго архіепископа изъ епископа коломенскаго въ 1586 году, января 9, сказано справедливо; будучи патріархомъ въ духовной своей грамотѣ Іовъ о себѣ говоритъ: «повелѣніемъ блаженныя памяти царя Ѳеодора Ивановича и рукоположеніемъ Діонисія, митрополита всея Русіи, поставленъ и возведенъ на ростовскую архіепископію въ лѣто 7094, генваря въ 9 день». Только въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Россійск. Іерархіи сказано несправедливо, что онъ возведенъ на митрополію московскую *1587* года. Это послѣдовало въ декабрѣ 1596 года. Въ той духовной грамотѣ, напечатанной въ VI томѣ Росс. Вивліоѳики (стр. 108) Іовъ продолжаетъ: «и бывшу ми на престолѣ ростовскія архіепископіи годъ безъ единаго мѣсяца, поставленъ въ митрополиты въ лѣто 7095 декабря въ 11 день»,—слѣдовательно 1596; такъ и выдетъ годъ безъ мѣсяца съ января 9 по 11 декабря,—а потому въ томъ же году, въ которомъ перемѣщенъ въ Ростовъ. Къ управленію Іова ростовскою епархіею относится: 1586 года, іюля 18, подтвердилъ ту Кириллова монастыря грамоту (Археогр. акт. I, 358). Въ іюнѣ того года въ московскомъ Успенскомъ соборѣ съ прочими стрѣчалъ антіохійскаго патріарха Іоакима (Истор. Росс. Государ. Карамз. X, примѣч. 197).

XLV. *Варлаамъ Роговъ*. Въ предисловіи: «Откуда начася въ рустѣй земли осмигласное пѣніе», напечатанномъ въ статьѣ Ундольскаго въ № 3 Чтеній въ Импер. Обществѣ Истор. и Древн. Росс. (1846, стр. 22) сказано: «Въ Велицѣмъ Новгородѣ были старые мастеры: Сава Роговъ да братъ его Василей, во иноцѣхъ Варлаамъ, родомъ *Корѣляне*, и послѣ тово тотъ Варлаамъ митрополитомъ во градѣ Ростовѣ былъ мужъ благоговѣинъ и мудръ, зѣло пѣти былъ гораздъ знаменному и трестрочному и демественному пѣнію былъ роспѣвщикъ и творецъ и у того Саввы были ученики, попъ христіанинъ, да Иванъ Носъ и тотъ Иванъ Носъ, да христіанинъ были въ царство *Ивана Василѣевича* всея Русіи». Вѣрно, основываясь на сихъ словахъ, Ундольскій этого Варлаама почитаетъ не за другаго, какъ за того, что изъ Бѣлоезерскихъ игуменовъ хиротонисанъ въ Ростовѣ 1587 года (Тамъ же стр. 6). Варлаамъ въ настоятельство на Бѣлѣозерѣ: 1584 г., іюля 20, присутствовалъ на соборѣ о монастырскихъ вотчинахъ (Госуд. Грам. I. 593); въ настоя-

тельство Варлаама на Бѣлѣозерѣ митрополитъ всея Россіи Діонисій августа 6 того года подтвердилъ прежнюю грамоту о пошлинахъ, а 1585 года января 1 далъ новую объ освобожденіи церкви въ селѣ Куликовѣ отъ пошлинъ; ростовскій же архіепископъ Іовъ 1584, іюля 18-го, также подтвердилъ прежнюю. Въ званіи архіепископа ростовскаго въ январѣ 1589 года Варлаамъ на соборѣ избранъ въ кандидаты на патріаршество россійское; когда же послѣ того, въ маѣ, ростовская епархія соборнѣ возведена на степень митрополіи, то Варлаамъ былъ тогда поставленъ митрополитомъ, удержавъ титулъ по прежнему ростовскаго и ярославскаго (Госуд. грам. II). Въ началѣ 1592 г. былъ при избраніи и хиротоніи новогородскаго митрополита Варлаама (Дополнен. къ Истор. акт. I. 228). 1598 г. присутствовалъ на соборѣ о избраніи царя Бориса Ѳеодоровича на царство (Археогр. акт. II. 14, 41). Далѣе, время его святительства на ростовской митрополіи опредѣляется актами: 1601 г., іюня 26, благословенною грамотою одному изъ священниковъ на священнослуженіе (Юридическ. акты, стр. 412); того года сентября 24 (Археогр. акт. II, 67) и 1602 г. іюня 21 платежною въ церковной дани «*въ Ростовѣ въ митрополичу Варлааму казну*». (Юрид. акт. 237). На настоятельство въ Бѣлоозерскомъ монастырѣ Варлаамъ опредѣленъ изъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, какъ это видно изъ каталога Кирилловскихъ настоятелей въ Истор. Росс. Іерархіи (IV, стр. 498). Въ этомъ каталогѣ сказано, что Варлаамъ два раза настоятельствовалъ въ Кирилловѣ монастырѣ, сначала послѣ Ѳеоктиста, тамъ игуменствовавшаго въ 1559 году, предъ Вассіаномъ, упоминаемомъ тамъ на игуменствѣ 1563 года (Ист. Карамз. IX, примѣч. 86, Юридич. акт., стр. 147). Кажется, Варлаамъ послѣ этого перваго игуменства во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ жилъ не настоятельствѣ, потому что въ духовной грамотѣ Мясоѣда Вислаго, отъ 7076 года, напечатанной въ Юридическихъ актахъ, на страницѣ 456, именованъ не тѣмъ Рождественскимъ, а просто: «бывшему игумену Кириллова монастыря Варлааму». Въ этомъ же каталогѣ настоятелей Кирилловскихъ напечатано, что Сергій, преемникъ Варлаамова вторичнаго настоятельства, на ономъ тамъ упоминается февраля 5 и марта 2 1586 года. Но этотъ годъ тутъ напечатанъ ошибочно, потому что Варлаамъ іюля 18 того 1586 года еще настоятельствовалъ въ Кирилловѣ монастырѣ (Археогр. акт. I, 358).

XXLV. *Іона Думинъ.* Основываясь на приведенной изъ Юридическихъ актовъ (стр. 237) платежной грамотѣ нельзя допустить святительство Іоны въ Ростовѣ ближе половины 1602 года. Это святительство относить

къ 1602 году заставляетъ сказаніе нашихъ лѣтописей о Самозванцѣ Отрепьевѣ, именно въ Никон. списк. (VIII, 56), Лѣтоп. о мятежахъ (стр. 74), что ростовскій митрополитъ Іона предрекъ о самозванцѣ и донесъ царю, послѣ чего онъ великимъ постомъ 1602 года бѣжалъ въ Литву (Истор. Росс. Госуд. Карамз. XI т. прим. 196). Не привязываясь строго къ выраженію «митрополитъ», можно допустить, что оно употреблено не въ томъ смыслѣ, что Іона былъ въ семъ санѣ, когда доносилъ на Отрепьева, а былъ таковымъ, когда объ этомъ писалъ составитель сего сказанія. Что въ 7111-мъ году Іона былъ уже на ростовской митрополіи, это доказываетъ надпись на одномъ евангеліи Румянцевскаго музея Описаніе онаго, стр. 181) сдѣланная симъ годомъ въ святительство ростовскаго митрополита Іоны. Но вотъ затрудненіе: изъ надписи на евангеліи Рождественскаго монастыря во Владимірѣ видно, что Іона до митрополичьяго сана былъ архіепископомъ въ Вологдѣ, и что это евангеліе сдѣлано Іоною въ сей монастырь 1607 года, марта 16 (Статья «Древности Владимірской губерніи», напечат. въ Журн. Министерства Внутр. Дѣлъ, сентябрь 1839, стр. 471). Въ благословенной же грамотѣ одному изъ діаконовъ, напечатан. въ Юридич. актахъ (стр. 415), прописано, что тотъ діаконъ о себѣ сказалъ, что посвященъ Іоною архіепископомъ вологодскимъ *7112* году, но что та грамота у него сгорѣла въ раззореніе Вологды. Естественно должно отдать болѣе вѣры современной надписи, чѣмъ сказанію ставленника.—Ко временамъ святительства этого Іоны относится благословенная грамота одному изъ діаконовъ отъ 29 іюня 1604 года (Юрид. акт. стр. 408). Замѣтно, онъ жилъ послѣ того на покоѣ и что по его приказанію 7115 года сдѣлано евангеліе во Владимірскій Рождественскій монастырь и въ этотъ годъ тамъ построилъ на воротахъ каменную церковь (Древности Владимірской губ. въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1839 г., сентябрь, стр. 471, 473). Словарь бывшихъ писателей духовнаго чина (I. 304) этому Іонѣ приписываетъ окружное посланіе ростовскому духовенству, но это посланіе принадлежитъ Іонѣ Сисоевичу, также митрополиту ростовскому, какъ доказано въ повѣркѣ о. Діевымъ каталога вологодскихъ іерарховъ, снова разсмотрѣнной въ 1858 г. (1600 г. Іона митрополитъ рост. въ Чтен. Им. Общест. Ист. кн. 3, 1862, стр. 189).

XLVI. *Кириллъ IV Завидовъ.* Это прозваніе ему означено въ Исторіи Росс. Іерархіи (III, 250). Въ каталогѣ настоятелей Владимірскаго Рождественскаго монастыря, напечатанномъ въ той Исторіи Іерархіи (II, 533), въ числѣ тамошнихъ настоятелей послѣ Іоакима, упоминаемаго

1581 года, означенъ архимандритомъ «Кириллъ»; наконецъ, былъ епископомъ ростовскимъ съ 1606 года. Но это нельзя назвать справедливымъ, во-первыхъ, потому, что каталогъ настоятелей того монастыря напечатанъ въ Исторіи Іерархіи съ чрезвычайными несправедливостями: многихъ настоятелей того времени тутъ нѣтъ, другіе перемѣшаны и означены не на своемъ мѣстѣ; напримѣръ, нѣтъ Іоны, упоминаемаго 1586 года и 1591 (Опис. Румянц. музея, стр. 80) и нѣтъ Варлаама, упоминаемаго 1597 и 1598 года (того музея, Росс. Вивліоѳ. VII, 119). Во-вторыхъ, въ Историч. опис. Сергіев. лавры (1852 г. на стр. 79, 80) Кириллъ Завидовъ показанъ съ 1594 года по 1605 архимандритомъ лавры, что онъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ переведенъ сюда изъ Антоніева новгородскаго монастыря и съ лаврскаго настоятельства возведенъ на ростовскую митрополію. Справедливость сказанія описанія лавры оправдывается актами: «изъ Великаго Новаграда Антоніевскій игуменъ Кириллъ» въ маѣ 1589 года присутствовалъ на соборѣ святителей о возвышеніи россійскихъ епархій (Госуд. грам. II, 99). Въ Каталогѣ тѣхъ Антоніевскихъ настоятелей, напечатанномъ въ Истор. Росс. Іерархіи (III, стр. 250), помѣщено: «Кириллъ Завидовъ упоминается 1580 и 1594; переведенъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь». Вѣроятно, Кириллъ опредѣленъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь послѣ собора, бывшаго въ январѣ того 1580-го года касательно монастырскихъ вотчинъ. Это самое доказывается тѣмъ, что на томъ соборѣ «засѣдалъ игуменъ Антоніевскій изъ Великаго Новгорода Іосифъ», предшественникъ Кирилла (Госуд. грам. I, 584). Съ другой стороны нельзя предполагать, что Кириллъ въ Антоніевъ монастырь переведенъ изъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, потому что тамъ въ эту пору настоятельствовалъ не Кириллъ, а Іоакимъ, въ январѣ того 1580 года также присутствовавшій на томъ соборѣ о вотчинахъ (Госуд. грам. I, 584). Игумену Кириллу царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ 1591 г. дана въ Антон. мон грамота, напеч. въ III ч. Ист. Росс. Іер. (154 — 175); 1580 г. въ февр. ему Кириллу дана грамота. (Тамъ же стр. 149, 151, 152); упомин. тамъ же (стр. 143 и 146) 1584 г., августа 10. Въ санѣ архимандрита Сергіевой лавры Кириллу даны царскія грамоты: 1595 года, маія 8, о избавленіи городка Радонежка и села Клементьевскаго, принадлежащихъ лаврѣ, отъ таможенной пошлины; 1599 года, февраля 26, о ежегодной дачѣ въ Сергіеву лавру по 100 руб. изъ откупныхъ денегъ конской площадки на Москвѣ; того же года, октября 18, о припискѣ къ лаврѣ Георгіевской пустыни въ Гороховскомъ уѣздѣ;

1601 г., ноября 7, о бытіи въ селахъ и деревняхъ лавры своимъ губнымъ прикащикамъ и цѣловальникамъ. (Описаніе Румянц. музеума, стр. 85. Археогр. акты I, 445, II, 62, 69). По высокому уваженію двора къ архимандриту Кириллу въ его настоятельство подтверждены многія прежнія царскія грамоты лаврѣ, именно: 1599 года, маія 19; того же года октября 18; 1601 сент. 19; того же года, октября 15; 1602 ноября 6, 1603 года марта 17 (Археогр. акты I, 360, 394, 412, 448. Румянц. музея стр. 85). Когда Кириллъ хиротонисанъ въ митрополита ростовскаго— на это нѣтъ подлиннаго извѣстія. — Въ санѣ митрополита 1605 года, апрѣля 13, предстоялъ одру умирающаго царя Бориса Годунова (Истор. Росс. Госуд. Карамз. XI, примѣч. 304, 306). Если Кириллъ изгнанъ съ ростовской епархіи самозванцемъ Отрепьевымъ, то не раньше, какъ за мѣсяцъ до низверженія сего Лжедимитрія, потому что въ Юридическихъ актахъ (стр. 237) съ подлинника напечатана въ платежѣ запись: «въ домовую казну ростовскаго митрополита Кирилла, данная отъ 7114 года, апрѣля 11»; это доказываетъ, что въ этомъ мѣсяцѣ того 1606 года святительствовалъ еще не Филаретъ, а Кириллъ.

XLVII. *Филаретъ Романовъ*. Въ 1-мъ изданіи Истор. Росс. Іерархіи, также въ статьѣ „Святыни Ростова“, сказано несправедливо, что онъ хиротонисанъ 1605 года. Выше видѣли мы, что въ Ростовѣ тогда святительствовалъ еще Кириллъ. Если хиротонія Филарета послѣдовала въ царствованіе Самозванца Отрепьева, то не ближе, какъ въ апрѣлѣ, или въ первыхъ числахъ маія 1606 года. Въ нѣкоторыхъ хронографахъ (см. Карамзина Истор. Росс. Госуд. XI, примѣч. 366) сказано, что въ царствованіе растриги пришелъ изъ заточенія и Филаретъ,—«его же тогда едва священнымъ соборомъ умолиша и поставиша митрополитомъ Ростову». Повидимому, это отрицаніе отъ предлагаемаго сана было причиною, что Филаретъ хиротонисанъ въ митрополита не прежде, какъ за мѣсяцъ до убіенія Отрепьева. Поэтому нельзя допустить, что онъ въ митрополита былъ посвященъ, какъ сказано во 2 изданіи Истор. Росс. Іер., изъ архимандритовъ Сійскаго монастыря. Что онъ тамъ не былъ настоятелемъ, приведемъ на это доказательства: 1) Лѣтопись о мятежахъ (стр. 59) повѣствуетъ, что онъ сосланный царемъ Борисомъ Годуновымъ по его повелѣнію постриженъ въ монашество *неволею*. 2) Угличскій лѣтописецъ, въ числѣ моихъ рукописей находящійся, повѣствуя о возвращеніи изъ ссылокъ ростригою мнимыхъ своихъ родственниковъ, продолжаетъ: «въ тоже время Ѳеодоръ Никитичъ, *въ иночествѣ* нареченный Филаретъ, отъ изгнанія въ Москву возвращенъ бысть, *тоже*

и святительскимъ саномъ почтеся: митрополитъ Ростову и Ярославлю поставленъ». Слѣдовательно, изъ изгнанія и иноковъ прямо въ митрополита. 3) Въ Сійскомъ монастырѣ до 1692 года настоятельствовали не архимандриты, а игумены и тамъ во всю бытность Филарета съ 1597 года чрезъ 37 лѣтъ настоятельствовалъ игуменъ Іона (Истор. Росс. Іерархіи VI, 136). Это долговременное настоятельство Іоны подтверждается современными актами: 1598 года присутствовалъ при избраніи царя Бориса. На имя Сійскаго игумена Іоны дошли до насъ грамоты: патріаршая отъ 9 декабря 1625 года, царская 1634 марта 21, напечатанныя въ Археогр. актахъ (III, 240, 380); онъ же Іона упоминается около 1620 года въ тѣхъ же актахъ (III, 280). «Съ Двины, Антоньева монастыря выборный игуменъ Іона, и въ товарищевъ своихъ мѣсто посадскихъ и уѣздныхъ людей руку приложилъ» къ грамотѣ о воцареніи Михаила Ѳеодоровича 1613 года (Госуд. грам. I, 641). Изъ дѣяній митрополита Филарета извѣстны: Въ церемоніалѣ бракосочетанія Отрепьева съ Мариною 1606 г. мая 8, напечатанномъ въ Сказ. современниковъ (II, 199—201), сказано, что тутъ былъ и ростовскій митрополитъ; хотя имени его тамъ не означено, но другому быть нѣкому кромѣ Филарета. 1606 г., мая 28 дня изъ Углича извѣщалъ царя Василія Іоанновича о нетлѣніи мощей царевича св. Димитрія (Археог. акты II, 110; Госуд. гр. I, 605). Въ нашествіе ляховъ при второмъ Самозванцѣ Филаретъ одушевилъ всю паству къ патріотической привязанности къ царю Василію Шуйскому. Нѣкоторыя лѣтописи, какъ-то Угличская, сохранили убѣжденія пастыря, и въ то время какъ въ сѣверной Россіи городъ за городомъ покорялись предъ Самозванцемъ, носившимъ имя Димитрія,—города ростовской паствы предъ нимъ только тогда смирились, когда по сопротивленіи находили себя не въ силахъ болѣе сражаться, какъ-то: Угличъ, Ярославль и Ростовъ. Въ сентябрѣ 1608 года, въ нашествіе на Ростовъ жителей Переяславля Залѣсскаго, ростовцы, не имѣя крѣпкихъ стѣнъ, скрывались отъ ляховъ въ Ярославлѣ; такое же удаленіе предлагали и своему пастырю. Но Филаретъ съ горстію воиновъ и ростовцевъ заперся въ тамошнемъ соборѣ: храмъ превратился въ крѣпостную бойницу; но враги отбили двери и чрезъ трупы вѣрныхъ ростовцевъ, павшихъ съ оружіемъ въ рукахъ при защитѣ пастыря и святыни, схватили Филарета сорвавъ съ него священныя одежды, въ рубищахъ и осмѣяніи привезли въ станъ Тушинскаго, который хотя принялъ его какъ сродника, но предалъ его заключенію за приверженность къ Шуйскому; причемъ соборъ былъ разграбленъ, даже съ мощей святителя Леонтія снята гробовая икона,

слитая изъ золота, вѣсомъ въ пять пудовъ. (Никон. списк. VШ, 103, 104, лѣт. о мятеж., стр. 140, 141; Карамз. Ист. Росс. Госуд. XII, примѣч. 299 — 301). Когда успѣхи князя Михаила Скопина Шуйскаго привели въ ужасъ ляховъ, то въ январѣ 1610 года митрополита Филарета отвезли съ собою въ Іосифовъ монастырь; но вскорѣ и сія обитель была отнята у поляковъ Валуевымъ, полководцемъ Скопина, при чемъ Филаретъ освобожденъ отъ плѣна (Истор. Росс. Госуд. Карамз. XII, примѣч. 508, 509). Въ половинѣ іюля 1610 года, при низведеніи съ престола Василія Шуйскаго и призваніи Думою Боярскою польскаго королевича Владислава, митрополитъ Филаретъ выѣхалъ на лобное мѣсто въ Москвѣ и говорилъ народу не вѣрить обольщеніямъ поляковъ, убѣждая, что король самъ хочетъ завладѣть Московскимъ Государствомъ (Госуд. Грам. I. 607). Въ сентябрѣ того 1610 года съ бояриномъ Василіемъ Голицынымъ отправленъ посломъ въ Смоленскъ къ польскому королю Сигизмунду, осаждавшему тогда сей городъ. Въ собственной свитѣ Филарета находилось 8 священниковъ, 1 ризничій, 1 духовникъ и 120 митрополичьихъ боярскихъ дѣтей и слугъ. За несогласіе признать Сигизмунда россійскимъ государемъ къ митрополиту съ послами и дворянами ихъ свиты въ апрѣлѣ 1611 года была приставлена стража. (Карамз. Истор. Росс. Госуд. XII, прим. 616, 762), подъ которою и содержался болѣе 8 лѣтъ. Въ это время епархіею ростовскою съ 1612 года правилъ прежній митрополитъ Кириллъ. Въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерархіи сказано несправедливо, что Кириллъ на епархію возвратился по прошенію ростовцевъ; по крайней мѣрѣ просительный голосъ происходилъ не изъ Ростова, а изъ Ярославля. Въ лѣтоп. о мятежахъ (стр. 247) и Никон. списка (VШ, 182) послѣ повѣсти о прибытіи князя Пожарскаго съ войскомъ въ Ярославль и о пребываніи онаго тамъ сказано: «бысть въ начальникахъ въ Ярославлѣ и во всѣхъ людяхъ смута велія; прибѣгнути не къ кому. Они же совѣтоваху и послаша въ Троицкій монастырь къ бывшему митрополиту Кириллу молить его, чтобы онъ былъ на прежнемъ престолѣ своемъ въ Ростовѣ. Онъ же не презрѣ ихъ челобитья, пріиде въ Ростовъ, а изъ Ростова пріиде въ Ярославль, и люди Божіи укрѣпляше, и которая ссора учинится у начальниковъ и начальники во всемъ докладываху ему» *).

*) Это призваніе Кирилла должно быть не ближе іюня того 1612-го года, когда 28 числа того мѣсяца келарь Авраамій Палицынъ прибылъ въ Ярославль уговаривать враждующихъ вождей, какъ это утверждаетъ отличный знатокъ тамошнихъ древностей С. А. Серебряниковъ въ статьѣ своей: „Пожарскій въ

Тогда священноначальника земли русской не было, и патріархъ Гермогенъ, еще до прибытія Пожарскаго въ Ярославль скончался 17 февраля того 1612 года. Московская боярская дума подозрѣвалась въ наклонности къ польскому королевичу; слѣдовательно, Ярославль тогда представлялъ сердце Россіи. Во главѣ грамотъ, тогда писанныхъ въ разныя мѣста стояло имя ростовскаго митрополита Кирилла во вторичное управленіе ростовскою епархіею. Изъ дѣяній Кирилла извѣстно: Въ память избавленія отъ моровой язвы, оказавшейся въ Ярославлѣ при Пожарскомъ, на томъ мѣстѣ, откуда взятъ чудотворный нерукотворенный образъ Спасителя, благословилъ построить обыденную деревянную церковь, а 28 іюля земское ополченіе при выступленіи изъ Ярославля для избавленія Москвы. (Литер. Сборн. 1850 г., стр. 51 и 64). Въ январѣ 1613 г. Кириллъ былъ въ Москвѣ также главою земской думы, какъ это видно изъ жалованной ею Димитрію Трубецкому грамоты на владѣніе Вагою, напечатанной въ XV т. Росс. Вивліоѳики (стр 209). Наказъ Земскаго Совѣта посольству, отправляющемуся въ Кострому приглашать на царство Михаила Ѳеодоровича, начинается: «Лѣта 7121, марта 2 день, преосвященный Кириллъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій, и весь освященный соборъ и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства съ собору приговорили: ѣхати къ государю царю Михаилу Ѳеодоровичу въ Ярославль или гдѣ онъ государь будетъ» и проч. Извѣстительная грамота посольства о воцареніи его въ Костромѣ начинается: «Государства Московскаго великому господину преосвященному Кириллу, митрополиту ростовскому» и проч. Также начинаются и извѣстительныя грамоты о томъ воцареніи: 1) отъ царя Михаила Ѳеодоровича, 2) отъ матери его Марѳы Іоанновны (Госуд. Грам. Ш, 11, 15, 19, 39, 46, 50). С его государя при въѣздѣ его въ Москву изъ Костромы стрѣчалъ митрополитъ Кириллъ предъ Москвою въ селѣ Братовщинѣ (Троицкой Сергіевой лавры лѣтопись стр. 261) При короновании его 11 іюня того 1613 года Кириллъ, митрополитъ ростовскій, казанскому митрополиту Ефрему подносилъ животворящій крестъ и скипетръ для врученія царю (на той же строкѣ). Въ январѣ $\frac{7124}{1616}$ года разрѣшилъ Борисоглѣбскому игумену Петру Иринарха ростовскаго предать погребенію въ ископанный

Ярославлѣ 1612 года", напечатанной въ Ярославскомъ Литературномъ Сборникѣ 1850 г., стр. 59. Но изъ Исторіи г. Ярославля, сочиненія законоучителя, тамошняго яицел протоіерея Іоанна Троицкаго (1853 г. стр. 53) видно, что 24 мая Кириллъ былъ уже въ Ростовѣ,—покрайней мѣрѣ его прибытіе было между послѣдними числами мая до половины іюня.

имъ пещерѣ. Правда, въ Словарѣ святыхъ россійской церкви 1836 (стр. 123) кончина Иринарха означена 1613 года, а потому это не служило-бы къ доказательству долговременнаго въ другой разъ Кириллова святительства. Но что тутъ въ Словарѣ ошибка, это видно изъ рукописнаго житія Иринарха, гдѣ именно его кончина показана 7124 января 13; при томъ въ житіи сказано, что Иринархъ скончался съ пятницы противъ субботы, въ 9 часу ночи. Если 1613 г., то 13 января тогда было въ среду, а 1616 года именно оно было въ субботу, тогда шло вруцѣлѣтое S. Это несомнѣнно доказываетъ, что и въ началѣ 1616 года еще святительствовалъ Кириллъ. Когда скончался—свѣдѣній не найдено. Только погребеннымъ находится въ Ростовскомъ соборѣ, что доказываетъ, что онъ скончался на управленіи епархіею и вскорѣ послѣ Иринарха, ибо 7125 года въ этой епархіи было уже междуархіерейство, какъ объ этомъ увидимъ ниже. Поэтому въ ярославскомъ сборникѣ 1850 г. (стр. 69) сказано несправедливо, что Кириллъ управлялъ епархіею до 1623 года, а равно во 2 издан. Росс. Іерархіи, что онъ хиротонисанъ 1613 года. Что до хиротоніи митрополита Филарета въ патріарха не было въ Ростовѣ особаго митрополита, видно и изъ того, что когда просили его принять санъ патріаршій, Филаретъ долго не соглашался на это, *не хотя оставить престола ростовской митрополіи* (Дополн. къ Истор. акт. II, 204).

XLVIII. *Варлаамъ II.* Въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерархіи о хиротоніи его сказано несправедливо, въ первомъ, что хиротонисанъ въ 1623 году: гораздо раньше этого года онъ былъ ростовскимъ митрополитомъ; а во второмъ, что хиротонисанъ 1613 года: послѣ 1613 года нѣсколько лѣтъ правилъ епархіею еще Кириллъ. Къ числу доказательствъ на то и другое, присовокупимъ, что 7125 года въ Ростовѣ не было митрополита, именно въ этотъ годъ вологодскій архіепископъ располагалъ ростовскимъ духовенствомъ, какъ сказано въ благословенной одному изъ іеродіаконовъ ростовской епархіи грамотѣ: *„промежъ ростовскія митрополіи“* (Юридич. акт. стр. 415). Слѣдовательно, тогда продолжалось междуархіерейство. Да и можно-ли допустить, чтобы царь Михаилъ Ѳеодоровичъ противъ воли родителя своего, безвинно въ ту пору томящагося въ Польшѣ, престолъ его согласился передать другому! До архіерейскаго сана Варлаамъ былъ архимандритомъ въ угличскомъ Николаевскомъ монастырѣ, что на Улеймѣ. 1619 года при хиротоніи Филарета въ патріарха всея Россіи были всѣ архіереи, но ростовскаго не находилось; ясно, что тогда епархія была вакантной и продолжалось

между архіерейство. Рукописный угличскій лѣтописецъ, находящійся въ числѣ моихъ рукописей, послѣ сказанія о раззореніи того монастыря паномъ Яганомъ въ началѣ XVII вѣка говоритъ: «нынѣ оный монастырь паки обновися чрезъ стараніе Варлаама, митрополита ростовскаго, бывшаго прежде сея обители архимандритомъ, весь каменный и стѣною огражденъ». Что Варлаамъ до 1623 года святительствовалъ въ Ростовѣ, помѣстимъ на это доказательства: 1) Въ декабрѣ 1620 года въ санѣ ростовскаго митрополита присутствовалъ на соборѣ о крещеніи латынь. (Чтенія Импер. Общест. Истор. и Древ. Росс. годъ 3, № 3, о Кормчей стр. 25) 2). Того 1620 года, января 25, посвятилъ въ іерея препод. Симона, основателя Воломской пустыни (Истор. Росс. Іерарх. Ш. 608) 3) Въ санѣ ростовскаго митрополита упоминается 1621 года (Госуд. Грам. III, стр. 227) и 1622 г. іюня 18 (Юридическ. акт. стр. 238). Изъ прочихъ дѣяній митрополита Варлаама извѣстны слѣдующія: 1634 г. былъ на соборѣ о войнѣ съ Польшею (Археогр. акт. III, 369); въ мартѣ 1642 года при избраніи и посвященіи патріарха Іосифа, а въ мартѣ 1642 въ Москвѣ при патріаршемъ шествіи на ослѣ въ недѣлю Ваій (Росс. Вивліоѳ. VI, 235, 247, 1645); сентября 28 при коронованіи царя Алексѣя Михайловича (Росс. Вивліоѳ. VII, 239); въ великій постъ 1652 года переносилъ изъ Старицъ въ Москву тѣло патріарха Іова (Лѣт. о мятеж. стр. 359); въ апрѣлѣ того года погребалъ патріарха Іосифа (Археогр. акт. IV. 80). Въ лѣтоп. о мятеж. (стр. 361), въ повѣсти о перенесеніи мощей святителя Филиппа митрополита съ Соловокъ въ Москву 9 іюля того 1652 г., сказано: «тогда же шелъ со кресты ростовскій митрополитъ Варлаамъ во всемъ святительскомъ сану и не дошедъ мощей Филиппа митрополита, паде внезапу и обрѣтеся мертвъ и взявше его положиша на ростовскомъ подворьѣ въ церкви, и оттоль взятъ въ Ростовъ и погребенъ тамъ». Погребенъ въ ростовскомъ соборѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчены мощи святителя Филиппа и гдѣ скончался митрополитъ Варлаамъ, сдѣлана въ Москвѣ часовня, называемая Крестъ, давшій названіе Крестовской заставѣ (Моск. древ. соч. Снегирева). День кончины въ 1 изд. Истор. Росс. Іерархіи означенъ 29 іюля, а во 2 изд. 2 іюля. Но повидимому, вѣрнѣе 9 іюля, каковое число означено въ Лѣтоп. о мятежахъ (стр. 359 и 360). Необходимо замѣтить, что 22 іюня 1619 года, въ числѣ личныхъ архіереевъ россійскихъ, при хиротоніи патріарха Филарета не было ростовскаго владыки (Росс. Вивліоѳ. VI, 125—162).

XLIX *Іона Сисоевичъ*. Въ званіи ростовскаго митрополита присут-

ствовалъ на соборахъ касательно исправленія церковныхъ книгъ 7162 и въ іюнѣ 1656 года (Лѣтоп. о мятежѣ стр. 361 и Скрижаль изд. патр. Никона). Когда патріархъ Никонъ удалился въ Новый Іерусалимъ, то въ это отсутствіе патріархіею управлялъ Іона. Въ это управленіе Іона 1663 года засѣдалъ въ коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія дѣлъ патріарха Никона. Въ этотъ годъ Іона царю подалъ отписку противъ клятвы Никоновы бывшаго патріарха московскаго, произнесенной на Питирима митрополита Сарскаго (Румянц. музея стр. 560). 1664 года за то, что отъ патріарха Никона, сверхъ ожиданія прибывшаго въ Московскій Успенскій соборъ, Іона принялъ благословеніе,—былъ отмѣненъ отъ управленія патріархіею вслѣдствіе приговора всѣхъ россійскихъ архіереевъ (Москвитян. 1842, № 9, стр. 161). Съ января 1666 года въ теченіе полугода присутствовалъ въ Москвѣ на соборѣ о раскольникахъ (Дополн. къ Истор. акт. V. 443). Въ декабрѣ 1666 года присутствовалъ на соборѣ, осудившемъ патріарха Никона (Госуд. грам. IV. 185), потомъ въ январѣ 1667 года о избраніи и хиротоніи патріарха Іоасафа (Росс. Вивліоѳ. VI, 295), потомъ на соборѣ о разныхъ учреж. деніяхъ въ Россійской церкви. 1667 года марта 25 въ Москвѣ предъ литургіею вмѣсто ризъ данъ митрополиту Іонѣ саккосъ (Дополн. къ Истор. акт. V, 105). 1669 года іюня 10 изъ Москвы провожалъ Паисія, александрійскаго патріарха (тамъ же, стр. 144). Въ іюлѣ 1672 года былъ при поставленіи патріарха Іоасафа (Дополн. къ Истор. акт. V. 146).—1974 г. сентября 1, въ день Симеона лѣтопроводца, служилъ въ Москвѣ съ патріархомъ (Допол къ Истор. акт. V, 152). Въ октябрѣ 1674 г. присутствовалъ на соборѣ о предѣлахъ епархій (Археограф. акт. IV, 260); 1675 г. на соборѣ объ архіерейскихъ облаченіяхъ (Истор. Росс. Іерарх. 1 изд. I, 322); въ мартѣ 1678 о шествіи на ослѣ въ недѣлю Ваій. (Росс. Вавліоѳ. VI, 362; Археогр. акт. IV, 309); Въ генварѣ 1682 года объ отмѣнѣ мѣстничества (Госуд. грам. IV, 406). Находился 1672 году при погребеніи патріарха Іоасафа; 1676 при короноваціи Ѳеодора Алексѣевича, а 1682 іюля 25 царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (Росс Вивл. VII, 318, и 413). 1682 г. апрѣля 2 при хиротоніи святителя Митрофана, епископа Воронежскаго (Жит. его). 1685 года 8 ноября при хиротоніи Кіевскаго митрополита Гедеона (Опис. Кіево-Соф. собора и Кіевск. Іер. приб стр. 98). Но 1690 г. при избраніи и хиротоніи патріарха Адріана и вскорѣ послѣ того при хиротоніи кіевскаго митрополита Варлаама Іоны митрополита ростовскаго не было, вѣроятно, за престарѣлостію. Іона Сисоевичъ въ долговременное управленіе епархіею украсилъ Ростовъ массив-

ными зданіями, доселѣ уцѣлѣвшими и составляющими красоту города. 1) Домъ архіерейскій отдѣлалъ въ родѣ крѣпости съ 10 круглыми башнями, построивъ въ немъ три каменныя церкви: а) Воскресенія Христова, в) Іоанна Богослова и с) Крестовую во имя Всемилостиваго Спаса. 2) При соборѣ отлилъ три колокола, изъ нихъ первый въ 2 тысячи, второй въ тысячу и третій въ 500 пудъ; изъ трехъ настроевъ музыкальнаго звона, коими соборъ отличается доселѣ, первый по имени Іоны Сисоевича, называется Іонинскій. 3) Самый соборъ украсилъ стѣнописью 4) Около 1690 г. въ яковлевскомъ монастырѣ построилъ и украсилъ стѣнописью соборную церковь Зачатія св. Анны, храмъ достойный вниманія, между прочимъ, по своей громадности. 5) При помощи князя Михаила Михайловича Темкина Ростовскаго въ 7 верстахъ отъ Ростова построилъ Бѣлогостицкій монастырь (Святыни Ростова, въ Чтен. Общ. Ист. и древн. Росс. стр. 30, 31, 32, 39, 57). Удивительно, въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерарх. кончина Іоны Сисоевича показана 1691 года въ декабрѣ, а его преемникъ хиротонисанъ того же года іюля 5, слѣдовательно почти за полгода до смерти. Не видно, чтобы Сисоевичъ предъ кончиною былъ на покоѣ. Не имѣя подъ руками вѣрныхъ указаній повѣрить годъ кончины, оный нельзя ни утверждать, ни отрицать. Годъ хиротоніи Іоасафа Лазаревича показанъ вѣрно: въ запискѣ Московскаго Успенскаго собора о хиротоніи архіереевъ, напечатанной въ XI томѣ Росс. Вивліоѳ., стр. 253, сказано: «199 году іюля въ 5 день было поставленіе въ Ростовъ Іоасафа, бывшаго архимандрита Чудова монастыря, въ митрополиты; въ поставленіи его былъ царь Петръ Алексѣевичъ». 5 іюля тогда было въ воскресенье. Въ святительство Іоны 1658 г. десятины Бѣлоезерская и Чарондская отъ ростовской отписаны къ вологодской епархіи (Археогр. акт. IV, 147, 148). Киссель въ Ист. г. Углича (стр. 387) говоритъ, что Іона Сисоевичъ былъ инокомъ въ Угличскомъ Воскресенскомъ монастырѣ, что предъ ростовскимъ архіерействомъ, будучи архіепископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ, приложилъ въ тотъ монастырь серебряные сосуды, а будучи ростовскимъ митрополитомъ крестъ напрестольный. Но бытіе Іоны архіепископомъ тульскимъ допустить нельзя.

L. *Іоасафъ Лазаревичъ.* Изъ приложеннаго Іоасафомъ въ ростовскій соборъ напрестольнаго креста видно, что онъ въ мірѣ назывался Іоанномъ, до монашества былъ въ супружествѣ, отъ коего и имѣлъ трехъ сыновъ и что младшій Василій былъ дьякомъ въ серебряной палатѣ въ верху (Святыни Ростова въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и древ. росс. годъ 3, № 2, стр. 31). Іоасафъ въ званіи Чудовскаго архимандрита присутствовалъ

1690 годъ августа 24 при хиротоніи патріарха Адріана (Росс. Вивл. VШ, 350). Время хиротоніи его показано въ обоихъ изданіяхъ Истор. Росс. Іерархіи справедливо. Въ уставѣ Московск. патріарх. (X, 35)... сказано, что 1691 г. іюля 5 было поставленіе ростовскаго митрополита Іоасафа.

LI. *Досиѳей Глѣбовъ*. Въ Истор. Росс. Іерарх. едвали сказано справедливо, что онъ хиротонисанъ изъ архимандритовъ Новоспасскихъ. Въ Новогородской третьей лѣт. въ собраніи русскихъ лѣтоп. (Ш, 278) сказано: «того же лѣта (7220) поставленъ бысть на Москвѣ между патріаршествомъ Досиѳей епископъ въ Ростовъ вмѣсто митрополита архимандритъ изъ Суздаля Спасскаго Евѳиміева монастыря, и бысть на престолѣ шесть лѣтъ и изверженъ». Досиѳей Глѣбовъ, въ мірѣ Демидъ, 1718 г. февраля 3 находился въ санѣ ростовскаго епископа въ царской столовой палатѣ при судѣ царевича Алексѣя Петровича (Чтен. Имп. Общ. Истор. и древн. росс. 1861 г. кн. Ш, стр. 317). Но 8 марта на засѣданіе о судѣ Царевича онъ не приглашенъ (тамъже ,стр. 323, 325). Въ званіи растриги онъ былъ живъ и 1720 г. Видно изъ выраженія: *въ прошломъ* 1719 г. сентября 10 числа съ бывшимъ епископомъ ростовскимъ, что нынѣ растрига Демидъ (Стр. 337). Хиротонисанъ въ Ростовъ въ половинѣ 1711 года. Царевичъ Алексѣй Петровичъ писалъ духовнику своему Якову Игнатьеву отъ 6-го іюля изъ Вольфенбителя: «поздравляю получа другаго сродника архіерея, куда поставятъ новаго епископа, отпиши сему отцу Досиѳею какой доходъ, понеже отъ тебя прежде сего свидѣтельствованъ быти мужъ святъ». Слѣдовательно, Досиѳей былъ въ роднѣ духовнику царевичеву, казненному по его дѣлу, и едвали не по рекомендаціи сего духовника посвященъ въ архіерея (тамъ же, стр. 44, 45). Царевичъ былъ въ Вольфенбителѣ въ іюлѣ и сентябрѣ 1711 года (тамъ же, стр. 79), а Досиѳей въ Ростовъ хиротонисанъ въ 1711 году. Суздальскимъ архимандритомъ Досиѳей называетъ себя въ письмѣ къ царевичеву духовнику Якову Игнатьеву, извѣстному по дѣлу царевича, гдѣ проситъ дать ему въ заемъ денегъ 20-ть рублей (Статья „Царевичъ Алексѣй Петровичъ„ въ Чтен. Импер. Общества Истор. и древн. Росс. (1861 г., книга Ш, стр 176).

Объ архіепископѣ Іоакимѣ любопытныя подробности у Платона Любарскаго, архіепископа рязанскаго (въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс. годъ 3, № 7, стр. 77). Онъ скончался отъ роду болѣе 90 лѣтъ, въ благовѣстъ къ обѣднѣ, 25-го декабря, читая 4-ю ко причащенію молитву.

Іоакимъ много потрудился при исправленіи собора послѣ пожара, бывшаго въ 1730-мъ году въ Ростовѣ при его предмѣстникѣ Георгіи Дашковѣ. Имъ также возобновлена послѣ пожара церковь и на Московскомъ подворьѣ.

Въ статьяхъ о московскомъ пожарѣ 1737 г. мая 29-го, напечатанной въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Росс. (1858 г., кн. Ш, въ Смѣси стр. 40) говорится, что въ Китаѣ городѣ домъ архіерейскій ростовскій, церкви иконы и утварь, и въ архіерейскихъ прочихъ кельяхъ—все выгорѣло, и кровли всѣ погорѣли.

Высочайшимъ указомъ отъ 2-го августа 1789-го года Ростовское подворье въ Москвѣ, по близости онаго къ гостинному таможенному двору, предписано, для разведенія на этомъ мѣстѣ купеческихъ лавокъ, продать въ пользу частныхъ лицъ, деньги же за это подворье обратить въ пользу Ярославскаго архіерейскаго дома.

